

**Российский университет дружбы народов
при участии Посольства Республики Казахстан
в Российской Федерации**

РЕЛИГИЯ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

**Материалы
Международной научно-практической
конференции**

Москва, 6 октября 2016 г.

**Москва
2017**

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100»

Р36 Религия против терроризма : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 6 октября 2016 г. / под ред. Н. С. Кирабаева, М. М. Мchedловой, Ю. М. Почты, Д. Б. Казариновой. – Москва : РУДН, 2017. – 224 с.

В сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Религия против терроризма», организованной Российским университетом дружбы народов при участии Посольства Республики Казахстан в РФ. В рамках инициатив, озвученных в ходе переговоров лидеров Казахстана и России во время визита Президента РФ В.В. Путина в РК в 2015 г. и на двусторонней встрече на полях Саммита глав государств СНГ в декабре 2015 г., а также во время церемонии вручения Диплома Почетного доктора Российского университета дружбы народов Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву 21 декабря 2015 г., Российский университет дружбы народов и Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации 6 октября 2016 г. провели международную научно-практическую конференцию «Религия против терроризма» с участием видных деятелей науки, культуры и религии, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества. Цель проведения конференции состояла в том, чтобы на основе широкого научного обсуждения показать, что истинные религиозные учения имеют своей основной целью достижение мира, просвещения, взаимопонимания, взаимоуважения и не приемлют любые формы насилия, а также предоставить площадку для встречи и обмена мнениями между религиозными и общественными деятелями, политиками, учеными и преподавателями по проблеме противодействия терроризму с помощью диалога и признания гуманистического потенциала религиозных ценностей как духовно-нравственной альтернативы идеологии терроризма.

Religion Against Terrorism: Materials of the International scientific and practical conference. Moscow, October 6, 2016 / Ed. by N. Kirabaev, M. Mchedlova, Yu. Pochta, D. Kazarinova. – Moscow : PFUR, 2017. – 224 p.

The collection publishes materials of the International scientific and practical conference "Religion against Terrorism" organized by the Peoples' Friendship University of Russia with the participation of the Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation. Within the framework of the initiatives announced during the talks between the leaders of Kazakhstan and Russia during the visit of Russian President Vladimir Putin to Kazakhstan in 2015 and at a bilateral meeting in the margins of the Summit of Heads of State of the CIS in December 2015, as well as during the ceremony of awarding the Diploma of Honor Doctor of the Peoples' Friendship University of Russia to the President of Kazakhstan N. Nazarbayev, December 21, 2015, the Peoples' Friendship University of Russia and the Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation on October 6, 2016 held an international scientific and practical conference "Religion against Terrorism" with the participation of prominent figures of science, culture and religion, representatives of public authorities and local self-government, institutions of civil society. The purpose of the conference was to show, on the basis of broad scientific discussion, that true religious teachings have as their primary goal the achievement of peace, education, mutual understanding, mutual respect and do not accept any forms of violence. And also to provide a platform for a meeting and exchange of opinions between religious and public figures, politicians, scientists and professors on the problem of countering terrorism through dialogue and recognition of the humanistic potential of religious values as a spiritual and moral alternative to the ideology of terrorism.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>От редакционной коллегии</u>	13
--	-----------

<u>Открытие конференции</u>	15
--	-----------

<i>Вступительное слово:</i> сопредседатель Организационного комитета конференции В.М. Филиппов - ректор Российского университета дружбы народов	15
---	-----------

<i>Вступительное слово:</i> сопредседатель Организационного комитета конференции М.М. Тажин - Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации	19
--	-----------

<u>Приветствия участникам конференции</u>	24
--	-----------

Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина	24
---	-----------

Приветствие Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева	26
---	-----------

Приветствие Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко	28
---	-----------

Приветствие Руководителя Федерального агентства по делам национальностей РФ И.В. Баринова	30
---	-----------

Приветствие Министра по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан Н.Б. Ермекбаева	32
---	-----------

Приветствие Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси **Кирилла**34

Приветствие Председателя Духовного Управления
мусульман Российской Федерации,
Председателя Совета муфтиев России Муфтия шейха
Равиля Гайнутдина.....35

Приветствие Председателя Управления Мусульман
Кавказа, сопредседателя межрелигиозного Совета СНГ
шейха **Аллахшукюр Пашазаде**37

Приветствие начальствующего епископа Российского
объединенного союза христиан веры евангельской
(пятидесятников) **С.В. Ряховского**40

Выступления44

Магомедов Магомедсалам Магомедалиевич,
заместитель Руководителя Администрации Президента
Российской Федерации. Необходимость защиты
межрелигиозного мира в России и Казахстане44

Умаханов Ильяс Магомед-Саламович, заместитель
Председателя Совета Федерации Федерального
собрания РФ. Межпарламентское измерение в
противодействии глобальному терроризму49

Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев),
Председатель Отдела внешних церковных связей
Русской православной церкви. Необходимо
противостоять попыткам связать терроризм и религию ...54

Муфтий Мухетдинов Дамир-Хазрат (Ваисович), первый
заместитель председателя ДУМ РФ, ответственный
секретарь Международного мусульманского форума,

директор Центра исламских исследований Московского исламского Института, главный редактор ИД «Медина», кандидат политических наук. Коранический гуманизм как способ противодействия экстремизму под религиозными лозунгами61

Бендас Константин Владимирович, епископ, первый заместитель начальствующего епископа Российского объединенного союза христиан веры евангельской пятидесятников (РОСХВЕ). Роль религиозных организаций и объединений в противодействии терроризму65

Борода Александр Моисеевич, Президент Федерации еврейских общин России. Необходимость сотрудничества различных конфессий по борьбе с международным терроризмом68

Ковалевский Игорь Леонидович, Генеральный секретарь Конференции католических епископов России. Актуальность глубокого межрелигиозного диалога для преодоления терроризма и фанатизма70

Долгов Константин Константинович, Посол по особым поручениям, уполномоченный Министерства иностранных дел РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права. Нельзя проиграть террористам в битве за молодые умы и сердца73

Бюль-Бюль Оглы Полад, Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Российской Федерации. Борьба с терроризмом должна вестись путем координации усилий различных стран77

Муджавамария Жанна д'Арк, Чрезвычайный и Полномочный Посол Руанды в Российской Федерации. Преступники, скрывающиеся за религиозными лозунгами

для совершения террористических актов, не имеют к религии отношения81

Мехди Санаи, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации. Необходимость подлинного диалога между различными религиозно-политическими группами для достижения мирного сосуществования82

Булатов Абдугамид Османович, Начальник Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве Федерального агентства по делам национальностей, доктор исторических наук. Не допускать использования потенциала ислама в качестве инструмента реализации геополитических интересов84

Валовая Татьяна Дмитриевна, член Комиссии - Министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии. Наше евразийское пространство должно быть пространством процветания, дружбы, взаимодействия и развития86

Шойкин Галым Нурмагамбетович, Председатель Комитета по делам религий Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. Необходимость совершенствования государственной политики в религиозной сфере для противодействия экстремизму и терроризму89

Андреев Владимир Вадимович, заместитель директора Департамента новых вызовов и угроз МИД России. Мировые религии должны сыграть значительную роль в противодействии терроризму и экстремизму91

Первая панельная сессия «Религия в современном мире: геополитика, политическая культура, глобальная безопасность»96

Смирнов Андрей Вадимович, Директор Института философии РАН, доктор философских наук, член-корреспондент РАН. Роль воспитания в предотвращении терроризма и экстремизма96

Васильев Алексей Михайлович, Почетный президент Института Африки Российской академии наук, доктор исторических наук, академик РАН. Задача мусульманской цивилизации состоит в том, чтобы выработать собственные формы жизни101

Акимбеков Султан Магруппович, Директор Института мировой экономики и политики при фонде Первого Президента Республики Казахстан. Опыт Казахстана в выстраивании долгосрочной стратегии и учете разнообразных интересов в борьбе с радикальными группировками, использующими религиозные лозунги104

Попов Вениамин Викторович, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО (У), экс-специальный представитель Президента РФ по связям с Организацией Исламская Конференция и другими международными исламскими организациями. Исламское пробуждение и использование ислама в качестве средства для осуществления политических целей в современном мире109

Вторая панельная сессия «Межрелигиозный диалог и духовный потенциал традиционных ценностей в противодействии экстремизму и терроризму»118

- Абуов Айдар Паркулович, Председатель Конгресса религиоведов Казахстана, профессор кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Гумилева, доктор философских наук, профессор. Опыт Казахстана в противодействии терроризму и экстремизму118**
- Щипков Александр Владимирович, первый заместитель Председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московской Патриархии, кандидат философских наук. Терроризм в контексте современного конфликта религиозного и секулярного радикализма120**
- Асадуллин Фарид Абдулович, заместитель Председателя Духовного управления мусульман Европейской части России (Московского муфтията), ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН. Важность межрелигиозного диалога в России и Казахстане для преодоления угроз терроризма и экстремизма126**
- Мухатай Ермек кажи Касболатович, представитель Духовного управления мусульман Казахстана по Восточно-Казахстанской области, главный имам мечети Халифа Алтай по Усть-Каменогорскому региону. Возможные пути решения глобальной угрозы терроризма через привлечение духовно-нравственного потенциала различных религий131**
- Ряховский Сергей Васильевич, начальствующий епископ Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников). Потенциал современных религиозных организаций в деле противодействия терроризму133**

Третья панельная сессия в формате «круглого стола» «Диалог государства, общества и религиозных организаций: опыт конструктивного взаимодействия в противостоянии экстремизму и терроризму»137

Аликберов Аликбер Калабекович, руководитель Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, главный редактор портала Central-Eurasia, кандидат исторических наук. Значимость исламского образования в противодействии терроризму и экстремизму137

Аршабаев Марат – хазрат (Толегенович), имам-хатыб казахов г. Москвы, заместитель директора медресе Московской Соборной мечети. Значение исламского просвещения в противодействии терроризму и экстремизму.....141

Журавлев Дмитрий Анатольевич, генеральный директор Института региональных проблем. Сотрудничество государства и религиозных организаций в деле уменьшения напряжения информационного поля ..142

Исаев Владимир Александрович, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор. Исламский радикализм в контексте подъема самосознания мирового мусульманского сообщества и выхода уммы на международную арену ... 144

Кашаф Шамиль Равильевич, научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва), научный сотрудник Казанского федерального университета (г. Казань). Реализация совместных инициатив Президента России В.В. Путина и мусульманских религиозных

организаций в сфере исламского образования: от
эксклюзивизма к интеграции148

**Кирабаев Нур Серикович, первый проректор - проректор
по научной работе РУДН, заведующий кафедрой истории
философии, доктор философских наук, профессор.
Интеркультурализм как основа диалога цивилизаций156**

**Мчедлова Мария Мирановна, заведующая кафедрой
сравнительной политологии РУДН, главный научный
сотрудник центра «Религия в современном обществе»
Института социологии РАН, доктор политических наук,
профессор. Роль традиционных конфессий России в
достижении ценностной консолидации для преодоления
угрозы религиозного экстремизма162**

**Почта Юрий Михайлович, профессор кафедры
сравнительной политологии РУДН, доктор
философских наук, профессор. Роль исламских
религиозных организаций России в противостоянии
терроризму168**

**Казаринова Дарья Борисовна, кандидат политических
наук, доцент, доцент кафедры сравнительной
политологии РУДН. Религия и секулярность в Европе: что
несет кризис солидарности?181**

**Хабутдинов Айдар Юрьевич, заведующий кафедрой
востоковедения и исламоведения Института
международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета, доктор
исторических наук, профессор. Значимость евразийского
диалога в деле борьбы с терроризмом202**

**Хайретдинов Дамир Зинюрович, заместитель
Председателя Духовного управления мусульман РФ,
ректор Московского исламского института, кандидат**

исторических наук. Российский опыт налаживания конструктивных государственно-конфессиональных отношений в противодействии радикализации ислама ...206

Хайрутдинов Рамиль Рашидович, директор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, директор научно-образовательного центра Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования ИМОиВ КГУ, кандидат исторических наук. Значимость изучения характера противостояния традиционного ислама с квазирелигиозными группами209

Шаукенова Зарема Каукеновна, первый проректор Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК. Значимость казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в рамках Большой Евразии215

Обращение участников Международной научно-практической конференции «Религия против терроризма» (Москва, РУДН, 6 октября 2016 г.)220

Приглашенные гости пленарного заседания ...222

От редакционной коллегии

Представленные в сборнике материалы подготовлены на основе докладов и выступлений участников Международной научно-практической конференции «Религия против терроризма». Она была организована Российским университетом дружбы народов при участии Посольства Республики Казахстан в РФ в рамках инициатив, озвученных в ходе переговоров лидеров Казахстана и России во время визита Президента РФ В.В. Путина в РК в 2015 г. и на двусторонней встрече на полях Саммита глав государств СНГ в декабре 2015 года., а также во время церемонии вручения Диплома Почетного доктора Российского университета дружбы народов Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву 21 декабря 2015 года. К участию были приглашены известные деятели науки, культуры и религии, представители органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества.

В XXI веке международный терроризм превратился в одну из острейших глобальных проблем современности. **Цель проведения конференции состояла в том, чтобы** на основе широкого научного обсуждения обозначить поиск путей решения этой глобальной угрозы через привлечение духовно-нравственного потенциала религии как альтернативы идеологии нетерпимости и насилия, а также показать, что истинные религиозные учения имеют своей основной целью достижение мира, просвещения, взаимопонимания, взаимоуважения и не приемлют любые формы насилия. **Задача проведения конференции заключалась в том, чтобы** предоставить площадку для встречи и обмена мнениями между религиозными и общественными деятелями, политиками, учеными и

преподавателями по проблеме противодействия терроризму с помощью диалога и признания гуманистического потенциала религиозных ценностей как духовного-нравственной альтернативы идеологии терроризма.

Конференция проводилась при поддержке: Администрации Президента РФ; Совета Федерации Федерального собрания РФ; Министерства иностранных дел РФ; Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации; Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ; Дипломатической академии МИД РФ; Института востоковедения РАН; Института философии РАН; Института социологии РАН; Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Президиума Российской академии образования; Российской ассоциации политической науки.

Организаторы выражают надежду, что результаты международной научно-практической конференции «Религия против терроризма» станут весомым вкладом в формирование новой парадигмы безопасности, основанной на поддержании эффективного диалога религиозных лидеров и политических деятелей на пути поиска совместного ответа угрозам и вызовам глобализирующегося мира.

Открытие конференции

Вступительное слово сопредседателя Организационного комитета конференции ректора Российского университета дружбы народов В.М. Филиппова

Многоуважаемые участники международной научно-практической конференции «Религия против терроризма»! Разрешите мне как ректору Российского университета дружбы народов и одному из сопредседателей конференции приветствовать вас и поблагодарить вас за отзывчивость и возможность вашего участия в этой важной конференции. Как известно, инициатива проведения конференции «Религия против терроризма» на базе РУДН принадлежит Президенту России В.В. Путину и Почетному доктору РУДН, Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву. Это стало одним из результатов их встречи в декабре 2015 г. Также известно, что Российский университет дружбы народов является уникальным высшим учебным заведением в мире, в котором ежегодно обучаются студенты примерно из 150 стран мира. Уникальность проявляется и в том, что по университетской переписи прошлого года это студенты более 400 народов и национальностей, а значит, представители различных религий и конфессий.

Проблема противодействия религиозному терроризму – одна из самых сложных проблем современности, поэтому прежде чем приступить к разговору о предупреждении экстремистских, то есть неверных, действий по реализации религиозных учений,

надо определить основные направления этой деятельности. В своем выступлении на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Президент России В.В. Путин сформулировал два основных направления такой предупредительной деятельности. Необходимо уберечь людей, которых пытаются вербовать боевики от необдуманных шагов, а тем, кто был обманут и в силу разных обстоятельств оказался в рядах террористов, нужно помочь найти дорогу к нормальной жизни, сложить оружие, прекратить братоубийственную войну.

Следует отметить и другую новую установку Президента России в противодействии экстремизму, данную в том же выступлении. Из всех методов предупреждения религиозного экстремизма на индивидуальном уровне акцент должен быть сделан на оказании соответствующей помощи как на самом эффективном из них. Этим, фактически, предложено к мерам по противодействию экстремизму и терроризму подключить еще один гуманистический этап – этап ликвидации негативных последствий распространения идей радикального разрешения культурных противоречий. Более того, Президент России указал на необходимость расширить деятельность по противодействию терроризму и экстремизму и ориентировал на необходимость работы в социально-экономической сфере, учреждениях образования и культуры.

В современном мире турбулентность преломляется в социально-экономическом и внешнеполитическом контекстах, а также в четкой акцентации новых вызовов и угроз, прежде всего исламского терроризма. В послании Президента Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г. В.В. Путин отмечал необходимость консолидации усилий всех стран мира в противодействии этой глобальной

угрозе. Президент, в частности, отметил: «Сегодня мы вновь лицом к лицу столкнулись с разрушительной варварской идеологией и не имеем права допустить, чтобы новоявленные мракобесы добились своих целей». Невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы в мире фактически открыты, а мир переживает новое переселение народов, когда террористы получают постоянную финансовую подпитку.

Подчеркивая глобальность угрозы терроризма 22 июня 2016 г. Президент России, выступая на пленарном заседании Государственной Думы, еще раз поставил вопрос о необходимости создания единой системы безопасности для противодействия терроризму. Как он отметил, опасность распространения этой общей угрозы нарастает на наших глазах. Необходимо создавать современную, внеблоковую, равную для всех государств систему коллективной безопасности. Россия открыта для обсуждения этого важнейшего вопроса и неоднократно заявляла о своей готовности к диалогу. Говоря об этой роли России, Президент В.В. Путин подчеркнул, что Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, за правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации. В борьбе с терроризмом Россия продемонстрировала предельную ответственность и свое лидерство. И эти решительные действия поддержаны российским обществом. И в такой определенной позиции наших граждан отражается глубокое понимание тотальной угрозы терроризма, проявление истинных патриотических чувств и высоких нравственных качеств, убежденность в том, что национальные интересы, свою историю, наши ценности, наши традиции нужно защищать.

Открывая данную встречу, я хочу отметить важную роль и активное участие в подготовке конференции Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации как соорганизатора данной конференции, а также целого ряда государственных и общественных структур Республики Казахстан. Я особо хочу подчеркнуть содержательную роль в подготовке конференции Чрезвычайного и полномочного посла Республики Казахстан в РФ, сопредседателя оргкомитета конференции М.М. Тажина, и от имени оргкомитета пожелать всем плодотворного, творческого участия в работе нашей конференции.

**Приветственное слово
сопредседателя Организационного
комитета конференции
Чрезвычайного и полномочного посла
Республики Казахстан в Российской Федерации
М.М. Тажина**

Уважаемые участники конференции!

Дамы и господа!

Я, прежде всего, хотел бы выразить слова глубочайшей признательности руководству Российского университета дружбы народов, лично ректору Владимиру Михайловичу Филиппову.

Хотел бы немножко коротко рассказать относительно предыстории возникновения самой идеи такого рода конференции.

Действительно, в прошлом году во время визита Президента России Владимира Владимировича Путина в Казахстан, Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев выступил с инициативой провести серию международных конференций, на которых рассматривался бы этот вопрос.

К сожалению, актуальность этой темы за этот год не только не снизилась, но и напротив существенно возросла. В начале мая этого года в Организации Объединенных Наций состоялся диалог высоких сторон, где как раз по инициативе Казахстана обсуждался ряд вопросов, связанных с ролью религии в борьбе за мир и против терроризма.

В конце мая этого года под эгидой Сената Парламента Республики Казахстан была проведена очень представительная международная конференция, которая

называлась так же, как и наша – «Религия против террора». И вот сегодня мы проводим нашу московскую встречу.

Владимир Михайлович здесь из скромности не упомянул еще одну деталь. Во время его встречи с Президентом Казахстана в декабре прошлого года была конкретно определена площадка – это площадка РУДН, на которой и определились проводить эту конференцию.

Если говорить в содержательном плане, то, конечно, вопросы, связанные с сегодняшней ситуацией в мире и ситуацией вокруг религии, с борьбой с террором, то я хотел бы обратить внимание участников конференции на то, что, наверное, эту проблему нельзя помещать только в узкий контекст и понимать буквально – так, что религия каким-то таинственным образом возьмет и выработает механизмы борьбы с террором.

Мне кажется, чрезвычайно важным было бы, пользуясь таким высоким ученым собранием и столь представительной концентрацией интеллектуалов в этом зале, посмотреть на эту проблему в трех ракурсах.

Первый ракурс – это часть вопросов, связанных с так называемым религиозным терроризмом, которые изначально работают в совершенно не прочищенном ни в политическом, ни в научном смысле сленге и лексике.

Даже с высоких трибун мы слышим слова «исламский терроризм». Да нет его, «исламского терроризма». Есть терроризм, есть ислам. Есть серьезные проблемы, связанные с совершенно другим по политическому наполнению фактором. Однако это устойчивое словосочетание «исламский терроризм», конечно, само по себе изначально задает некую интонацию, связанную с совершенно одной конкретной конфессией.

Никто же не говорил, когда в 60-е, 70-е годы в странах Европы действовали «Красные бригады», а в Латинской Америке были очень сложные процессы, связанные со сменой и трансформацией режимов, где религия довольно активно принимала участие в этих процессах, скажем так, о католическом терроризме. Потому что все понимали, что дело не в христианстве, не в принадлежности того или иного революционера к той или иной конфессии. Речь идет о гораздо сложных вещах.

Поэтому мне представляется, что такого рода конференции очень важны с точки зрения прочищения семантически смыслового и собственно лексического оформления этой тематики. Если плыть по пути упрощенных стереотипов в понимании сегодняшней ситуации, то, конечно, мы рано или поздно кроме ярлыков ни к чему не выйдем.

Вторая развилка или второй узел проблем, который, на мой взгляд, чрезвычайно важен для обсуждения здесь, это взаимодействие религии и геополитики.

Религия всегда была частью мировой геополитики. Как знает любой человек, даже малосведущий в истории, сегодня геополитические контексты сильно влияют на религиозный фактор. А религиозный фактор, в свою очередь, влияет на мировую геополитику иногда самым прямым и непосредственным образом. Конечно, это тема по существу должна быть не просто вскрыта, а как бы осмыслена.

Ну и третье, чтобы мне не затягивать и не уходить сразу в академическую тематику, хотел бы упомянуть еще одну огромную тему, которая, к сожалению, пока не имеет адекватного научного описания и фундамента. Это религия, терроризм и социальная структура общества.

Есть несколько серьезных исследований по социальному портрету терроризма, террористов, есть несколько серьезных исследований по взаимодействию изменений в социальной структуре и возникновения напряжения. Мы сами видим, что проблема терроризма и радикализма возникает в не самых благополучных регионах той или иной страны.

Вот эти как бы совершенно очевидные конкретные актуальные темы, на наш взгляд, могли бы стать частью дискуссии во время обсуждения на данной конференции.

Что касается идеи Нурсултана Абишевича относительно роли религии против террора, то эта идея появилась ни сегодня, ни вчера. На протяжении почти четверти века Президент Казахстана постоянно выступает и продвигает идею межрелигиозного диалога.

Вы знаете, что в Казахстане проходят традиционные Съезды представителей мировых и традиционных конфессий. Казахстан, к счастью, одна из немногих стран, которые могут совершенно определенно заявить, и это подтверждается документами самых авторитетных международных организаций, о том, что в стране удалось создать реальный межконфессиональный мир и межконфессиональное согласие.

И я хотел бы обратить внимание высокого собрания на программный документ, который получил такое обозначение как Манифест Назарбаева «Мир XXI век». Этот документ сегодня на двух самых важных площадках ООН – в Организации Объединенных Наций и в рамках Совета Безопасности - получил статус официального документа. И часть этого программного документа посвящена также тематике, напрямую связанной с деятельностью нашего сегодняшнего совещания.

Еще раз хочу поблагодарить руководство РУДН, лично ректора университета и, в не меньшей степени, все структуры и организации, которые принимали участие в подготовке данного совещания. А также наших высокоуважаемых гостей, которые, несмотря на всю свою занятость, нашли время и возможность принять участие в сегодняшней конференции.

Спасибо!

Приветствия участникам конференции

**Приветствие
Президента Российской Федерации
В.В. Путина**

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6 октября 2016

№ Пр-1906

Москва, Кремль

**Участникам, организаторам и гостям
Международной научно-практической
конференции «Религия против терроризма»**

Уважаемые друзья!

Считаю ваш форум, объединивший представителей органов власти, институтов гражданского общества, учёных, политиков, дипломатов — серьёзной и востребованной инициативой, весомым вкладом в укрепление соработничества религиозных организаций и государства в вопросах противодействия любым проявлениям экстремизма. Это особенно актуально сегодня, когда большинство стран сталкиваются с глобальными угрозами и вызовами, ростом национальной и религиозной нетерпимости.

Подчеркну, все мировые религии основаны на фундаментальных гуманистических ценностях, которые имеют непреходящее общечеловеческое значение. Их духовные лидеры неизменно призывают верующих к милосердию, справедливости, толерантности, воспитанию подрастающего поколения на высоких идеалах добра и уважения друг друга. И потому консолидация усилий религиозных объединений, их взаимодействие с государственными и общественными структурами — важное, неременное условие обеспечения мира и согласия на планете.

Убеждён, что ваша конференция пройдет в творческом, конструктивном ключе, а её решения найдут воплощение в практической деятельности.

Желаю вам успехов!

В.В. Путин

**Приветствие
Президента Республики Казахстан
Нурсултана Назарбаева**

Президент Республики Казахстан

АСТАНА, АКОРДА

27/09/2016

**Участникам международной
научно-практической конференции
«Религия против терроризма»**

Уважаемые участники конференции!

Приветствую вас в связи с началом работы международной научно-практической конференции «Религия против терроризма».

Международный терроризм сегодня приобрел принципиально новые качества. Террористические акты перестали быть единичными, приобретая характер масштабной агрессии против всего человечества. Обычным явлением стали исход многомиллионных потоков беженцев, разрушение исторических памятников, насильственное изменение уклада жизни и быта граждан разных стран.

При этом террористические акты зачастую прикрываются религиозными лозунгами.

Борьба с этим злом — это дело всего мирового сообщества. Ответственность в противостоянии терроризму должны взять на себя, прежде всего, наиболее видные и влиятельные представители общественности, религиозные деятели и парламентарии.

К сожалению, однозначного и всеобъемлющего решения данной проблемы пока нет. Поэтому следует наращивать совместные усилия в поиске достойного ответа на эту глобальную угрозу.

Сегодня вам предстоит обсудить одну из самых серьезных проблем современного мира.

Рассчитываю, что конференция «Религия против терроризма» придаст особый импульс развитию уникального формата диалога политических и религиозных деятелей.

Желаю всем участникам плодотворной дискуссии и конструктивной работы!

Нурсултан Назарбаев

**Приветствие
Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания РФ
В.И. Матвиенко**

**Организаторам, участникам и гостям
Международной научно-практической
конференции «Религия против терроризма»**

Приветствую участников международной научно-практической конференции «Религия против терроризма»!

Ваша конференция является одним из практических результатов широкомасштабных инициатив политиков и общественных деятелей Российской Федерации и Республики Казахстан по поискам путей преодоления международного терроризма, представляющего глобальную угрозу и спекулирующего религиозными ценностями. Мне очень приятно, что эта конференция проходит в Российском университете дружбы народов, известном своими традициями диалога культур и цивилизаций. Тем более, что в этом университете Н. Назарбаев является Почетным доктором, а я являюсь членом наблюдательного совета. В вашей конференции участвуют представители Совета Федерации, хорошо знакомые с инициативами Н. Назарбаева, так как в мае этого года российские сенаторы принимали участие в конференции «Религия против терроризма», которая состоялась в Астане. Уверена, что ваша встреча, в которой участвуют дипломаты, парламентарии, ученые и религиозные деятели мировых и традиционных религий из

России и Казахстана, а также многих других стран, будет способствовать объединению общих усилий по устранению идеологической основы терроризма посредством просветительской работы, а также будет способствовать достижению взаимопонимания между приверженцами различных религий, культур и цивилизаций.

Желаю всем участникам конференции успешной и плодотворной работы!

В.И. Матвиенко

**Приветствие
Руководителя Федерального агентства
по делам национальностей РФ
И.В. Баринова**

Уважаемые друзья и коллеги!

Рад приветствовать участников Международной научно-практической конференции «Религия против терроризма». Проведение подобных мероприятий способствует решению важных общегосударственных задач, прежде всего, направленных на противодействие экстремизму и терроризму, на сохранение межконфессионального мира и согласия, а также укрепление международной безопасности. В этом следует опираться на исторический опыт российской государственности, которая никогда не знала религиозных войн. Народы России объединяет не только единая история, но и во многом схожие духовные идеалы, умение уважительно и бережно относиться к традициям, которые составляют духовные основы российской цивилизации. И здесь особо следует подчеркнуть роль в современных условиях межрелигиозного диалога, который важен не только как форма взаимодействия различных религиозных общин, но и как способ совместного отстаивания в условиях глобальной унификации духовных и нравственных ценностей, провозглашаемых традиционными религиями. Не менее важен опыт международного сотрудничества тех, кто на собственном примере сталкивается с террористическими угрозами, прикрываемыми религиозными лозунгами. В первую очередь это касается наших соседей, тех, с кем нам дано

самой историей жить вместе и противостоять общим угрозам. Хотя Федеральное агентство по делам национальностей существует совсем недолго, мы на своем опыте убедились в важности выстраивания диалога и взаимодействия с религиозными организациями, представляющими традиционные для нашей страны религии.

Приветствие
Министра по делам религий и гражданского
общества Республики Казахстан
Н.Б. Ермекбаева

Уважаемые участники конференции!

Хотел бы передать искренние слова приветствия и поблагодарить за организацию столь важного мероприятия Российский университет дружбы народов и Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. Сегодня механизмы региональной и глобальной безопасности, созданные в ответ нарастающим угрозам терроризма и религиозного экстремизма, испытывают мощную проверку на прочность.

Как отметил Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, выступая на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, необходимо создание единой глобальной сети противодействия терроризму и экстремизму, а также совершенствования международно-правовой базы в этой сфере. Критически важным является направление общих усилий по линии политических и общественных деятелей, духовных лидеров, представителей научно-экспертного сообщества, неправительственных организаций и средств массовой информации на устранение идеологической основы терроризма и экстремизма.

Во всем этом сейчас есть огромная потребность. Огромное значение играет образование и просветительство, которое поднимает на новый уровень понимание новым поколением опасной сущности религиозного фундаментализма, чтобы оно защищало и сохраняло светские ценности. Коллективные действия мирового сообщества, объединяющие государства и

общества в борьбе против религиозного экстремизма и терроризма, должны быть оперативными и масштабными. Убежден, что консолидированная работа участников конференции поможет выработать эффективные способы и формы противодействия экстремизму, терроризму и дать достойный ответ на сложные вызовы современного мира. Желаю участникам конференции успешной и плодотворной работы.

**Приветствие
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла**

**Организаторам, участникам и гостям
Международной научно-практической
конференции «Религия против терроризма»**

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся в Российском университете дружбы народов для участия в работе конференции, посвященной обсуждению волнующей сегодня всё мировое сообщество проблемы усиления террористической угрозы.

За последние годы десятки государств, тысячи людей стали мишенями и жертвами экстремистов. Особую опасность представляют террористические группировки, которые в своей преступной деятельности прикрываются религиозной риторикой и пытаются оправдать насилие верой. Однако какие бы аргументы ни приводили убийцы, в своих злодеяниях они проявляют человеконенавистническую сущность и разрушительную энергию, направленную против всего мироздания.

Убежден, что, призывая к нравственному совершенствованию личности, проповедуя мир и добрососедство между народами, религиозные деятели способны внести весомый вклад в противодействие экстремизму и терроризму. Очевидно: в этом важном деле необходимы солидарные усилия всех неравнодушных людей.

Призываю на труды участников конференции Божие благословение и желаю плодотворной работы.

Патриарх Московский и Всея Руси

Приветствие
Председателя Духовного управления
мусульман Российской Федерации,
Председателя Совета
муфтиев России
Муфтия шейха Равиля Гайнутдина

Уважаемые организаторы и участники
Международной научно-практической конференции
«Религия против терроризма»!

От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации, Совета муфтиев России и себя лично приветствую ваше собрание традиционным мусульманским приветствием – Мир вам, милость Всевышнего и Его благословение!

Международный терроризм на современном этапе – это чрезвычайно опасное явление, не признающее государственных границ, не знающее ни языковых, ни культурных, ни технологических барьеров. Его цель, вероятно, разрушить до основания существующие порядки мироустройства и посеять хаос, в условиях которого миром будут править те, кто проявит больше всего жестокости и безумия.

Религия как явление также имеет преимущественно наднациональный, универсальный характер, объединяя людей на основе единства целей и общечеловеческого братства. Возможно, что именно поэтому международный терроризм пытается рядиться в религиозные одежды, используя потенциал консолидации и мобилизации, которым обладает и исламская религия. Цели религии, тем не менее, прямо противоположны целям террористов, поскольку Всевышний повелел людям обустривать

Землю, сохраняя на ней порядок и быть разумным распорядителем земных богатств.

Человечество должно отказаться от иллюзии, что какая бы то ни было страна, даже самая сильная и развитая, сумеет в одиночку побороть международный терроризм. Только совместные и слаженные действия всех стран, представителей всех религиозных традиций способны перебороть угрозу распространения терроризма по всему миру. Со своей стороны, мы, религиозные деятели, прикладываем максимум усилий к развитию межрелигиозного диалога и укреплению сотрудничества с единоверцами из других стран.

Считаю очень важным тот факт, что организаторами сегодняшней конференции выступают Российский университет дружбы народов и Посольство Республики Казахстан в России. Солидарность наших государств и наших народов, проявившаяся со всей отчетливостью еще в годы Второй мировой войны, крепнет и развивается на современном этапе. Рассматриваю это как очень важную позитивную черту политического устройства всего евразийского континента и залог дальнейшего нашего устойчивого и гармоничного развития.

С уважением и добрыми молитвами,

Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин
Председатель Совета муфтиев России

Председатель Духовного управления мусульман
Российской Федерации

Приветствие
Председателя Управления Мусульман Кавказа,
сопредседателя межрелигиозного Совета СНГ
шейха Аллахшукюр Пашазаде

Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного!
Дорогие участники Международного Форума!

С чувством глубокого уважения приветствую организаторов и участников международной конференции «Религия против терроризма» и от имени мусульман Кавказа желаю благополучия и успеха всемирно известному Российскому университету дружбы народов, а также Посольству Республики Казахстан в РФ в проведении столь важного мероприятия.

Тема нынешнего форума «Религия против терроризма» весьма актуальна и востребована. Мы всегда считали, что для урегулирования государственно-религиозных отношений и конструктивного взаимодействия очень важна организация обсуждений и встреч, связанных с межконфессиональными отношениями и взаимоуважением между религиями. Обеспечение демократии, свободы религиозных убеждений, традиции толерантности и охрана прав человека являются нашей общей задачей и важным приоритетом для развития наших стран.

Одним из важных моментов в деле обеспечения духовно-нравственной стабильности обществ также является умелое регулирование государственно-религиозных отношений со стороны глав государств, их внимательное отношение и забота о нуждах и чаяниях верующих. Нам глубоко импонирует, что руководство

Российского государства акцентирует на важности консолидации представителей различных национальностей и религий во имя всеобщего благополучия и будущего России, в том числе Кавказа. Примечательно, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин всегда особо отмечает усилия мусульманских духовных лидеров Кавказа, высоко оценивая мужество исламских деятелей в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Религиозные общины призваны наряду с государственными институтами взаимодействовать в противостоянии искажению духовно-нравственных ценностей, экстремизму, терроризму и радикализму. Мы, религиозные лидеры, неоднократно заявляли, что террор в любых его проявлениях – преступление против всего человечества. Сегодня мир оказался в состоянии полномасштабного кризиса, и, по мнению глав религиозных деятелей, причинами возникновения этих проблем являются искажение духовно-нравственных ценностей и проявления ксенофобии. Линия разделения проходит отнюдь не в межрелигиозной или межнациональной плоскостях, - цивилизационный разлом связан с тем, что какая-то часть человечества отошла от традиционных моральных основ бытия, что привело к деградации духовной и нравственной составляющей жизни. Это, в том числе, вызывает такие разрушительные явления как распространение в мире идей терроризма и экстремизма.

Мы высоко ценим и поддерживаем все шаги, направленные на укрепление межрелигиозного и межкультурного диалога. Особенно хотелось бы отметить историческую встречу двух христианских лидеров - Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского

Франциска, которая является в некотором роде приглашением к диалогу в более широком формате, открывает двери для полномасштабного межконфессионального и межрелигиозного сотрудничества по наиболее актуальным темам общественной жизни. Она может стать началом процесса консолидации духовных лидеров всего мира ради содействия выводу нашей цивилизации из глобального кризиса, в том числе посредством совместного отпора натиску агрессивного секуляризма.

Многоуважаемые участники и организаторы форума! Вознесем же молитвы Всевышнему Аллаху, чтобы увенчались успехом все наши труды во имя благополучия и счастья наших народов. Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение!

**Шейх-уль-ислам
Аллахшукюр ПАШАЗАДЕ
Председатель Управления Мусульман Кавказа
и Высшего Религиозного Совета народов Кавказа**

Приветствие
начальствующего епископа
Российского объединенного союза христиан
веры евангельской (пятидесятников)
С.В. Ряховского

Во второй половине XX века было принято думать, что религия себя исчерпала, что она не вернется ни на арену общественной жизни, ни на политическую арену. Но эти предположения оказались неверными, и религия вернулась. И хотелось бы сказать о том, потенциале, который есть у современных религиозных организаций применительно к проблеме противодействия терроризму.

Очень важно развести понятия «религиозная организация» и «псевдорелигиозная организация». В Общественной палате РФ мы часто используем именно этот термин применительно к использованию террористами религиозных лозунгов для своей деятельности. Проблема терроризма – это не только современная болезнь общества. Терроризм – древняя болезнь. Даже в Библии упоминается движение в Израиле за освобождение от оккупантов (Римской империи). Зилоты боролись за освобождение от римской оккупации террористическими методами, которые были доступны на тот момент. Иосиф Флавий в своих трудах описывает эти процессы присущим своему времени языком, а современные журналисты выразились бы гораздо жестче. Мы знаем, что в XI веке в Западной Персии была создана академия по подготовке террористов. Это были ассасины, которые использовали религиозную риторику. Выпускники этой школы, по сути своей, профессиональные убийцы, которые в течение двух

столетий держали в страхе не только европейских монархов и вельмож, но и глав исламского мира. Это была идеология, которая противостояла неким принципам, которые уже в то время были в христианстве и исламе.

И в Российской империи были эти печальные страницы. Были ли они религиозными, можно спорить. Я считаю, атеизм, отрицание бога – это тоже определенная религия, обладающая собственной атрибутикой и многим другим. Поэтому тот террор, который был на территории Российской империи, имел свой религиозный контекст. Мы знаем, что Первая мировая война началась с терроризма, с теракта сербского стрелка. В XX веке был и государственный террор, и геноцид – всё это звенья одной цепи.

В качестве примера хотелось бы привести проблему запрета аборт, которая сейчас оказалась в центре общественного внимания. Есть печальная статистика, что с 1920 г. с момента начала советского периода истории нашей страны по 2010 г. в России было легально сделано 240 млн. абортов, а на каждый легальный приходится два нелегальных. Это соответствует трем населением Российской Федерации. Что это: геноцид? Террор? Кем он развязан? Мы говорим о жертвах реального террора, но о статистике этого террора речь не ведется.

Религиозный фактор в терроризме, если разбираться глубоко, не так уж и важен. Религия выступает только в качестве прикрытия. Использование религиозной риторики, как и национально-освободительный пафос, как и борьба за права трудящихся, любая идеологическая основа очень часто используется террористами. Их идеи находят сочувствие и отклик, что дает возможность вербовать последователей и исполнителей зачастую даже вслепую.

У нас в России сейчас очень серьезная ситуация в местах лишения свободы. Появились так называемые «зеленые зоны», «зеленые» колонии. В свое время туда по решению суда отправлялись в места заключения террористы, боевики, носители псевдоисламской экстремистской идеологии. И сейчас в этих местах отбывания наказания происходит фактически подготовка новых террористов. Другие заключенные, в том числе, порой и представители христианских конфессий принимают ислам. И как неопиты становятся более жестокими воплощениями этих идей. Статистика ужасает. И происходит подобное не только у нас. Во всем мире места заключения становятся каналом рекрутирования джихадистов.

Есть ли возможность у гражданского общества противостоять терроризму? Это может быть только очень долгосрочным проектом. Пример Финляндии показывает, что силовыми методами (штрафы, судебные процессы) не удавалось навести чистоту и порядок в общественных местах, но удалось перевоспитать новое поколение, начиная со школьной скамьи, которое стало оказывать положительное влияние на поколение родителей. Следующее поколение можно воспитать. Но к любой идеологии надо «придывать ноги». Если ИГИЛ это удастся, то и нам также нужно это делать. Ведь если бы было только четыре Евангелия, но за ними не последовали бы Деяния апостолов, христианство бы не состоялось. Без примеров конкретных действий реализация идеологии невозможна.

«Террор» с латыни означает страх и ужас, ужас и трепет. Основная цель террористов – это не только устранение того или иного человека, как это было в Сараево, когда в результате одного выстрела перестали

существовать четыре империи. Цель – не только жертвы. Цель террористов – это посеять страх в сердцах тех, кто остался жив. И СМИ вносят свою лепту в то, чтобы этот страх был умножен. В особенности этим грешат «желтая» пресса и телевидение. Фактически они занимаются «экспортом страха», в погоне за аудиторией они выступают как рупор террористов.

Любая религия учит людей преодолевать этот страх. Страх парализует. В то же время я больше за светскую программу в школах, чем за изучение любых религиозных канонов. Знакомиться с религией нужно в воскресной школе, в ешиве и др. религиозных учебных заведениях. В любой религиозной культуре есть то, что стирает страх. Мы верим не только в земную жизнь, но и в вечную, в град земной и в град небесный. Христиане принципиально не боятся страха. Человек живет, затем умирает, осуществляя простой переход. Апостол Павел пишет: «Для меня жизнь – Христос, смерть – приобретение. Не знаю, что избрать. Меня влечет и то и другое. Быть с Господом – мне хорошо. Остаться здесь – хорошо для вас». Поэтому, когда император Рима казнил апостола Павла, тот встретил смерть без страха. Страх побеждается только через то, чему людей научит настоящая религия в храмах, мечетях, дацанах.

Выступления

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО МИРА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

*Магомедов Магомедсалам Магомедалиевич,
заместитель Руководителя Администрации
Президента Российской Федерации*

Уважаемые участники конференции!

Наша конференция проходит в рамках инициатив лидеров наших стран, В.В.Путина и Н.А.Назарбаева. В.В.Путин следит за ходом нашей конференции и поручил мне огласить его приветствие.

Уважаемые коллеги! Очень важно, что эту конференцию мы проводим в стенах Российского университета дружбы народов, в вузе всемирно известном своими достижениями в науке, международными связями и традициями интернационализма. Одной из миссий университета является объединение знанием людей разных национальностей, рас и вероисповеданий.

Взаимодействие Казахстана и Российской Федерации носит всеобъемлющий и многоплановый характер на всех уровнях. Недавно с участием лидеров двух государств прошел Форум регионального сотрудничества и Российско-казахстанский бизнес-форум. Сегодня актуальная повестка и представительный состав конференции позволяет говорить о ней как о значимом мероприятии международного масштаба. Участие в работе

широкого круга экспертов, представителей дипломатического корпуса, религиозных организаций демонстрирует необходимость сообща бороться за сохранение нравственного фундамента нашей общей цивилизации, традиционных ценностей и моральных ориентиров.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что терроризм приобрел глобальный мировой характер. Нет ни одного государства в мире, которое могло бы жить спокойно и в полной уверенности, что терроризм как явление не коснется его граждан. И наши страны – Россия, Казахстан и другие страны ближнего зарубежья - также не избежали угрозы разрушения межрелигиозного мира, которая стала целью радикалов псевдорелигиозных маргинальных течений. Для этого они всеми силами стараются внедрить в религиозные сообщества наших стран, и прежде всего в исламское сообщество, чуждую нашим многовековым традициям идеологию. К сожалению, распространение такой идеологии, прикрываемой ложными псевдоисламскими лозунгами уже привело к деградации и хаосу в ряде регионов Ближнего Востока и Северной Африки. Обосновавшиеся там группировки, прежде всего международная террористическая организация, называющая себя Исламским Государством (запрещена в России), совершает чудовищные преступления против человечества.

При этом не следует рассматривать злодеяния этих террористов как часть религиозного конфликта между исламом и другими религиями или внутри самого ислама. Такие течения и группировки искажают заложенные в исламе глубокие нравственные принципы, активно вербуя в свои ряды в первую очередь молодежь, не имеющую адекватного знания об этой религии. В основе позиции РФ

в отношениях с исламским миром лежит признание многообразия культур и цивилизаций, приверженность международному праву и мирному решению всех вопросов. В толковании действий и мотивов террористов в различных регионах не должно существовать никаких двойных стандартов или выборочности по политическим, этническим и религиозным мотивам. В условиях сложной внешнеполитической обстановки, попыток эскалации этнополитической и межконфессиональной напряженности в стране, упрочение единства многонационального народа России и обеспечение межнационального согласия остаются приоритетными направлениями государственной политики. Борьба с терроризмом – задача не только государственных или, тем более, правоохранительных органов. Религиозные организации традиционных для России конфессий отвергают любые формы насилия и экстремизма, какими бы религиозными, этическими или иными лозунгами они не прикрывались.

Централизованными религиозными организациями мусульман проводится большая работа по сохранению и развитию форм ислама, сочетающих умеренность и здравомыслие в религии с добросовестным служением Отечеству, уважительным отношением к представителям других традиционных для нашей страны религий; государство оказывает всемерное содействие мусульманским религиозным организациям в их конструктивных усилиях. Среди направлений такой работы – подписание ведущими духовными управлениями мусульман социальной доктрины российских мусульман, обозначившей канонические и соответствующие отечественным формам ислама ориентиры во взаимоотношениях верующих и светского государства.

Решить проблему воспитания ярких проповедников и богословов должна формируемая в России система отечественного исламского образования на основе единых методологических подходов. Осуществляется практическая работа по воссозданию отечественной исламской богословской школы. Глава государства поддержал инициативу Республики Татарстан по созданию общероссийского научно-образовательного и просветительского центра Булгарская исламская академия, которая должна стать высшим звеном отечественного исламского образования. При этом глубоко символично, что вместе с реализацией этого проекта принято решение о воссоздании собора Казанской иконы Божией Матери. В целом, следует отметить, что в РФ поддерживается инициатива межрелигиозного совета России и в отношении внедрения в России специальности высшего образования «теология» и создание соответствующей отрасли науки.

Большой положительный резонанс в мусульманском сообществе вызвал ряд конференций, организованных региональными духовными управлениями мусульман с участием признанных зарубежных богословов. Принятые итоговые документы и фетвы с позиции умеренного ислама разрушили притязания представителей радикальных течений на свою исключительность в вопросах толкования религиозных норм. Так важное значение имела прошедшая в августе 2016 г. в Грозном Всемирная конференция исламских ученых. Российскими муфтиями была принята фетва о критериях традиционного для России ислама и о признаках отхода от него в виде экстремистских течений и сект. Это важная позиция большинства исламских духовных лидеров нашей страны. Представляется, что эта позиция

станет надежным ориентиром не только для самих священнослужителей, но и для молодежи в первую очередь.

Работе по данным направлениям государство и впредь будет уделять большое внимание и оказывать религиозным организациям всемерную поддержку и помощь. Самого серьезного изучения заслуживают и меры по регулированию государственно-конфессиональных отношений, принятые нашими партнерами в Республике Казахстан. Уверен, что конференция поможет нам глубже узнать опыт друг друга. Мы детально анализировали интересную конструкцию межконфессиональных и межнациональных отношений в РК, опыт работы Ассамблеи народа Казахстана. Рассчитываю, что на конференции при изучении опыта конструктивного взаимодействия религиозных организаций, органов государственной власти и институтов гражданского общества будут рассмотрены вопросы единых подходов в развитии системы религиозного образования, современных технологий профилактики различных форм террористической угрозы, этнорелигиозных и внутриконфессиональных конфликтов в евразийском регионе.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ГЛОБАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

*Умаханов Ильяс Магомед-Саламович,
заместитель Председателя Совета Федерации
Федерального собрания РФ*

Уважаемый Владимир Михайлович!
Уважаемый Марат Муханбетказиевич!
Уважаемые коллеги!

Мне представляется большая честь и удовольствие огласить приветствие Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко, которая одновременно является Председателем Попечительского Совета Российского университета дружбы народов.

Уважаемые друзья,

Я присоединяюсь к словам приветствия в адрес наших многоуважаемых священнослужителей, послов, всех участников конференции. Хочу сказать, что наша конференция - это одно из важнейших звеньев той работы, которая проводится, в том числе, в рамках парламентского измерения противодействия этой глобальной угрозе.

Буквально через два дня после упомянутой конференции в Астане в Симферополе в рамках подготовки Хаджа российских мусульман мы провели конференцию, которая называлась «Ислам против терроризма». Там было принято программное заявление руководителей всех духовных управлений мусульман Российской Федерации.

Как известно, наша страна подверглась одной из первых атак террористов. К сегодняшнему дню мы уже накопили немалый опыт противостояния этому злу. Нам удалось дать достойный отпор в различных регионах России, многие из террористов вынуждены были покинуть нашу страну, спасаясь от правосудия.

В том, что касается Чеченской Республики – она стала примером не только эффективной борьбы с террористической угрозой, но и успешным примером возвращения республики в правовое пространство Российской Федерации, укрепления основ демократии и динамичного социально-экономического развития.

Совместно с представителями духовенства мы серьезно продвинулись в изучении тактики террористов, которые пытались использовать религию, этноконфессиональные проблемы для своих преступных целей, в том числе, рекрутирования своих сообщников и последователей.

Скажу банальную, но не менее актуальную вещь: терроризм не имеет ни религии, ни национальности. Терроризм не имеет и границ, в том числе, ни географических, ни духовно-нравственных.

Буквально в эти дни мы отмечаем скорбную дату – 20 лет назад в 1996 году в российском городе Каспийске впервые был взорван жилой дом. Там жили дети, старики, женщины, никакого отношения не имевшие к целям и задачам, которые преследуют террористы. Поэтому у нас нет никаких оснований для самоуспокоения. Ту работу, которую мы ведем, мы не должны останавливать ни на минуту и такая конференция и последующие за этой позволяют нам делиться накопленным опытом.

Российские парламентарии активно обсуждают проблему борьбы с терроризмом на различных

международных площадках, используют международный опыт законотворческой деятельности. В России принято более тысячи нормативно-правовых актов, затрагивающих проблемы терроризма.

Межпарламентская ассамблея Содружества Независимых Государств приняла комплекс модельных законов о терроризме, которые востребованы национальными парламентами.

Важно найти приемлемый баланс между сохранением безопасности и требованиями соблюдения прав граждан. Например, это касается получения религиозного образования за рубежом, чтоб мы на выходе не получили проводников экстремистской и террористической идеологии.

Существует, мы все это знаем, достаточно острая проблема спящих, скрытных, потенциальных террористов, которые проникают в среду мигрантов. Обсуждается несколько подходов к так называемому возвращению террористов, которые сегодня воюют в различных точках мира и не всегда на стороне правового дела.

По мнению одних, необходимо вывести преступления террористической направленности под международную юрисдикцию. Другие считают, что такие лица нужно лишать гражданства и вообще не пускать в страну. Эта дискуссия продолжается в профессиональном сообществе.

Очевидно, новые вызовы потребуют и дальнейшей корректировки действующего законодательства. Критически важно направить общие усилия на устранение идеологической основы терроризма путем широкой просветительской работы политических деятелей, духовных наставников, лидеров общественного мнения с

активным использованием средств массовой информации и Интернета.

В этой связи огромное значение имеет живое слово духовных наставников, пастырей, имамов, и террористы очень хорошо это понимают. Убийства шейхов, имамов, других религиозных лидеров, к сожалению не прекращаются. Только в регионах Северного Кавказа с 2009 года были убиты 44 выдающихся мусульманских лидеров.

ИГИЛ сегодня ведет масштабную скоординированную деятельность, направленную на то, чтобы запугать религиозных деятелей, и не только их, руководителей религиозных организаций, принудить их воздержаться от изложения четкой и ясной позиции осуждения ИГИЛ и других террористических организаций.

Нам всем общими усилиями следует поставить жесткий заслон таким попыткам. И здесь весомое слово должны сказать и органы правопорядка. Религиозные деятели, которые занимают позицию жесткого противостояния террористическим элементам, должны ощущать поддержку общественности и получать защиту со стороны государства.

С учетом нарастания террористической опасности можно было бы подумать о подготовке общего документа, который объединил бы вопросы противостояния фанатикам, экстремистам и террористам всех мастей – общие подходы. Например, это могла бы быть Антитеррористическая хартия мировых религий. Можно было бы подумать на эту тему, имея ввиду и все последующие форумы, которые запланированы до конца этого года и на будущий год.

На этом фоне нас откровенно тревожит, что в последнее время наши западные партнеры не только не

поддерживают наши инициативы, но и разрушают ранее имевшие форматы совместного противодействия терроризму.

Не может не возмущать последний откровенно циничный и лицемерный подход Соединенных Штатов по выполнению договоренностей с Россией о совместных действиях против террористов в Сирии. Вместо того, чтобы бороться с террористами на деле, наши заокеанские партнеры больше играют в борьбу с терроризмом, набирая очки в предвыборной гонке и не думая о судьбах тысяч простых людей. Они каждый день гибнут в Сирии, в Ливии, в Ираке, в Афганистане и в других странах.

Уважаемые коллеги!

Позвольте в заключении выразить искреннюю признательность руководству Российского университета дружбы народов, уважаемому Владимиру Михайловичу Филиппову, который вместе с нашими казахстанскими коллегами сумел собрать столь представительный форум участников нашей конференции.

Мы по парламентской линии продолжим эту работу и 28 марта будущего года в Санкт-Петербурге под эгидой Межпарламентской Ассамблеи СНГ планируем провести крупный международный парламентский форум, на котором обсудим вопросы правового регулирования в области борьбы с международным терроризмом. Будем рады, если в его работе примут участие и присутствующие в этом зале.

Спасибо!

НЕОБХОДИМО ПРОТИВОСТОЯТЬ ПОПЫТКАМ СВЯЗАТЬ ТЕРРОРИЗМ И РЕЛИГИЮ

*Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев),
Председатель Отдела внешних церковных связей
Русской православной церкви*

Уважаемый Владимир Михайлович,
Уважаемые участники конференции!

Позвольте мне огласить приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

И позвольте к этим словам предстоятелю Русской Православной церкви присоединить несколько слов от себя.

На этой конференции нам предстоит обсудить и попытаться осмыслить одно из самых серьезных явлений современности – терроризм. Неуклонный рост этой чумы 21 века наблюдается в последние 15 лет. Ее жертвами стали многие тысячи людей по всему миру, и кажется уже не существует ни одного безопасного уголка планеты, жители которого могли бы бояться угрозы террористических атак.

Противодействие терроризму стало в последнее десятилетие одной из наиболее часто обсуждаемых тем в мировой повестке дня, поскольку террор превратился в серьезный дестабилизирующий фактор международных отношений. Некоторые эксперты классифицируют борьбу с международным терроризмом как новую мировую войну,

а само это разрушительное явление сравнивают с нацизмом 30-х годов прошлого столетия.

Современный терроризм представляет собой весьма сложное социально-политическое явление национального, регионального и глобального масштабов, обусловленное политическими, экономическими, социальными и культурными противоречиями как внутри государства, так и в международной жизни. В силу своей специфики, как довольно доступная и резонансная форма насилия, терроризм имеет тенденцию к широкому распространению, что, в свою очередь, предопределяет необходимость более активных усилий и целенаправленных действий мирового сообщества по противодействию ему.

Терроризм – многолик, но его универсальными чертами являются: подлость, жестокость и бесчеловечность. Будь то в России или во Франции, в Соединенных Штатах или на Ближнем Востоке, в Африке или Юго-Восточной Азии, везде, где активизируются террористы, они действуют одним и тем же образом – их жертвами становятся преимущественно невинные люди.

Такое циничное пренебрежение фундаментальными правами других людей на жизнь, свободу и достоинство возвращает нас к самым темным временам человеческой истории.

Вместе с тем, насильственные действия террористов не являются самоцелью, но служат средством достижения других целей, остающихся в тени. Когда мы узнаем из средств массовой информации о том, что в том или ином городе произошел террористический акт, мы скорбим и соболезуем родным и близким жертв совершившегося преступления, мы молимся о них. Однако мы понимаем, что целью такого насилия – было запугать людей, навязать свою волю, добиться уступок со стороны властей. Именно

поэтому наиболее эффективным способом сопротивления терроризму по всему миру является бескомпромиссность в отношении преступников и их требованиям.

В генезисе терроризма немаловажную роль играют действия политиков, планы которых по укреплению влияния и продвижению интересов различных сил в том или ином регионе мира или стране нередко приводят к всплеску терроризма, питательной средой для которого является хаос и разрушение государственности.

Все мы стали свидетелями недавних событий в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые развивались по одному и тому же сценарию. Существовавшие в этих государствах политические режимы при помощи внешних сил путем прямого военного вмешательства или спонсирования внутренней вооруженной оппозиции ослаблялись и свержались, однако обещанного светлого будущего не наступало, а вместо демократии, свободы и равенства – воцарялись хаос, гражданское противостояние и война всех против всех. Так было в Ираке, Ливии, Йемене. Египет после свержения Хосни Мубарака и прихода к власти партии Братьев мусульман был на грани полномасштабной гражданской войны. Подобный сценарий планировалось реализовать и в Сирии, однако его не удалось довести до конца благодаря, прежде всего, принципиальной позиции нашей страны.

Режимы правления в вышеупомянутых странах поборниками западной демократии обвиняются в нарушениях прав и дискриминации религиозных и национальных меньшинств. Однако, именно сильная политическая власть тех, кого ныне именуют авторитарными правителями и диктаторами была гарантом соблюдения прав и законных интересов меньшинств. Ведь не секрет, что как только ближневосточные политические

режимы были ослаблены и разрушены, первыми жертвами спровоцированного хаоса стали религиозные и национальные меньшинства и группы. Мы знаем это по положению христиан в ближневосточном регионе. Вот уже который год террористы безжалостно уничтожают христиан в этих древних землях, совершаются показательные казни, оскверняются храмы и святыни. Такое положение дел вынуждает христиан массово покидать свои родные края.

Происходит геноцид христиан в том регионе планеты, где христианство зародилось. Об этом свидетельствуют цифры, по подсчетам экспертов, за 13 лет со времени американского военного вторжения в Ирак, количество христиан в этой стране сократилось в 10 раз с 1,5 миллионов до 150 тысяч. Но даже это малое количество продолжает неуклонно сокращаться. В Сирии христианское население уменьшилось в 4 раза с 2 миллионов до 500-600 тысяч. В Ливии христиан почти не осталось.

Ближневосточная трагедия стала главной темой исторической гаванской встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска в феврале нынешнего года. В совместном заявлении лидеры двух крупнейших христианских церквей призвали международное сообщество к незамедлительным действиям по предотвращению оттока христианского населения из Ближнего Востока, а также к оказанию широкомасштабной гуманитарной помощи пострадавшим. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям до христиан доходит лишь малая толика гуманитарной помощи, направляемой в Сирию по линии международных благотворительных организаций.

В современной дискуссии об истоках и проявлениях террористической активности постоянно упоминается

религия. Не редко терроризм обрягается в исламские одежды, чему конечно содействуют и сами преступники, выкрикивающие религиозные экстремистские лозунги и совершающие злодеяния якобы во имя Аллаха. Однако, я убежден, что не существует религиозного терроризма или исламского терроризма, не может быть насилия во имя религии. Ни одна мировая религия не учит убивать людей и совершать преступления. Идеология ненависти и агрессии, использующая религиозную риторику, не может считаться религиозно мотивированной. В этой связи вспоминаются слова Иисуса Христа: «Наступает время, когда всякие убивающие вас будут думать, что он тем служит Богу, так будут поступать, потому что не познали ни отца, ни меня».

Выдающийся российский востоковед Георгий Мирский, анализируя действия экстремистов, отмечал, что ислам – это религия и образ жизни, основа целой цивилизации, элемент идентичности сотен миллионов людей, порождающая солидарность мирового мусульманского сообщества. Экстремизм же под исламскими лозунгами – это политическое движение, базирующееся на положениях ислама, но искаженных и приспособленных для нужд насилия и террора.

Святейший Патриарх Кирилл не раз говорил, что определенным силам выгодно использовать экстремистов для демонизации образа ислама и наращивания глобального противостояния между исламом и остальным миром. Именно поэтому, сегодня необходимо максимально публично и широко выступать со словом мира, показывать ложность идеологии террористов, противостоять попыткам связать терроризм и религию. Верующие люди по всему миру должны знать, что террористы вне зависимости от декларируемой ими

религиозной принадлежности являются слугами Сатаны и врагами Господа. В этом мире своими преступными действиями они навлекают на себя проклятия людей, а в будущем их ждет суровый суд Божий.

Стоит отметить, что наличие немусульманских общин в исламских сообществах всегда было фактором сдерживания экстремизма. К такому выводу пришли участники конференции «Религиозные меньшинства в мусульманских странах», которая прошла в январе текущего года в Марокко под патронажем короля этой страны Мохаммеда шестого. Делегаты призвали религиозных деятелей всего мира бороться с влиянием экстремизма и попытками оправдания его религиозными лозунгами. Обращаться к историческим примерам добрососедских взаимоотношений между людьми разных вероисповеданий.

Недавно в Москве завершилось 10-ое заседание совместной российско-иранской комиссии «Православие и Ислам». В принятом по итогам встречи коммюнике было отмечено, что защита религиозных меньшинств от преследований является важным вкладом в продвижение межрелигиозного диалога.

К борьбе с терроризмом и защите религиозных меньшинств призвали и участники состоявшего несколько дней назад в Баку гуманитарного форума.

Актуальным направлением межрелигиозного взаимодействия сегодня является сотрудничество в академической области. Оно могло бы стать эффективным инструментом для профилактики экстремизма. Уверен, что наша молодежь должна иметь возможность получать качественное религиозное образование на территории России, в отечественных духовных учебных заведениях, хранящих богатые многовековые традиции мирной совместной жизни христиан, мусульман, иудеев и

буддистов. Русская православная церковь всегда открыта к академическому сотрудничеству в области повышения качества религиозных знаний в нашем обществе. В этом контексте с удовлетворением хотел бы отметить развитие теологического образования в нашей стране.

Впервые вопрос присвоения ученых степеней по теологии был поднят в 2007 году межрелигиозным советом России. В 2013 году лидеры традиционных религий направили соответствующее совместное обращение к президенту России. В октябре 2015 года решением президиума высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России, теология была признана научной специальностью. В мае этого года было выдано разрешение на создание объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности теология, а в августе был создан экспертный совет по теологии, в который вошли представители основных традиционных конфессий Российской Федерации.

Все вышеперечисленное является превентивными мерами, направленными на ослабление питательной среды для вербовки людей в ряды террористических организаций. Вновь и вновь мы призываем к объединению усилий, как религиозных общин, так и политического и научного сообщества, общественных деятелей в совместном противостоянии терроризму. Наш открытый, равноправный, взаимоуважительный диалог должен стать ответом на вызов, брошенный экстремистами, цивилизованному миру.

Желаю всем нам помощи Божьей в трудах и плодотворной дискуссии. Дай Бог, чтобы Отечество наше и весь мир были ограждены от страшных проявлений терроризма.

Благодарю вас за внимание.

КОРАНИЧЕСКИЙ ГУМАНИЗМ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ ПОД РЕЛИГИОЗНЫМИ ЛОЗУНГАМИ

*Муфтий Мухетдинов Дамир-Хазрат (Ваисович),
первый заместитель председателя ДУМ РФ,
ответственный секретарь Международного
мусульманского форума, директор Центра исламских
исследований Московского исламского Института,
главный редактор ИД «Медина»,
кандидат политических наук*

Уважаемые организаторы и участники Международной научно-практической конференции, позвольте зачитать в адрес конференции приветствие Председателя Духовного Управления мусульман Российской Федерации, муфтия, шейха Рафиля Гайнутдина.

От себя я также хотел бы сказать несколько слов. В чем указанная тема особенно актуальна для ислама? Несмотря на популярность исламофобского дискурса, развиваемого в мировых средствах массовой информации, интеллектуалы много говорят о том, что ислам является религией мира. Между тем, каждый изучающий исламскую духовную традицию знает, например, что джихад и правила его ведения выступают важным разделом мусульманского права – фикха. И в некоторых школах фикха джихад мыслится не только как оборонительные, но и как наступательные средства.

Поэтому, когда мы говорим, что ислам – это религия мира, то нужно правильно объяснить, что здесь имеется в виду.

Мы можем сколько угодно говорить о мире, приводя одни аяты Корана и Хадиса, и трусливо закрывая глаза на другие. Но такая риторика будет бесплодна, пока мы не будем способны объяснить почему экстремистское прочтение первоисточников является ложным, и каковы правильные ответы на те вопросы, которые стоят перед активной молодежью.

Объяснение же такого типа я считаю невозможным без понимания общей стратегии развития, стратегии осмысления того, что мы называем кораническим гуманизмом.

Я убежден, что правильное объяснение возможно в рамках широкого исламского обновленческого проекта, который касался бы основ сферы, фикха, богословия, философии и социологии. И такой обновленческий проект уже разрабатывался до нас. Я имею в виду виднейших представителей российской богословской отечественной мысли середины XIX – начала XX веков Шахабутдина Арджани, Алимжана Буруди, Ризана Фахрутдина, Мусу Бегиева и других.

Поэтому не случайно в последние годы, в том числе от первых лиц нашего государства звучат призывы и ведется значительная активная работа в возрождении отечественной богословской школы.

Развивая концепцию коранического гуманизма, мы стремимся двигаться именно в этом направлении. Эту концепцию можно вкратце резюмировать следующим образом. Это систематическое преодоление слепого таклида, то есть слепого следования авторитетам и ранее вынесенным средневековым фетвам, правовым

заклучениям, хадисоцентричностью, недоверию к разуму, эксклюзивизмам и внутренним замкнутостям уммы.

Коранический гуманизм также предполагает актуальное прочтение Корана и сунны и акцентирует внимание на братстве человечества, правоверности человеческой природы, универсальности божьего водительства, религиозном плюрализме, всеохватности божественной милости.

В своих герменевтических принципах коранический гуманизм опирается на сущностное и содержательное истолкование традиций, выраженных прежде всего в сердцевине ислама – суфизме.

Следует иметь ввиду, что коранический гуманизм не является изобретением реформаторов или современных интерпретаторов. Мы убеждены, что это суть исламского вероучения, которое в той или иной форме прослеживается в творчестве выдающихся мыслителей средневековья Абу Ханифа аль-Газали, ибн Араби и даже ибн Таймийи.

Таким образом, я полагаю, что для борьбы с терроризмом и экстремизмом, прочтением первоисточников ислама нам необходима целостная стратегия.

Я не настаиваю, что такая стратегия должна быть одной. Исламская мысль по природе плюралистична. Так что тут возможны многие варианты.

Главное понимать, что без осмысленной стратегии, базирующейся на широком теоретическом фундаменте, все попытки идеологической борьбы с экстремизмом будут тщетными, поскольку в первоисточниках любой религии при желании можно найти сколько угодно (в кавычках) «экстремизма». И всегда будут люди, которые смогут использовать это в своих целях.

Иначе говоря, для искоренения этого зла необходима тотальная герменевтика источников.

В заключение отмечу, что противостоять радикализму следует посредством честной, философской и богословской дискуссии до тех пор, пока носители радикальных воззрений не берутся за оружие. Если же они берутся за оружие, то в таком случае уже существуют законы Российской Федерации и любого иного государства, которые приложимы к любой экстремистской деятельности.

А попытка априорно отделить «своих» и «чужих» на основе каких-то фетв, а тем более стремление придать таким фетвам юридическую силу в рамках светского российского государства считаю контрпродуктивными, поскольку, тем самым, существует опасность ограничить возможности исламской мысли и задушить творческую исламскую мысль.

Благодарю за внимание.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

*Бендас Константин Владимирович, епископ,
первый заместитель начальствующего епископа
Российского объединенного союза христиан веры
евангельской пятидесятников (РОСХВЕ)*

Уважаемые друзья, коллеги, господа!

Благодарю за приглашение и за столь содержательное начало международной научно-практической конференции. Уже много было сказано правильно и конструктивно о жизненной важности обсуждения вопросов противодействия терроризму. Хочу поделиться с Вами информацией, которая особенно подчеркивает важную роль религиозных организаций и объединений в этом вопросе.

У меня в руках книга выдающегося религиоведа и социолога религии конца XX – начала XXI века профессора Мирана Петровича Мчедлова – «Религиоведческие очерки». Насколько я знаю, это последняя его книга.

В течение нескольких лет он провел очень интересное исследование, которое, на мой взгляд, было недооценено в свое время. Было изучено отношение различных религиозных общин России и людей, представляющих различные религии, конфессии к разным общественным, социальным, экономическим, политическим явлениям. В том числе, исследовалось отношение респондентов к национализму, экстремизму,

терроризму, просто отношение их к войне и миру. Приведу только несколько цифр из данного исследования.

Например, вероятная реакция религиозных мировоззренческих групп в случае ухудшения их жизни, то есть если ухудшается социальный и экономический уровень. Сегментация в исследовании сделана на верующих и неверующих. Я ни в коем случае не хочу в кого-то кинуть камень или сеять разделение, но, тем не менее, считаю, что результаты показательны.

Например, такой пункт - «Возьмусь за оружие для отстаивания своих интересов». Из тех, кто определил себя как нерелигиозного и неверующего, более 7% ответили - «Да, это приемлемо для меня». И менее 1% людей разных религиозных воззрений, но подтвердивших, что они люди религиозные, признают, что «это возможный для меня путь». Я прошу, кстати, не путать это с пацифизмом. Это совсем не одно и то же «защита своей родины» и «борьба со злом», в том числе с оружием в руках, и «отстаивание своих личных интересов» подобными методами. Например, мой средний сын буквально на следующей неделе уходит в армию в Вооруженные Силы Российской Федерации. И это для него осознанный выбор, он блестяще закончил колледж, поступил в академию, но взял академический отпуск для того, чтобы пойти в армию, чем серьезно удивил всех в военном комиссариате.

Другой момент – отношение к «многонациональному составу российского государства», отношение к утверждению «Россия – общий дом». Среди неверующих респондентов только 55% готовы поддержать это утверждение. А вот люди верующие, в зависимости от религиозного направления – православные, мусульмане, католики, протестанты, иудеи, буддисты – от 70 до 95% говорят, что согласны с этим утверждением.

И последнее в заключение – отношение респондентов к народам, представляющим различные национальные, конфессиональные общности. Очень обширное исследование, затрагивающее отношение и к армянам, грузинам, молдаванам, немцам, евреям, таджикам, китайцам, африканцам, татарам и так далее. Для неверующих респондентов процент терпимого и толерантного отношения к этническим группа колеблется от 28 до 50%. У респондентов верующих показатель иной – от 70 до 97%.

Все это позволяет убедиться, что люди верующие – это то сообщество, на которое гражданское общество, гражданская власть, государственная власть может опираться и найти в них своих партнеров. И мы как представители и лидеры религиозных объединений должны осознать на самом деле свой потенциал, и в том числе свою ответственность в области противодействия экстремизму, терроризму, в сфере укрепления мира и противодействия всему тому злу, которое сегодня, к сожалению, в мире умножается.

И да поможет нам Бог!

Спасибо.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОРАБОТНИЧЕСТВА РАЗЛИЧНЫХ КОНФЕССИЙ ПО БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

*Борода Александр Моисеевич,
Президент Федерации еврейских общин России*

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Организация данной конференции играет очень важную роль не только для урегулирования межнационального и межрелигиозного диалога в России, но и имеет глобальное значение для всего мира. Ведь современная Россия является примером того государства, в котором представители разных народов и вероисповеданий чувствуют себя комфортно и свободно. И мы готовы использовать весь наш коллективный опыт для передачи его коллегам из других стран, совместно вырабатывая пути борьбы с международным терроризмом в соработничестве различных конфессий по борьбе с международным терроризмом.

Стоит отметить, что в противостоянии террору от всех религиозных организаций требуется разъяснительная работа основных постулатов божественных законов, ценности человеческой жизни, уважения к другим убеждениям.

В процессе конференции, открыто рассказывая о страшнейших последствиях национальной и религиозной нетерпимости, мы прямо или косвенно, совместно противостояем международному терроризму, сплоченно выступаем фронтом против него. Мы способны в процессе конференции обозначить те пути и направления, которыми

мы должны идти, объединяя усилия против международного терроризма.

В создавшемся положении очень важно, чтобы это противостояние было не только религиозных, но и общественно-политических сил. На практике чтобы все объединили свои усилия. Это и есть та правильная дорога, которая действительно позволит победить террор на международном уровне.

Еврейская община России готова на этом пути приложить максимум усилий, сделать всё зависящее от нас для борьбы с терроризмом, укрепления межнационального и межрелигиозного диалога в России и содействовать укреплению веротерпимости на нашей планете.

Я хочу выразить благодарность оргкомитету конференции за приглашение участвовать и убежден, что эта конференция внесет свой посильный вклад в дело борьбы с терроризмом. Желаю всем участникам конференции успехов и плодотворной работы.

Большое спасибо!

АКТУАЛЬНОСТЬ ГЛУБОКОГО МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ФАНАТИЗМА

*Ковалевский Игорь Леонидович,
Генеральный секретарь Конференции
католических епископов России*

Уже более 50 лет тому назад Второй Ватиканский собор в своей декларации об отношении церкви к нехристианским религиям заявил следующее: «Люди ожидают от различных религий ответа на сокровенные загадки человеческого бытия, которые ныне, как и встарь, глубоко тревожат сердца людей». Одновременно в том же самом документе католическая церковь подчеркивает, что берет на себя обязательство хранить и оберегать все доброе и святое во всех религиях.

Ведь сам феномен религии позволяет понять человеку свое место в жизни. Религия ставит вопросы, которые относятся к смыслу жизни, которые решают фундаментальные проблемы человеческого бытия. К сожалению, религию зачастую используют в псевдорелигиозных целях. Сейчас много говорится о так называемом религиозном терроризме. Я глубоко убежден, что никакого религиозного терроризма не существует вообще. Вера никак не может быть связана с террором. Терроризм и фанатизм, которые облекаются в религиозную оболочку – это извращения веры.

Папа Римский Франциск подчеркивает в последнее время эту мысль о том, что верой в Бога, религией никогда нельзя оправдывать насилие и терроризм. Сейчас мы

много говорим о запрещенном в России так называемом Исламском государстве, подчеркиваем, что это так называемое государство. Видимо, более важно подчеркивать, что оно так называемое исламское. Ведь все, в том числе христиане, кто знает историю исламской культуры, прекрасно отдаем себе отчет в том, что с традиционным исламом это не имеет ничего общего. Исламская культура оказала огромное влияние на культуру западноевропейскую, в частности через переводы Аристотеля. Исламская культура оказала огромное влияние и на культуру российскую, ведь это одна из традиционных фундаментальных религий нашего общества.

Надо сказать также, что сами по себе мусульмане часто являются мишенью террористов. Мы много говорим о преследованиях христиан, о гонениях на христиан во всем мире. Но есть страны, где и мусульмане также подвергаются гонениям. Поэтому проблема экстремизма и терроризма – это проблема всех без исключения религий. Сегодня как никогда нам важен глубокий межрелигиозный диалог. Диалог, который создается на принципах взаимоуважения, диалог, который помогает каждому верующему человеку лучше понять смысл своей веры.

Межрелигиозный диалог сегодня должен иметь не только практический характер. Уже в некоторых выступлениях прослеживается более глубокая мысль о том, что межрелигиозный диалог должен помогать верующим понять сам феномен своих отношений с Всевышним, научиться ответственно относиться к миру, обществу и окружающей среде. Ведь верующий человек способен к любви, пониманию и уважению. В этой связи крайне важным является религиозное просвещение. Российское общество, как и казахстанское, нуждается в

глубоком религиозном просвещении, дабы мы все знали религиозные традиции и устои братьев, с которыми мы совместно живем. В этой связи в деле религиозного просвещения важен научный подход в плане герменевтики, то есть правильного толкования религиозных текстов. Религиозные тексты учат человека любви, а не ненависти. Каждая религия должна давать о себе такое свидетельство, чтобы последователи других религий смогли ее понимать, уважать и ценить. Необходимо, чтобы каждая религия осуществляла именно это. Тогда мы надеемся, что никто не будет от имени религии проповедовать ненависть и совершать теракты.

НЕЛЬЗЯ ПРОИГРАТЬ ТЕРРОРИСТАМ В БИТВЕ ЗА МОЛОДЫЕ УМЫ И СЕРДЦА

*Долгов Константин Константинович,
Посол по особым поручениям, уполномоченный
Министерства иностранных дел РФ
по вопросам прав человека, демократии
и верховенства права*

Безусловно, это очень важная инициатива двух президентов. Нет сомнений, что тема «Религия против терроризма» - важнейшая и злободневная, поскольку проблема терроризма – проблема, несомненно, глобальная. Нет страны, нет народа, которым бы сегодня терроризм не угрожал. По сути, огромный регион Ближнего Востока и Северной Африки был превращен в плацдарм террористической активности. Это не только ИГИЛ, это Аль-Нусра и другие террористические организации, с ними аффилированные.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что это результат «демократического мифотворчества», которое мы наблюдали на протяжении долгих лет. Мы наблюдаем это и до сих пор со стороны США и некоторых их западных союзников. Попытки внести свои лекала демократии в регион без учета его исторических, духовных, религиозных особенностей, попытки насадить свои порядки. Несомненно, это политическая затея, она не имеет ничего общего ни с правами человека, ни с заботой о демократии. Но результат плачевный. Сегодня Владыка Илларион озвучил цифры. Фактически мы видим на огромном пространстве Ближнего Востока, а это колыбель трех мировых религий, не будем об этом забывать, по сути

изгнание сотен тысяч, миллионов христиан из мест их исторического проживания. Это и Сирия, Ирак, Ливия, Йемен, который еще не звучал в качестве примера, и многие другие страны. Миллионы людей пострадали, десятки тысяч убиты, священники взяты в заложники, священников убивают, храмы разрушают.

Несомненно, террористы и экстремисты своей активностью наносят колоссальный ущерб и убивают представителей других религий, в том числе умеренных мусульман. Нет и не должно быть такого понятия как исламский терроризм. Есть попытки экстремистов и террористов узурпировать религиозную повестку дня. Это опаснейшее явление, и это четко изложено в послании Президента В.В.Путина и Святейшего Патриарха, в любой религии и в любом религиозном тексте (я сейчас не касаюсь проблемы герменевтики, любое толкование может быть в свою очередь истолковано по-разному). В любом случае все религии учат любви, добру и фундаментальным традиционным ценностям, в том числе семейным.

И очень важно это доносить до широких слоев международной общественности и, в первую очередь, до молодежи. Нельзя проиграть террористам в битве за молодые умы и сердца. Потому что сражаются в их рядах, и сражаются по разным причинам, в основном люди молодые. Рекрутирование идет активными темпами, и поэтому нужно истинные ценности доносить до молодежи. И здесь трудно переоценить взаимодействие и сотрудничество между государством и представителями церковью, религий, между религиозными организациями. На всех международных площадках Россия продолжит усилия по отстаиванию различных свобод, свободы вероисповедания, прав человека в этой области, усилий по мобилизации международной энергии по

противодействию христианофобии, исламофобии и вообще всех фобий на религиозной основе. Они все одинаково опасны. Хотя по понятным причинам нас всех особенно заботит ситуация с христианами на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Мы против любых фобий. Мы эту работу фактически ведем в международных организациях, в частности, в ООН, в Совете ООН по правам человека, в ОБСЕ. Трудно переоценить ту поддержку, которую мы получаем со стороны духовных и религиозных лидеров. Очень важно эту поддержку наращивать.

Очень важно наращивать число российских и зарубежных участников дискуссий на эту тему со стороны религиозных организаций. Очень важно выиграть борьбу за умы и сердца – это важнейшая стратегическая задача. Запад не только не поддерживает наши усилия по формированию широкой антитеррористической коалиции, не только не поддерживает инициативы В.В.Путина, но и не поддерживает усилия по борьбе с теми самыми фобиями, в частности, с притеснением христиан. Не поддерживает по той причине, что на Западе колоссальный духовный кризис, там процветает агрессивный секуляризм, там запрещают ношение нательных крестиков, там запрещают демонстрацию любой принадлежности к религиозным общинам. Миграционный кризис все это усугубляет. Это очень серьезная проблема. Но об этом надо говорить. Это часть глубокого духовного, аксиологического, ценностного кризиса, который сегодня охватил Запад.

И на этом фоне, несомненно, выигрышной смотрится позиция России, и мы в авангарде международных усилий в борьбе с терроризмом, и, это признает подавляющая часть международного сообщества,

мы является оплотом фундаментальных традиционных ценностей, среди которых свобода вероисповедания, свобода совести, институт семьи и в целом общепризнанные понятия морали, нравственности, добра. И на нашу страну сегодня смотрят как на естественного лидера в этой области. Очень важно это укреплять. Очень важно популяризировать и пропагандировать тот мощнейший разветвленный опыт межрелигиозного взаимодействия, сотрудничества, который накоплен в России на протяжении не только десятилетий, но на протяжении столетий и тысячелетий нашей истории. То внимание, которое сегодня уделяет Президент России и все российское руководство этим вопросам, - это важнейший фактор консолидации нашей страны, обеспечения ее процветания, и важнейшее подспорье и одновременно установка нашей работы на международной арене. МИД России и дальше будет активным участником подобных обсуждений. Очень важно, что Россия и Казахстан иницируют эту работу, продвигают ее. Это хорошая основа для наших дальнейших двусторонних инициатив на международных площадках.

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ ДОЛЖНА ВЕСТИСЬ ПУТЕМ КООРДИНАЦИИ УСИЛИЙ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

*Бюль-Бюль Оглы Полад, Чрезвычайный
и Полномочный Посол Азербайджанской Республики
в Российской Федерации*

Много было сказано о той ситуации, которая сегодня происходит в мире. Все мы сегодня являемся свидетелями тому, как язва терроризма, разрастаясь, пытается приобрести квазигосударственный характер. И ввиду того, что это происходит с разными странами, это проблема трансграничная и затрагивает очень много государств, совершенно очевидно, что борьба с этим злом должна вестись путем координации усилий различных стран. Совсем недавно в Баку прошло заседание Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ. Ни для кого не секрет, что сегодня терроризм развивается и по периметрам границ нашего пространства, пространства СНГ. И наш Президент Ильхам Алиев отметил, что без сотрудничества, взаимодействия, объединения усилий в борьбе против терроризма, радикализма и экстремизма очень трудно будет обеспечивать безопасность. И сегодня нельзя делить террористов на «хороших» и «плохих». Нельзя делить террористов на тех, кто выступает против твоей страны, или твоего соперника. Борьба с терроризмом должна носить глобальный характер.

Хотел бы подчеркнуть, что Азербайджан как суверенное государство вносит свою лепту в борьбу с терроризмом. Еще в 90-х годах у нас были приняты

законы, противодействующие терроризму, потом был ряд специальных соответствующих изменений в уголовный кодекс, причем это происходило еще до событий 11 сентября 2001 года, когда внимание всего мира было приковано к очень серьезным террористическим атакам. Мне кажется, что только объединение усилий многих стран может привести к какому-то результату.

Наша страна приняла специальный план действий по выполнению соответствующих резолюций Совета безопасности ООН, Азербайджан присоединился к 12 международным конвенциям по противодействию терроризму. Во всех этих действиях моя страна руководствуется соответствующими резолюциями и решениями ООН и строго следит за неукоснительным соблюдением международных мандатов. Столь убежденная позиция Азербайджана по неприятию терроризма, которую он неизменно демонстрировал еще тогда, когда многие великие державы не уделяли этому должного внимания, связана с тем, что сразу после распада СССР в условиях разгоревшегося армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта мы сами столкнулись с терактами против мирного населения. Это и взрывы в бакинском метро, это взрывы рейсовых автобусов. В общем, за тот период – более 70 погибших и 130 раненых. И отсюда совершенно очевидно, что борьба против терроризма для нас – это выстраданная на собственном опыте насущная необходимость. В современных условиях терроризм все чаще пытается спрятаться за религиозной завесой.

И думаю, не менее, а в конечном счете даже более важное значение приобретает борьба не с самими террористическими группировками (конечно, она должна вестись до полного их разгрома), а идеологическое, морально-нравственное противодействие тем

фальсификациям, посредством которых террористический интернационал вовлекает в свои ряды все новых рекрутов, прежде всего из числа молодежи.

Азербайджан в силу своего географического положения, истории, будучи по составу населения преимущественно мусульманской страной, тем не менее, весьма органично сочетает христианскую и иудейскую традиции. То есть климат всеобщего уважения, терпимости друг к другу, ощущения взаимного притяжения, единства, которыми характеризуется внутренняя жизнь в республике, сегодня выступают той моделью, которая сегодня имеет огромное значение и представляет интерес в условиях глобальной турбулентности.

Сегодня, когда, с одной стороны, представляющие себя борцами за свободу террористы разворачивают варварские кампании по уничтожению людей, причем прежде всего самих мусульман, и разрушению культурного наследия человечества, с другой стороны, возникает ответная нетерпимость в Европе, других странах, вновь нарастает волна ксенофобии и неонацизма, начинают говорить о крахе политики мультикультурализма.

Мы в Азербайджане в корне не согласны с подобного рода оценками и полагаем, что отторжение и ненависть лишь множат зло. А это становится питательной средой для дальнейшего роста терроризма. Поэтому продолжаем прилагать все усилия на пропаганду мира и согласия. В период председательства Азербайджана в Совете безопасности ООН в 2012 г. Президент Ильхам Алиев провел заседание в Совете безопасности, посвященное усилению международного сотрудничества в связи с выполнением обязательств в области борьбы с терроризмом. На заседании по инициативе Азербайджана состоялось обсуждение на тему: «Угроза террористических атак международному миру

и безопасности», а в 2013 г. в Совете безопасности впервые в истории ООН по инициативе нашей страны состоялось заседание высокого уровня на тему: «Усиление партнерских связей между ООН и Организацией Исламского Сотрудничества».

Таким образом, Азербайджан вносил, вносит и, я убежден, будет продолжать вносить деятельный вклад в борьбу против терроризма. Причем эта борьба, по нашему убеждению, наряду с конкретными мерами по уничтожению террористических организаций, должна разворачиваться в сфере пропаганды взаимного уважения, мира, созидания на благо единого человечества.

ПРЕСТУПНИКИ, СКРЫВАЮЩИЕСЯ ЗА РЕЛИГИОЗНЫМИ ЛОЗУНГАМИ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, НЕ ИМЕЮТ К РЕЛИГИИ ОТНОШЕНИЯ

*Муджавамария Жанна д'Арк,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Руанды
в Российской Федерации*

В сегодняшнем мире нет ни одной части света, которая бы не сталкивалась с террористической угрозой. И христиане, и мусульмане, и индуисты, и буддисты говорят о роли религии в процессе борьбы с терроризмом. Мы знаем, что все религии основаны на любви, а преступники, скрывающиеся за религиозными лозунгами для совершения террористических актов, не имеют к религии отношения. Терроризм – результат плохого качества образования или его отсутствия. Вот почему я, как женщина и мать, а также как бывшая студентка РУДН, уверена, что родители, семья должны играть очень большую роль в борьбе с терроризмом. Именно они должны строить доверительные отношения с молодым поколением. Роль женщины в этом отношении трудно переоценить. Мы должны пересмотреть свои подходы к родительству и проанализировать, где мы совершаем ошибку, в результате которой молодежь увлекается призывами террористических организаций. Основание любой религии – в семье. Но сейчас она уязвима. Терроризм не имеет границ, но начинается он с дома. Терроризм не имеет расовой или религиозной сущности, поэтому человечество должно сделать все, чтобы положить этому конец.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДЛИННОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

*Мехди Санаи, Чрезвычайный и Полномочный Посол
Исламской Республики Иран
в Российской Федерации*

Все божественные религии роднит между собой то, что духовной основой является единобожие и высокие моральные принципы. Считается, что на протяжении всей истории религия служила предлогом для самых больших раздоров. Сегодня так же бытует представление о том, что наиболее кровавые столкновения разгораются во имя религии, особенно ислама. Между тем, все божественные религии, в том числе ислам, призывают людей к справедливости и миру. Думается, что в современный период основным фактором распространения насилия и убийств стал уход от религии, от религиозной морали и нравственности. Практикуемые идеи антиклерикалов конца XX века, а также непонимание истинных религиозных учений, которое демонстрируют религиозные адепты XXI века.

Сегодняшнее человечество должно обратить внимание на общие сокровища всех божественных религий, коими являются та самая вера в единого Бога и почитание моральных устоев. Эта цель может быть достигнута двумя способами. Во-первых, путем исполнения богословами ведущей роли поощрения истинных религиозных учений, взаимодействия традиционных религий. Во-вторых, путем формирования подлинного диалога между различными религиозно-

политическими группами, который будет направлен на социально-религиозное партнерство, имеющее целью достижение мирного сосуществования и мира.

Исламская Республика Иран, с одной стороны, ведет диалог с разными религиями и течениями. Президент Исламской республики Иран выдвинул предложение в ООН и по его инициативе была принята в 2014 году резолюция по борьбе с радикализмом и терроризмом. Но с другой стороны, Исламская Республика Иран и Российская Федерация правильно и своевременно распознав значение событий в регионе и нового американского проекта Большого Ближнего Востока, приступили к практическим действиям и сегодня находятся в первых рядах борьбы с экстремизмом и терроризмом. К настоящему моменту ими предприняты значительные совместные усилия в направлении создания стабильности и возвращения безопасности и мира в регионе Ближнего Востока.

Основной упор в политике Исламской Республики Иран по урегулированию нынешних столкновений на Ближнем Востоке и в Западной Азии всегда делался на создание диалога и нахождение мирных путей решения. Но, к несчастью, некоторые религиозные и международные игроки используют терроризм в качестве инструмента для достижения собственных особых сил и интересов, деля террористические группировки на «хорошие» и «плохие». Пытаясь разделить государство и изменить законные границы, они навязывают международному сообществу порочный метод смены региональных режимов. Для некоторых стран региона последствия такого подхода обернулись не чем иным, как распространением хаоса и беспорядка. Я надеюсь, что диалоги и обсуждения на этом форуме станут значительным вкладом в процессы усиления стабильности и мира в регионе и будут способствовать укреплению дружбы между народами и государствами.

НЕ ДОПУСКАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИСЛАМА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

*Булатов Абдулгамид Османович,
Начальник Управления по укреплению
общенационального единства и профилактике
экстремизма на национальной и религиозной почве
Федерального агентства по делам национальностей,
доктор исторических наук*

Необходимо подчеркнуть тезис о корректности использования терминологии. Мы ни в коем случае не должны говорить об «исламском терроризме», но мы можем и должны говорить о преступниках, прикрывающихся исламскими лозунгами, тех, кто враждебен в первую очередь самим мусульманам, кто старается использовать потенциал ислама в качестве инструмента реализации геополитических интересов. Если в отношении террористов употреблять какую-то терминологию, связанную с исламом, то надо говорить только о псевдо- и лже-исламе, об искажении подлинного содержания ислама.

Ислам на протяжении всей истории своего существования развивался, и его философское и богословское наследие очень богато и разнообразно. Поэтому обсуждение различных вопросов исламского наследия непременно должно быть. В этом наследии важную роль играют труды джадидов. С другой стороны, в сложных вопросах рядовым верующим очень важно понимать правильную позицию, которую до них могут и

должны доносить религиозные духовные авторитеты. В этом отношении фетвы, которые выражают согласованное мнение многих или даже всех авторитетов современности, при должной подготовке могут играть очень важную роль.

НАШЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОСТРАНСТВОМ ПРОЦВЕТАНИЯ, ДРУЖБЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ

*Валовая Татьяна Дмитриевна, член Комиссии -
Министр по основным направлениям интеграции
и макроэкономике Евразийской экономической комиссии*

Не случайно, что идея конференции была предложена Президентами Н.А.Назарбаевым и В.В. Путиным, потому что именно они являются авторами евразийского проекта, в основе которого лежит та же идея: наше евразийское пространство должно быть пространством процветания, дружбы, взаимодействия и развития. Н.А.Назарбаев в 1994 г., выступая в МГУ им. М.В.Ломоносова, предложил создать Евразийский союз, апеллируя к тому, что народы Евразии тысячелетиями жили в мире, согласии и межконфессиональном взаимодействии и диалоге. Евразия – это родина всем мировых религий, а срединная часть Евразии – это один из немногих примеров мирного сосуществования всех этих религий. Потому что на протяжении веков конечно существовали конфликты, в том числе и на религиозной почве, были факты терроризма, прикрывающегося религиозной окраской, тем не менее, мы всегда успешно преодолевали это.

Сейчас в Евразийский экономический союз входят пять государств: Россия с преимущественным христианским населением, но и с очень большой долей населения мусульманского; Казахстан – преимущественно мусульманский, но с большой долей христианского

населения; Киргизия с преимущественно мусульманским населением; Армения – на 98% христианская страна и первая в мире, которая приняла христианство как государственную религию; Беларусь, где успешно сосуществуют представители двух христианских конфессий – православия и католицизма. У нас накоплен очень большой опыт, который можно использовать и изучать. Нам надо сохранять ту гармонию между конфессиями, между социальными группами, между нашими мирами, которая сейчас есть.

Это тема особенно важна, потому что в рамках Евразийского экономического союза есть четыре свободы - свобода перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Граждане наших государств могут беспрепятственно работать на территории любого государства союза, и многие граждане союзных государств работают на территории России и благодаря союзу они имеют все социальные права. И вот эта достаточно динамичная в последние годы легальная миграция ставит вопросы, связанные с поддержанием мира и межконфессионального согласия.

В завершение хотелось бы согласиться с тезисом посла Казахстана М.М.Тажина: религиозный терроризм очень связан с геополитикой. Опыт всех прошлых многонациональных организаций, будь то Римская империя или Арабский халифат, показывает, что они были успешными и процветающими только тогда, когда они уважали религиозные воззрения своих народов, когда существовал религиозный мир, когда не было доминирования крупных над малыми. И это была та благоприятная почва, которая не давала рождаться религиозному экстремизму. Как только межрелигиозное согласие и мир уходили, рушились и многонациональные

образования. Сегодня многонациональное образование – это и региональное интеграционное объединение, да и весь наш глобальный мир – это образование такого типа, которое может быть успешным, устойчивым и процветающим только на базе взаимоуважения религий, межконфессионального диалога, а встречи, на которых обсуждаются подобные темы – лучшее средство борьбы против терроризма и экстремизма.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

*Шойкин Галым Нурмагамбетович,
Председатель Комитета по делам религий
Министерства по делам религий и гражданского
общества Республики Казахстан*

Я представляю вновь созданное Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. Оно создано совсем недавно. Объективно решение Главы государства Н.А. Назарбаева о создании Министерства было обусловлено международным контекстом, нарастанием проблематики религиозного экстремизма и терроризма, влиянием данного фактора на ситуацию в Казахстане, необходимостью совершенствования государственной политики в религиозной сфере, дальнейшего развития государственно-конфессиональных отношений в нашей стране.

Немаловажно отметить, что вместе с задачами в религиозной сфере в компетенцию Министерства переданы функции реализации государственной политики в сфере развития гражданского общества и молодежи. Соответственно, новое Министерство планирует направить свои усилия на укрепление светских основ развития государства и общества, совершенствование государственно-конфессиональных отношений через активное вовлечение официально действующих

религиозных объединений в профилактику религиозного экстремизма и недопущение и нераспространение различных деструктивных псевдорелигиозных идей в обществе. Повышение эффективности государственных усилий в области противодействия терроризму и экстремизму, развитие сотрудничества с институтами гражданского общества, а также реализация эффективной молодежной политики через вовлечение молодежи и молодежных организаций, потенциала институтов гражданского общества во все процессы дальнейшего развития государства.

В этом контексте наше Министерство намерено через повышение эффективности решения социальных и иных проблем молодежи, развитие ее созидательного потенциала, вовлечение гражданских институтов в активную разъяснительную работу в целом повысить эффективность профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что совместно мы сможем найти новые подходы к борьбе с терроризмом и экстремизмом, которые мы вместе сможем реализовать в будущем.

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ ДОЛЖНЫ СЫГРАТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

*Андреев Владимир Вадимович,
заместитель директора Департамента
новых вызовов и угроз МИД России*

Благодарю за приглашение и возможность МИДу России участвовать в столь представительном мероприятии по весьма актуальной теме.

Такие международные конференции, проводимые по инициативе России и наших единомышленников, по-прежнему, к сожалению, весьма редки и, главное, не формируют – как должны были бы – международных взглядов на важнейшие аспекты противодействия терроризму. На этой площадке преобладают другие инициативы, обеспеченные мощными, западными научными и государственными, внешнеполитическими ресурсами. Именно там производятся и потом распространяются в международном политическом и общественном мнении иные, не всегда нам приемлемые взгляды, в том числе на роль религии в предупреждении и противодействии терроризму и экстремизму.

Очень показательно, что на тех преобладающих сегодня международных площадках практически нет представителей мировых религий, традиционных религиозных общин.

Тем важнее и замечательнее сегодняшнее мероприятие и я, от лица МИДа, хотел бы эту российско-казахстанскую инициативу от всей души поприветствовать

и пожелать ей дальнейшего развития – новых мероприятий и успешного продвижения совершенно очевидных и правильных идей, заложенных в концепцию нашего форума. Мировые религии должны сыграть значительную роль в противодействии терроризму и экстремизму, прежде всего в плане защиты и продвижения высоконравственного образа жизни, основанного на высоких духовных ценностях и решительно отвергающего любой радикализм – в идеях и практике, всякое политическое насилие и, конечно же, терроризм.

Глобальная террористическая угроза, между тем, действительно нарастает, приобретает все новые опаснейшие формы. Особо важно для нашей сегодня дискуссии то, что наши противники, враги – идеологи и пропагандисты терроризма продолжают быть весьма эффективны в ведении борьбы «за сердца и умы» многих масс людей, в том числе, из уязвимых слоев общества – в молодежной среде, среди верующих, неимущих, обиженных.

А государства и общества эту борьбу «за сердца и умы» проигрывают – не до конца, конечно, не в абсолютных величинах. Потому что террористы и экстремисты – это все же лишь агрессивное и крикливое, жестокое и циничное, но меньшинство, а остальное общество, мировое сообщество – это огромное, подавляющее большинство, оно сильнее, за ним будет все равно победа. Ему бы, этому большинству, только бы собраться, поднапрячься, сосредоточиться, проявить волю, мобилизовать свои защитные и, я бы сказал, наступательные ресурсы.

И еще нужно единство. Единства-то как раз пока и нет. Совсем нет.

Главная роль в борьбе с терроризмом принадлежит государствам. Их компетентным органам, их международном сотрудничеству. Тем более что все правильные, безупречные международные решения в сфере контртерроризма в последние 10-15 лет давно приняты, сформулированы. Если бы их исполнить хоть наполовину – не было бы никакого терроризма, точно уж международного. Но это просто не делается, так как многие государства, прежде всего ведущие, западные, во главе с США, выше международного антитеррористического сотрудничества всегда ставили, даже после сентября 2001 года, и ставят сегодня собственные геополитические интересы и некоторые практические задачи. Они, что самое страшное, готовы в угоду этим интересам использовать террористические и экстремистские группировки – в том числе, для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, часто под лозунгами «защиты демократии и прав человека», а на самом деле – для дестабилизации и смещения «неудобных» режимов, для установления удобного им правления или даже просто «хаоса», в котором они все равно будут сильнее остальных.

И уроков из этой ошибочной, как мы понимаем, линии никто на Западе не извлекает – достаточно вспомнить катастрофические развития событий в Ираке, потом Ливии, теперь вот в Сирии. С другой стороны, может быть это все вовсе и не ошибки, а такая внешняя политика, которая приносит тот результат – некоторые называют его «управляемый хаос» - который только и нужен.

Еще одна очевидная вещь. Вновь повторяюсь, что государства в контртерроризме должны играть главную и определяющую роль. Но сами они с террористической угрозой до конца и в полной мере, понятно, не справятся –

нужна координация контртеррористических усилий с негосударственными структурами, с институтами гражданского общества, с прессой и научными и образовательными учреждениями, а еще - с традиционными религиозными общинами. Тогда появится значительно больше возможностей вести с террористами и их идеологами политическое и информационное противоборство и, главное, в нем выигрывать. У государств для этого, в каких-то вопросах, не хватает таланта, особых знаний в тех сферах, что подвластны деятелям искусству, общественным активистам и, конечно, подвижникам религии, веры.

Наконец, так уж сложилось исторически, что очень часто именно к представителям гражданского общества или религиозным деятелям у масс людей, у общества оказывается куда больше доверия, чем к государствам и политикам.

Хочу пожелать конференции плодотворной работы и продолжения этой замечательной инициативы, которой МИД России готов будет оказывать всю посильную помощь.

При этом никак не обещаю, что даже самые яркие и очевидные позиции, которые здесь будут провозглашены и одобрены – в частности, о роли мировых религий в разоблачении и преодолении инсинуаций террористических идеологов – на других, европейских площадках будут с энтузиазмом поддержаны или даже восприняты, услышаны. Предстоит борьба, причем не с террористами и их пропагандистами, а, на каких-то этапах, с теми, кто упрямо и сознательно не видит места религии в рамках задач обеспечения духовного и нравственного здоровья современного общества. И это не будет всегда связано с терроризмом, но точно будет мешать борьбе с его идеологией и пропагандой.

Я, кстати, не исключаю, что какие-то элементы таких подходов, назовем их «европейскими», прозвучат уже сегодня, причем в Москве. И мешают нашей конструктивной работе.

Еще раз, успехов в работе и благодарю за приглашение.

Первая панельная сессия

**«Религия в современном мире: геополитика,
политическая культура, глобальная
безопасность»**

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

*Смирнов Андрей Вадимович,
Директор Института философии РАН,
доктор философских наук, член-корреспондент РАН*

Коль скоро Исламское государство (ИГ) (запрещено в России. – Ред.) остается непобежденным, несмотря на все то количество бомб и самолетов, которые направлены против него, вполне уместно говорить о борьбе за сердца и умы. Пока борьба идет в собственных окопах, мы не обращались еще к противнику. Борьба с терроризмом очень многопланова. Существуют методы тактические, но есть и стратегические задачи, о которых надо говорить подробнее. Это задачи предотвращения терроризма и экстремизма.

Первой такой задачей является воспитание. Сейчас в России в четвертых классах преподается курс «Основы религиозных культур и светской этики». Этот курс, по моему мнению, надо переориентировать с вероучения, то есть преподавания чистой доктрины, на преподавание культуры. Этот курс задумывался как курс духовно-

нравственного воспитания, а не как курс индоктринации. Это существенно, потому что вероучения не могут как минимум не соперничать, поскольку каждое из них претендует на абсолютную истину. Но культуры не соперничают и не борются, не воюют, культуры сотрудничают. Если мы покажем детям в четвертом классе не что такое вероучение ислама, а что такое культура ислама, что дал ислам миру, каким он был цветущим и разнообразным, каким он был плюралистичным, то дети гораздо менее будут склонны поддаться узколобым примитивным схемам пропагандистов. То есть мы должны воспитывать в детях открытость.

Принципиальную плюралистичность ислама надо воспринимать в смысле логики этой культуры, логики вероисповедания. В исламе нет церкви, а значит, никто не имеет организационного права говорить от имени ислама. Все бы хотели, но никто не может узурпировать это право. Это очень важно. Если это понимать, то никакой проповедник не будет восприниматься как выражающий единственную истину. Если мы будем понимать, что плюралистичность – это не просто лозунг, который проповедуется, а что это и есть логика ислама как вероучения, то это и будет одним из способов профилактики терроризма.

Мы видим, что несмотря на все силовые методы борьбы, ИГ приближается к нашим границам. И ни одна страна от терроризма не защищена. Для того, чтобы выработать долгосрочную стратегию борьбы с ним, нам нужно более четко понять, что же именно происходит, как перевести войну на территорию противника. Нам не нужно убеждать друг друга, что ислам – это мирная религия, мы с этим согласны. Но необходимо сделать так, чтобы противник это понял и принял.

Существуют два термина: «культурный ислам» и «политический ислам». Первый имеет положительные коннотации, второй – отрицательные. Но политика всегда была включена в ислам, потому что исламский фикх, исламское вероучение рассматривает вопросы политики, вопросы выстраивания власти в исламе. Политику невозможно изъять из ислама. Нельзя сказать, что политическое – это не исламское. Такой подход будет противоречить логике и истории этой религии, исламское сознание его не примет. Когда произошло размежевание на ислам «политический» и «культурный»? Начало этого процесса провозглашено революцией Ататюрка, которая впервые в исламской истории провозгласила цель построения светского государства. Это обычно приветствуют, но это идет вразрез с логикой ислама как культуры и как религии. Сразу после этого выходит известное произведение Абд ар-Разика, которое говорит о том, что ислам не должен заниматься политикой, что политика строится исключительно на рациональных основаниях, которые открыты и продуманы западной политической мыслью. А ислам вытесняется в сферу духовности и в сферу культуры. И тут же как ответ на это возникают и одно за другим публикуются произведения, которые сейчас мы называем манифестом политического ислама, то, что берут на вооружение «Братья-мусульмане».

Поэтому хочется предложить такой вопрос: не является ли появление политического ислама реакцией на попытку ввести ислам исключительно в рамки культурного ислама, то есть нарушить его внутреннюю логику, нарушить его внутреннее органичное единство. Ведь исламское вероучение и культура таковы, что там никогда не было той дихотомии светского и духовного, которая составляет смысл по крайней мере средневековой

истории Западной Европы. Было разделение на дин (религию) и дунья (материальный мир), но в этом разделении нет дихотомии, нет противопоставления, нет «града небесного» и «града земного». Логика такова, что эта жизнь и будущая жизнь уравнивают друг друга, они сбалансированы. И если в этой жизни ислам вытесняется, в том числе из сферы политики, то тем самым разрушается баланс и разрушается логика. Как будет реагировать на это исламское сознание на массовом, психологическом бессознательном уровне? Конечно, оно ответит на это протестной реакцией.

Политический ислам – протест против нарушения внутренней логики развития этой религии. Он сейчас принимает формы, которые выходят за рамки добра и зла, ИГ – это даже не зло, а что-то совершенно бесчеловечное. Но не надо повторять ту же ошибку, которую совершали в оценке большевиков после революции 1917 г., когда те тоже были бесчеловечны, не входили ни в какие рамки, и им предрекали ввиду этого скорую гибель. Казалось, что их можно быстро уничтожить. Но это оказалось невозможным. Было что-то, благодаря чему они продержались очень долго. И за терроризмом, варварством, бесчеловечностью надо разглядеть то, что подпитывает их – массовое психологическое неосознанное стремление к воссозданию внутренней логики этой цивилизации.

В связи с этим надо думать о том, не как вытеснить ислам из сферы политики, а как продумать такой, пусть и несколько утопичный проект (а без утопии не бывает реальной политики, европейский проект как воплощение идеи Канта тому подтверждение), – идею сбалансированного ислама. Проект должен предложить возвращение ислама в сферу политики.

Сегодня Россия возвращается на арену мировой политики всерьез и надолго, что показывает ее позиция в Сирии. Но нельзя вернуться только силовыми методами. Военная сила важна, но не менее важная мягкая сила. Россия призывает отказаться от экспорта демократии, в результате его разрушаются страны, которые теряют свою государственность. Но Россия не предлагает пока никакого позитивного проекта вместо экспорта демократии. С нашей стороны должен быть предложен привлекательный цивилизационный проект. Пусть он будет спорный и даже утопичный, но такой проект должен появиться.

ЗАДАЧА МУСУЛЬМАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЫРАБОТАТЬ СОБСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ЖИЗНИ

*Васильев Алексей Михайлович,
Почетный президент Института Африки Российской
академии наук, доктор исторических наук,
академик РАН*

Терроризм повсеместно признается отвратительным явлением. Таковыми же представляются средневековые преступления ДАИШ. Но при этом видео этих преступлений тиражирует множество сайтов и их смотрят миллионы людей, а со всего мира в это псевдогосударство приезжают добровольцы. Раньше эти добровольцы хорошо оплачивались, потому что ИГИЛ захватил полмиллиарда наличных долларов в Мосуле, когда от группы восьмисот вооруженных игиловцев бежало две дивизии иракской армии, бросив им все свое вооружение. Затем ИГИЛ стало через Турцию продавать нефть, хорошо на этом зарабатывать и хорошо платить добровольцам.

Но привлекали они не только деньгами. Распространено мнение, что террористы – это люди из обнищавших слоев, но это мнение не всегда справедливо. Ведь в качестве добровольцев в ИГИЛ едут высокообразованные люди, которые делают видео сюжеты, военная структура ИГИЛ пополнилась бывшими офицерами иракской армии, которые остались без работы, многие из которых выпускники советских и российских военных академий. В настоящий момент в рядах ИГИЛ воюют 3-3,5 тыс. граждан России и чуть меньше граждан

стран Средней Азии. Более того, уже идут бои между ИГИЛ и Талибан в Афганистане, вся Сахельская зона от Северной Африки до Нигерии становится полем деятельности подобных же организаций. Почему они становятся столь привлекательными? В том числе для молодых женщин, которые едут туда в качестве невест?

Возможно потому, что западная культура, в том числе российская, стирает гендерные различия, предлагая немужественный образ мужчины. Даже в Дамаскском университете многие студенты тайно становятся сторонниками ИГИЛ, потому что ИГИЛ дает простые ответы на сложные вопросы современности. А простые ответы заключаются прежде всего в том, что эта организация и ее идеология является незаконным ребенком нынешней глобализации. То есть той глобализации, которая происходит в западных формах и западными методами, особенно если это силовые методы, которые противоречат глубинным ценностям мусульманской цивилизации. И если это так, то протест против этого принимает соответственно самые варварские формы.

Возможны преобразования в сторону большей роли исламских ценностей в политической и партийной жизни, как это происходило в Турции, где сегодня они стали частью политической системы. И весь вопрос в том, какой путь выберут сами представители арабского мира, индонезийцы, другие мусульмане, какие формы социально-политического устройства и какие общественные ценности они примут. Они могут адаптировать что-то западное, а что-то выработать свое через ту боль, которую они сейчас проживают. Да, игиловцы зверски уничтожают людей, причем делают это нарочито постановочно. Но мы в России пережили очень

тяжелые моменты истории и помним, как жестоко уничтожались массы людей в XX веке. В нашей собственной российской истории множество отвратительных фактов бесчеловечности.

Задача мусульманской цивилизации состоит в том, чтобы выработать собственные формы жизни. Западные идеи и ценности вызывают полное отторжение мусульманского общества. Американского посла в Ливии убили не только потому, что ливийцы ненавидели американцев за то, что те привели к власти определенные группировки, а потому что он был открытым гомосексуалистом. Если исламское общество отвергает те моральные ценности, которые проповедует западное общество, то навязывать им что-то – самый контрпродуктивный путь. Еще более контрпродуктивны попытки силой навязать свое видение будущего того или иного региона, к которым прибегали США. Конечно, баасистский режим в Сирии далеко не идеальный, автократический, достаточно жестокий. Но и исламисты далеко не носители демократии, прав человека, свободы выборов, свободы слова. Важно учитывать, что мы живем в век информационных технологий, который порождает новую психологию, новую социальную организацию, новые методы политической борьбы. И, исходя из этого понимания, следует конструировать образ будущего.

ОПЫТ КАЗАХСТАНА В ВЫСТРАИВАНИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ И УЧЕТЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ИНТЕРЕСОВ В БОРЬБЕ С РАДИКАЛЬНЫМИ ГРУППИРОВКАМИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИМИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЛОЗУНГИ

*Акимбеков Султан Магруппович,
Директор Института мировой экономики
и политики при фонде Первого Президента
Республики Казахстан*

Для Казахстана проблема противостояния терроризму и распространению исламского экстремизма возникла не так давно. С 2011 года мы наблюдаем активизацию джихадистских движений, в июне 2016 г. произошло последнее по времени выступление. Для нас это стало серьезным вызовом, мы оказались полностью не готовы.

Если вернуться к моменту распада СССР, то Казахстан оказался единственной страной, не имевшей проблем с политическим исламом. Узбекистан, Таджикистан, Северный Кавказ были в гораздо более сложном положении. И ввиду того, что в первые постсоветские годы не было никаких проблем, в Казахстане в начале 90-х годов приняли самый либеральный закон о религиозных объединениях. Это был самый либеральный закон в мире, потому что достаточно было десяти человек, чтобы создать религиозное объединение. После этого в Казахстане появилось несколько сотен различных церквей, джамаатов. Это был максимально либеральный формат.

Мы находимся в особом положении, потому что казахи – бывшее кочевое общество. До периода советской власти распространение ислама у кочевников происходило в своеобразных формах. В кочевой культуре не было традиционных институтов, например, вакфов, то есть у кочевников не было возможности обеспечивать себя в условиях кочевой жизни. Они целиком зависели от милости политической власти, ханов и султанов. После вхождения в состав Российской империи, с исчезновением власти ханов, кочевники исчезли из степи, и образовался вакуум. После этого был период, когда исламское влияние на эти территории распространялось из Поволжья: у Российской империи была политика «татарских кочевников». Также сильным было влияние с юга, из Средней Азии.

К моменту распада СССР мы остались абсолютно на «пустом месте». Ни в одном постсоветском мусульманском государстве не было такой ситуации. Изначально низкая населенность, отсутствие исламских традиций в семьях создали в Казахстане *tabula rasa* в религиозном отношении. Это привело к тому, что, с одной стороны, стало возможным принять столь либеральное законодательство, а с другой, - после семидесятилетней изоляции от остального исламского мира мы открылись ему и оказались «легкой добычей». Отсутствие собственных религиозных авторитетов привело к тому, что информация извне стала впитываться очень быстро. Многие учились в Египте, странах Персидского залива, они приобретали там сильные убеждения, а на своей почве не осталось ресурсов, которые могли бы питать какую-либо внутреннюю конкуренцию внешней исламизации. В отличие от Казахстана на Северном Кавказе существовало напряжение между салафитствующими мусульманами и условно традиционными, близкими к суфиям. И сейчас мы

видим противоречия между муфтиями Чечни и Союзом муфтиев России. На Северном Кавказе это процессы давние, имеющие свою историю, активно развивающиеся. Для Казахстана они совершенно не свойственны.

Помимо этого, в исламском мире радикальные исламские движения выступали как протестные против несправедливого социально-экономического уклада, в них участвуют маргиналы, переехавшие в города и потерявшие прежние общинные связи. Новые общинные связи они находят в новых более гибких джамаатах. Ведь любому восточному человеку крайне сложно существовать в городском западном индивидуалистическом формате. Он всегда ищет общину, а оставшись один в городе, оказывается в крайне тяжелом положении. У нас за последние 25 лет произошла настоящая революция: примерно 70% казахского населения – это те, кто переехал из села в город. Огромное количество людей потеряли свои традиционные сельские связи. В этом смысле показателен пример Туниса: там постоянно исламистская партия «Ан-Нахда» в городах получает гораздо большую поддержку, чем в сельских территориях.

Любые процессы, связанные с религиозным фактором, – это всегда политика. Местные интересы переплетаются с глобальными. Ни одно движение не опирается исключительно на глобальную идеологию. Всегда в нем задействуются какие-то локальные интересы. Классический пример – движение Талибан. Там было много участников из-за рубежа, но по сути своей Талибан был протестом пуштунских племен, которые были недовольны, что потеряли власть в стране. Поэтому все афганские пуштуны служили в Талибан. И для них вопрос религиозный и идеологический был вторичен. Талибы – деобанды, Хекматияры - Братья-мусульмане, каждые из

них имели массу внутренних противоречий, далеко не только конфессиональных. В ИГИЛ тоже есть более радикальные группы с определенной идеологией, но основная масса – это местные суннитские племена, которые еще 5-6 лет назад составляли ополчение проамериканских групп, которые воевали. Они борются за свое влияние в рамках Ирака за свои интересы с шиитами и курдами. Когда говорится, что идет борьба за Мосул, Эр-Рамеди, Тикрит и другие города, надо понимать, что в ней участвуют не только джихадисты, приехавшие извне, но и местные суннитские племена, которые живут на этом месте.

Во всем исламском мире есть внутренние общинные интересы, есть государственные интересы и всегда есть те или иные движения, которые стремятся отстоять свои интересы. В Саудовской Аравии есть неоваххабитские движения, которые ведут борьбу. И есть здесь и религиозный фактор, и политические интересы саудитского государства, которые не равны друг другу.

В Египте Катар и Саудовская Аравия конкурировали друг с другом: одни поддерживали салафитское движение Ан-Нур, а другие поддерживали Братьев-мусульман. И это была борьба не межконфессиональная, а борьба межгосударственная между Катаром и Саудовской Аравией за свои интересы.

В Казахстане отношение к ваххабизму и салафизму резко отрицательное. Ставится вопрос, надо ли запрещать салафизм. Те тектонические сдвиги, которые сейчас происходят в мусульманском мире – это конечно ответ на вызовы глобализации. Эти отношения мусульманского мира с Западом – старая история, которая началась еще в XIX веке с колониальных времен и продолжается сегодня, и принимает парадоксальные формы. Сегодня множество

коренных европейцев принимает ислам. Это очень напоминает времена поздней Римской империи: мусульманские общины в Западной Европе используют ту же риторику, что и раннехристианские общины в Римской империи: семьи, традиционных ценностей в противовес процессам распада.

Религиозное и политическое, глобальное и локальное здесь сплелось в узел, который нельзя ни в коем случае рубить. Всегда надо разбираться и разделять тех людей, которые участвуют в радикальных группировках, понимать их происхождение и их интересы. Сегодня в Казахстане только начинают происходить те процессы, с которыми другие страны столкнулись давно. И есть понимание, что только силовыми методами добиться ничего нельзя, надо выстраивать долгосрочную стратегию и учитывать разнообразные интересы.

ИСЛАМСКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСЛАМА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Попов Вениамин Викторович, Чрезвычайный
и Полномочный Посол, директор Центра партнерства
цивилизаций Института международных исследований
МГИМО (У), экс-специальный представитель Президента РФ
по связям с Организацией Исламская Конференция
и другими международными исламскими организациями*

История человечества со всей очевидностью подтверждает, что религии всегда играли важную роль в жизни народов, оказывали влияние – на разных этапах в различных формах и масштабах и на формирование структуры международных отношений.

Вопросы веры, вероисповедания, приверженности к определенной религиозной конфессии относятся к числу весьма сложных, многоплановых, ибо касаются прежде всего внутреннего мира отдельной личности, носят глубинный индивидуальный характер. И одновременно они имеют и широкий общественный аспект в силу того, что объединяют группы единоверцев в общины, многие из которых имеют региональный и общепланетарный характер, и оказывают большое влияние на мировые процессы. Это влияние предопределяется и тем обстоятельством, что в ряде стран вероисповедание, которого придерживается большинство населения провозглашается государственной религией. Так ислам имеет статус государственной религии в арабских и целом

ряде стран Азии. Христианство является государственной религией в Греции на Кипре. В мире насчитывается около 2,3 млрд. последователей различных направлений Христианства и 1,5 млрд. мусульман.

Приверженность той или иной конфессии предопределяет поведенческую манеру верующих – в некоторых, например, в исламе в очень значительной степени. На практике это означает, что к вопросам религии надо подходить крайне осторожно, деликатно, с терпимостью и уважением к разным взглядам и убеждениям. При этом следует учитывать, что вероисповедание – индивидуальное восприятие мира, внутренние переживания человека являются тонкой, чувствительной, легко ранимой материей. Этим легко воспламеняющимся материалом на протяжении истории человечества пользовались, беззастенчиво и жестоко им манипулировали те или иные политические силы, группы лиц, отдельные личности для достижения своих целей. Подняв знамена с лозунгами в защиту веры, во имя борьбы за справедливость, против безбожников и еретиков вожди - самозванцы поднимали массы людей, многие из которых сгорали в жертвенном огне военных схваток. Среди зовущих на борьбу попадались люди искренние, убежденные в своей правоте, но ослепленные фанатичной приверженностью своим идеалам. Но чаще всего это были наглые шулеры от политики, которые манипулировали чувствами обиженных, оскорбленных, бедствующих, обездоленных, жаждущих утешения, спасения.

Наглядный ужасающий пример этого сегодня - главари т.н. ИГ (запрещенной в РФ), спекулирующие на недовольстве широких масс тяжелейшим социально-экономическим положением, чудовищной коррупцией, неспособностью властей управлять страной и больше всего

беспомощностью преодолеть беззаконие и несправедливость.

Вмешательство Запада в дела Ирака, Египта, Ливии, Сирии ввергло этот регион в состояние хаоса. В Ираке после американского вторжения 2003 г. были разрушены основные государственные и экономические институты и структуры, обострились глубоко тлевшие недоверие и разногласия между некоторыми религиозными и этническими общинами, страна оказалась на грани полного развала, Ливия превратилась в арену столкновений между соперничающими радикальными военизированными группами, в Йемене бушует кровопролитная гражданская война, во много крат обострившаяся после вторжения и обстрелов саудовской авиацией йеменской территории.

Цветущие богатые страны восточного СРМ и Северной Африки превратились в пустынное поле брани, их население испытывает неимоверные страдания от постоянных убийств – причем гибнут прежде всего дети и женщины, разрушений, гонений, преследований. Униженные и оскорбленные действиями Запада мусульмане не видели выхода из создавшегося положения: правящие режимы были не способны обеспечить чаяния молодежи, которая составляла более 70% населения. Так появилась «арабская весна». События столкнули молодежь исламского мира на путь радикализма.

Бурная весна арабских революций пробудила особый интерес к исламу как в силу явно возросшего его влияния на мировой арене, так и потому, что в его недрах, внутри мусульманских общин проходят беспрецедентные по своей глубине и остроте бурные процессы переосмысления, переоценки постулатов, догм, своего рода одновременно реформация и ренессанс.

Хотя народы арабских стран вынуждены были терпеть давление вестернизированных элит, подавляющее большинство всегда считало себя принадлежавшим к исламской цивилизации и отвергало насаждавшуюся западную культуру. После многовекового застоя начался процесс исламского пробуждения

Однако на этом сложнейшем этапе ислам стал активно использоваться в качестве мощного оружия для осуществления политических целей. При помощи современных технологий главари ИГ «обрабатывают» массы, им удается внушить измученным и жаждущим справедливости и спокойствия людям, что воссоздание на БСВ Халифата – некогда могущественной доминирующей силы – и есть альтернатива коррупционным антидемократическим режимам и правильный путь к безопасности и благополучию.

Население целого ряда стран на этом этапе восприняло исламистов в качестве реальной альтернативы не только потому, что отторжение вплоть до ненависти к прежней власти было массовым и чрезвычайно глубоким, но и потому, что либеральные, демократические, левые или иные партии находились в состоянии разброда, междоусобицы, их лидеры были поглощены сведением личных счетов, соперничеством, были плохо организованы. Важную роль в успехе исламистов и радикалов сыграла финансовая поддержка им со стороны богатых государств Персидского залива.

Очевидно, что предложенная исламистами модель, выродившаяся сегодня в варварский терроризм, – тупиковый путь, ведущий лишь к деградации и консервации отсталости. Более того, терроризм стал ныне главной опасностью, угрожающей всем народам и государствам.

Коварной особенностью исламского радикализма является его способность мобильно свертываться и непредсказуемо вновь расплзаться, переливаясь и передислоцируясь в другие зоны. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют действия исламских экстремистских групп в странах Африки, где они начинают осваивать новый плацдарм.

И все же мир действительно изменился и все быстрее продолжает меняться. Все большее число людей, даже в местах самых удаленных от мегаполисов, начинают понимать, что религиозные фанатики пытаются столкнуть их к насилию, к гибели невинных людей, что это дорога в никуда, и вовсе не путь к защите Веры.

Здесь можно напомнить и о таком историческом факте.

В 1967 году карликовое государство Израиль, опираясь на поддержку Запада, нанес поражение армиям трех больших по размерам арабских государств - Египта, Сирии и Иордании. Шок от этого был настолько велик, что в качестве убедительного оправдания легко был воспринят тезис о том, что арабы были наказаны, поскольку отвернулись от Бога. И только возвращение к фундаментальным основам может снова вернуть арабскую нацию на путь истинный, и даже воссоздать славу «золотого» века.

Вывод советских войск из Афганистана, а моджахеды приписали себе заслугу в развале Советского Союза, и последующая затем иранская религиозная революция подкрепили иллюзию о том, что возвращение «на путь истинный» поможет мусульманам вернуть былую мощь.

Распад СССР изменил конфигурацию сил на мировой арене. Правящим кругам Запада, для того, чтобы

сохранять НАТО и держать на плаву военно-промышленный комплекс понадобился новый враг: в 1993 году тогдашний Генеральный секретарь НАТО бельгиец Класс (его потом за это уволили) объявил, что «исламская религия является угрозой западному миру».

Теракт 11 сентября 2001 года в Америке, взрывы на мадридском вокзале в 2004 и в июле 2005 года в Лондоне показали, что разлом между Западом и исламским миром углубляется.

Оказалось, что легче всего мобилизовать молодежь играя не на националистических, а на религиозных чувствах. Сегодня нельзя не согласиться с выводами некоторых ливанских политологов о том, что нынешний период взлета религиозного фанатизма и обострение противоречий с Западом, вряд ли будет коротким: даже, если предположить, что завтра группировка «Исламское государство» будет в военном плане разгромлена.

В сегодняшнем мире, когда рушатся многие представления о привычных делах, резко возрос темп изменений, быстро меняется соотношений сил и слабеют былые авторитеты, в условиях участвующих природных катастроф, социальных потрясений, чувствуя себя беспомощным перед разящей мощью стихии и безжалостной власти простые люди обращаются к религии, как к «последней» надежде, источнику утешения, веря, что найдут опору, смогут осознать смысл существования.

По мнению целого ряда современных ученых нынешние религии все больше представляются своего рода якорем в бушующем мире страстей, где меняются природные условия и климат, где политическая и социальная нестабильность становится чуть ли не основной чертой развития.

Это особенно ярко видно на фоне падения популярности центристских традиционных партий и появление новых течений и движений, критикующих традиционных политиков.

На Филиппинах – это победа Родриго Дутерте, в Польше – это подчас дикие действия «Партии права и справедливости». Усиление радикалистских тенденций мы видим, как на правом фланге, так и на левом. В США – это феномен Берни Сандерса, убедительная победа Джереми Корбин в Британской лейбористской партии, расширение позиций «Сириза» в Греции и «Подemos» в Испании.

Эти движения направлены против истеблишмента, против беззакония и поистине варварского отношения правящих властей к простым людям: рабочим, студентам, пенсионерам, молодым семьям.

Ныне, несмотря на постоянные призывы к толерантности, межрелигиозные отношения обостряются. Это проявляется в обострении разногласий между суннитами и шиитами. Это видно на примере арабо-израильского конфликта, урегулирование которого становится все более трудным, поскольку с обеих сторон набирают вес религиозные элементы. (В Израиле влияние религиозных общин возрастает. Религия все больше связывается с безопасностью, а страна становится одной из самых религиозных в мире: иудаизм сопровождает гражданина с момента рождения до смерти независимо от того, верующий ли он, агностик или атеист. По свидетельству журнала «Монд дипломатик» за октябрь 2016 года религия все больше связывается с безопасностью и навязывает свои понятия, а власти преувеличивают опасности: внешняя угроза и терроризм оправдывают требования «национального единства», а это усиливает роль государства и синагоги. Израиль в 2015 году был на шестом месте в мире по размерам военного бюджета -15,6

миллиарда долларов. Это составляет 6,2 ВВП. По этому показателю Тель-Авив второй после Саудовской Аравии). Растет отчужденность между Западом и исламским миром.

Европейцы после террористических акций во Франции обеспокоены сохранением идентичности. Как отмечал сайт «Аль Джазиры» 03.10.2016 года тезис о том, что «француз является европейцем, белым и католиком, созвучен высказыванию средневекового периода». Однако, это слова Роберта Менара, избранного французского политика, мэра города Безьер, произнесенные в 2016 году. Примечательно, что Н.Саркози, который намерен выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2017 года, характеризует Францию, как страну «церквей, храмов, монастырей и крестов, христианскую страну по своей культуре и привычкам». (Компания против ношения хиджаба женщинами – мусульманками хорошо известна). А министр по делам прав женщин Лоранс Россиньон заявила в марте 2016 года: «женщин–мусульманок, которые носят паранджу можно сравнить с американскими неграми, которые принимают рабство».

Английский журнал «Экономист» 02.10.2016 года делал вывод о том, что «отделение церкви от государства становится все более тонким, в США хотя молитвы в школах запрещены, тем не менее под разными предложениями многие конфессии, особенно это касается протестантов и евреев, хотят «протащить» свои символы».

Духовность – личное дело каждого. Базовые ценности вечны, но их понимание зависит от эпохи. (Например, рабство было фактом, справедливым было гуманное отношение к рабам. Ныне рабство недопустимо.)

Можно согласиться с мнением ряда ученых, что роль традиционных этнических религий в жизни общества не увеличивается, но роль веры не становится меньше, а пожалуй даже растет. Увеличивается число людей,

верующих в Бога, но не исповедующих конкретной религии. Усилилось влияние не религии, а активизировалось использование религии, скорее стремления и попытки ее использования в условиях обострения борьбы за рынки и источники сырья, за расширение влияния в разных районах мира, достижение политических целей. В эпоху кризиса усиливается моральное духовное напряжение общества и каждого человека. Страх потерять работу, постоянная нехватка денег, времени, рост цен, стресс города усиливает отчаяние, депрессию, усталость, потерю сил, и как следствие стремление к поиску выхода из цейтнота.

Мир стоит на пороге титанических сдвигов, переходя от биполярного и монополярного миропорядка к объективно формирующейся полицентричной, демократической системе международных отношений. В этой связи С.В. Лавров в выступлении на сессии ГА ООН подчеркивал необходимость изменения философии межгосударственного общения, исключив попытки вмешиваться во внутренние дела государств, навязывать модели развития странам и народам. Это безусловно включает уважение чувств верующих, их взглядов, традиций, обычаев.

На нашей научно-практической конференции прозвучало очень много толковых выступлений и интересных предложений. Мне кажется, нам следует сделать больший акцент на идее, выдвинутой казахстанскими друзьями и рядом наших виднейших ученых о том, что чисто силовых действий для разгрома исламистского терроризма недостаточно. Нужно объединять усилия политиков, религиозных деятелей, ученых и представителей культуры для того, чтобы развенчать в глазах некоторой части мусульманской молодежи лозунги и деятельность экстремистов.

Вторая панельная сессия

«Межрелигиозный диалог и духовный потенциал традиционных ценностей в противодействии экстремизму и терроризму»

ОПЫТ КАЗАХСТАНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

*Абуов Айдар Паркулович, Председатель Конгресса
религиоведов Казахстана, профессор кафедры
религиоведения Евразийского национального
университета им. Л. Гумилева,
доктор философских наук, профессор*

Россия и Казахстан уже немало сделали шагов на пути противодействия терроризму и экстремизму. Казахстан выдвинул инициативу проведения съезда лидеров мировых традиционных религий. Для проведения этих съездов специально построили Дворец Мира и Согласия и провели уже три межрелигиозных форума. По масштабам и грандиозности проведения такого межрелигиозного форума съезд не имеет сегодня равных в мире за все прошедшие десятилетия и столетия. Эта инициатива воплощена в жизнь, съезд превратился во влиятельную диалоговую площадку между Востоком и Западом, между религиозными системами, цивилизационными теориями. Здесь обсуждаются самые насущные мировые проблемы в области духовного развития, а руководители мировых религий встречаются за круглым столом.

Экстремизм и терроризм сегодня становятся одной из самых острых проблем на постсоветском пространстве и во всем мире. Ученые-исламоведы говорят о том, что это вирус, который распространяется с невероятной быстротой. Если десять лет назад идеи терроризма распространялись через публикации каких-то подпольных типографий, то сегодня радикальные идеи распространяются с очень высокой скоростью через социальные сети и интернет.

ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КОНФЛИКТА РЕЛИГИОЗНОГО И СЕКУЛЯРНОГО РАДИКАЛИЗМА

*Щипков Александр Владимирович, первый заместитель
Председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Московской Патриархии, кандидат философских наук*

Сегодня мы говорим о терроре и антитерроре. Всем известно утверждение, что после 11 сентября 2001 года мир стал другим. Но до конца мы не понимаем смысл этой фразы. Принято считать, что после этих взрывов мир осознал необходимость единства. Но как мы сегодня видим, это был лишь пропагандистский штамп. Чуть более глубокое прочтение таково: после крушения башен-близнецов США усилили экспансионизм в своей политике. Это ближе к реальности, но тоже далеко не исчерпывает смысл сегодняшней ситуации. Главное последствие этих терактов заключается в другом – в том, что страх перед террором наполнил сознание людей новой эсхатологией.

Тема террора получила, наряду с моральным, совершенно особое мистическое звучание. Образ смертника с поясом шахида приобрел демонический ореол. Он стал ньюсмейкером, героем таблоидов, но при этом у него появилось нечто особенное, нечеловеческое, словно бы отсылающее к словам Христа о дьяволе: «Он был отец лжи и человекоубийца от начала» (Евангелие от Иоанна, 8 глава). И этот мистический оттенок перевел проблему террора в принципиально новую плоскость.

В моральном плане все вполне безупречно. Убийцы, воюющие с мирным населением, совершенно правильно

приравняются ..., но тогда требуется рациональный, пошаговый, хирургически точный алгоритм решения этой проблемы. Между тем, впечатление такое, что слишком многим на политическом олимпе важен процесс, а не результат, сама проблема, а не ее решение.

Страх перед террором год от года становится все более иррациональным. Он превращается в главную экзистенциальную угрозу для западного мира. От этой угрозы, как подсказывает обывателю целая армия экспертов, он может получить защиту, лишь приняв определенную систему ценностей. Эта системы когда-то была удачно выражена в заглавии работы С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Провозглашается принцип, согласно которому меньшая, но лучшая часть мира, «золотой миллиард» имеет особые права. В силу особых обстоятельств под угрозой террора этот миллиард как бы получает моральное право решать свои проблемы за счет остальных трех миллиардов. Подчеркну, всех трех миллиардов, а не тех нескольких десятков тысяч террористов, которых мы единодушно выносим за скобки цивилизации.

Можно трясти пробирками с непонятным содержимым, чтобы затем вторгнуться в суверенную страну. А затем, погубив полтора миллиона иракцев, признать: «Мы ошиблись». И с Югославией в 1990-е годы тоже ошиблись. Не зря же Дональд Трамп принес сербам недавно свои извинения. При этом почему-то демократическая пресса называет фашистом именно его, а не тех, кто приказал стрелять по Белграду боеприпасами с обедненным ураном. Что это, парадокс гуманизма, тупик либерального сознания? Неизбежно возникает вопрос, кто выступал в роли террориста и дикаря в данном конкретном случае, в Белграде?

«Особые обстоятельства», наступившие после 11 сентября 2001 г., дали США и их коалиции историческую индульгенцию на военное вмешательство в политику суверенных стран. И все это ради святой цели обуздания террора. Но фактически в результате действий под названием «Арабская весна» именно радикальные группировки берут власть в Египте, Ливии, Афганистане. Ирак и Сирия превратились в территорию кровавой смуты.

Сегодня Россия вынуждена исправлять эту ситуацию посредством экстренной терапии, заботясь о собственной безопасности. Неужели провозглашение террористического государства ИГИЛ – это успех Запада в войне с террором? Напротив, это сокрушительное поражение. Если только этот результат не был запрограммирован создателями долгосрочных стратегических программ. Практика паразитирования на трагедии, на боли подлинных жертв терактов создает зеркальную реакцию.

Терроризм рассматривают как вертикальный протест против углубления мирового неравенства между глобальным Севером и глобальным Югом. До последнего времени это не волновало западный мир, хотя на месте свергнутых режимов расцветал дремучий исламизм, а в Европу хлынули волны беженцев, наглядно демонстрируя закон колониального бумеранга. Но тем не менее, это не привело к изменению мировой повестки. Пользуясь углублением мирового неравенства, воинствующие группы радикалов будут разыгрывать карту исторической компенсации за годы колониализма. Этот шаблонный ход будет повторяться раз за разом, пока Запад действительно не признает очевидное: свою историческую вину за столетия мирового угнетения народов мировых окраин.

Но признать это – значит радикально изменить политику, идеологию, всю философию власти. Именно эта перспектива вызывает у элит истерические попытки начать новый крестовый поход против «восточных варваров». Понятно, что такая постановка вопроса лишь поднимает массу подобных волн.

Простодушный человек скажет: «но ведь есть отморозки с извращенной теологией, фанатики, для которых бессильны доводы разума. И единственная возможность противостоять им – отвечать ударом на удар, а лучше ударить первым. И не в одиночку, а всем цивилизованным миром. Разве это не правда?» Конечно, это правда. Только это далеко не вся правда. Многие еще помнят, как в 2001 году В.Путин едва ли не первым выразил США глубокие соболезнования и поддержку. Но разве это нашло должный отклик? Затем мы получили расширение НАТО, односторонний выход США из двусторонних договоров, освистывание российских военных, боровшихся с радикальным исламом в Чечне, нападение на наших миротворцев в Осетии и, наконец, украинский майдан, подлинный смысл которого состоял отнюдь не в борьбе с коррупцией (ее стало в разы больше), не в демократии (ее стало в разы меньше) и не в евроинтеграции (украинцам даже визовый режим не отменили до сих пор). Смысл был в начале этнической зачистки на территории страны.

И все это было делом рук наших несостоявшихся соратников по антитеррору. Давайте будем откровенны. Радикализм бывает не только религиозным, но и секулярным. Он толкует нерелигиозное как другую религию. Это означает навязывание норм и ценностей модерна в качестве нового символа веры, в качестве новой

сакральности. Если надо – «гуманитарными» бомбардировками и отрядами национал-штурмовиков.

Говорят, что терроризм не имеет национальности. Но будем последовательны: он не имеет и определенной идеологии. Военное продвижение стандартов демократии – это тот же самый терроризм, только не собственно религиозного, а секуляристского типа. Если посчитать количество жертв того и другого, то результат будет не в пользу репутации секуляризма.

Секуляризм не стал универсальной системой категорий современного мира, хотя и претендовал на эту роль. Зато теперь в нем самом легко заметен признак религиозности. Это кардинально расходится с его базовыми принципами и говорит о серьезном кризисе данной идеологии. А террор и антитеррор – это последние самые радикальные и ультимативные средства, чтобы сдержать крах либеральных общемировых ценностей. Но универсальная доктрина все равно, как мы видим, рушится. Ни философия потребления, ни промывка мозгов уже не могут сдержать этот распад. Его пока сдерживают лишь пещерный расизм так называемого цивилизованного мира и, разумеется, страх. Тот самый иррациональный страх обывателя оказаться на прицеле у шахида, оказаться в эпицентре взрыва. Вот почему миф об антитерроре заложен в основу политической повестки. Именно миф вместо реальной адресной хирургической борьбы с конкретными террористическими угрозами. Это наркотик, спасающий сознание обывателя от когнитивного диссонанса. Чем грубее средства, тем серьезнее проблема. Но болезнь коллективной души Запада не может быть излечена таким образом, потому что морфин – это не лекарство, он лишь на время снимает симптомы.

Найдем в себе силы признать очевидное: сегодня каждый в мире понимает антитеррор так, как ему удобно. Борьба с террором необходимо, но это означает бороться с теми террористическими угрозами, которые касаются непосредственно нас. Мы никому ничего не должны, кроме как своему народу, который мы обязаны защитить. Остальное от лукавого. Если наши действия в Сирии позволят нам, ни на кого не оглядываясь, контролировать процессы в арабском мире, они оправданы. Если они снижают напряжение у южных границ, мы на верном пути. Но позволить себе таскать каштаны из огня для соседей и партнеров мы не можем. Время общих ценностей и коалиций безвозвратно прошло. Оно прошло после нацистского переворота в Киеве, направленного американцами и их союзниками против русских людей, русской культуры, русского языка, против России. Поэтому теперь мы боремся с терроризмом сами, и у нас это довольно неплохо получается. А право быть нашим союзником еще нужно заслужить.

ВАЖНОСТЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

*Асадуллин Фарид Абдулович, заместитель
Председателя Духовного управления мусульман
Европейской части России (Московского муфтията),
ведущий научный сотрудник Института
Востоковедения РАН*

Казахстан и Россия – действительно исторически сложившиеся стратегические партнеры. Политические процессы в обоих государствах шли параллельно, мы как партнеры, наблюдали за ситуацией друг у друга. Чокан Валиханов писал: «Мы без России пропадем, без русских мы только Азия и ничем другим без нее не можем быть». Это общее евразийское пространство, которое объединяет Россию и Казахстан дает очень мощный импульс нашим связям и одновременно это формирует дорожную карту, которая поможет нам решить общие проблемы.

Межрелигиозный диалог начался не вчера. Так сложилось, что люди, которые представляют религиозные конфессии христианства, ислама и других религиозных деноминаций общались между собой. Это был диалог о том, как представители разных религий видят миссию, которая до них дошла через проповедников, транслировавших этические и религиозные идеи. Когда мы говорим о том, что является богатством исламской религиозной традиции, мы очень часто вспоминаем имена великих Пророков Мусу (Моисея), Ису ибн Марьям аль-Масих (Иисуса). В исламских священных текстах мы можем найти огромное количество ссылок на слова этих

выдающихся представителей религий, исторически предшествовавших исламу.

Приведу изречение покойного муфтия Сирии, который в одной из своих проповедей говорил о том, что мусульманин, не вобравший в себя ценностей христианства, очень легко может впасть в безбожие. Десять библейских заповедей легко можно найти в Коране. Просто надо уметь читать эту великую книгу. К сожалению, не каждый перевод на другие языки дает адекватное понимание того, что в ней изложено.

В нашей стране в формализованном виде идея межрелигиозного диалога была осуществлена восемнадцать лет назад, когда по доброй воле Патриарха Алексия Второго, муфтия Рауля Гайнутдина, представителей традиционных конфессий был создан межрелигиозный совет России, который затем трансформировался в межрелигиозный совет стран СНГ, а затем эта идея получила общепланетарное измерение. Мы помним выступление президента Ирана Мохаммада Хатами в 2001 г., когда была объявлена идея диалога цивилизаций.

Такие площадки общения сегодня созданы практически везде. В нашей стране долгие годы очень успешно действовал Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», который вот уже много лет проходит на о. Родос. Мы активно изучаем опыт Казахстана, где регулярно проводятся съезды глав и представителей традиционных религий. Накоплен огромный эмпирический опыт, который сегодня нуждается в том, чтобы его воплотить в конкретные дела.

Отношения между Русской Православной церковью и мусульманскими организациями во многом благодаря действующей площадке межрелигиозного совета

развиваются в целом неплохо. В выступлении Митрополита Иллариона прозвучала идея, что мы общими усилиями православных и мусульман должны бороться против угроз терроризма и экстремизма.

Но в то же время нельзя замалчивать и острые вопросы. Когда Роскомнадзор блокирует экстремистские сайты – это хорошая, правильная и большая работа по профилактике экстремизма. Когда органы прокуратуры останавливают известного блогера А.Носика, который призывает через социальные сети стереть с лица земли Сирию и ее народ – это тоже адекватный ответ.

Но иногда представители мусульманского сообщества, представители Совета муфтиев России задают недоуменные вопросы по поводу того, что на протяжении уже очень многих лет представитель Синодального отдела РПЦ занимается информационной пропагандой и очерняет одну из крупнейших организаций России – Совет муфтиев России. В этих публикациях очень много спекулятивного, очень много того, что для несведущего читателя порождает мысль о невозможности дружеских отношений между мусульманами и православными. В этих статьях закладывается мысль, что в России существуют две крупнейшие духовные корпорации, которые конкурируют между собой за души людей. Я хотел бы обратить на это внимание. В Духовное управление мусульман обращаются люди, которые не хотят это терпеть и предлагают написать о тех неблагоприятных ситуациях в РПЦ, но мы последовательно отказываемся развивать эти мысли. Я за то, чтобы мы соблюдали правила межрелигиозной дипломатии. В РПЦ достаточно мудрых людей, и считаю, мы в России не можем себе позволить ситуацию, когда штатный сотрудник руководящих органов Русской

православной церкви позволяет себе давать негативную оценку того, что творится внутри ислама.

Нам понятно, когда такие крупные ученые-исламоведы, как А.Смирнов и В.Наумкин выступают с критическими идеями в научной дискуссии, которые мы готовы выслушивать. Но исламские духовные деятели не комментируют отношения РПЦ с катакомбными церквями. Мне кажется, для будущего развития межрелигиозного диалога соблюдение принципов межконфессиональной дипломатии очень важно. Мы должны сообща бороться против террора, этот общий антитеррористический фронт может быть реализован только благодаря совместным усилиям православных и мусульман. А если между православными и мусульманами что-то спровоцирует раскол, это создаст очень большие проблемы для нашего государства, которое и сегодня переживает не самые простые времена.

Несмотря на упомянутые недоразумения, между муфтиятом и РПЦ в целом хорошие рабочие отношения. А со старейшим членом Синода Митрополитом Ювеналием, которого мы недавно принимали у себя, состоялся очень добрый разговор. Мы общаемся и с Митрополитом Илларионом, и в целом на высшем уровне у нас хороший контакт. Но ни в коем случае нельзя паразитировать на этих добрых отношениях и проверять их на прочность.

Ислам – это явление мирового порядка. Демография влечет за собой пассионарность. Очень много молодых людей приходят к религии, пытаются найти какие-то мировоззренческие точки опоры и находят их в Коране. Научить их правильно читать Коран – задача, которая стоит перед главами всех мусульманских организаций.

Казахстанский опыт для нас показателен. В Казахстане существует теологический университет

(Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» в г.Алматы), созданный по инициативе Президента Египта и Президента Казахстана. Эта площадка сегодня показывает, как надо транслировать те идеи, которые заложены в Сунне Пророка Мухаммеда и в Коране. Это вопрос герменевтики, который сегодня очень важен. Современная трактовка тех истин, которые содержатся в Коране, - это тот путь, по которому пойдет развитие исламской цивилизации.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИЙ

*Мухатай Ермек кажи Касболатович,
представитель Духовного управления мусульман
Казахстана по Восточно-Казахстанской области,
главный имам мечети Халифа Алтай
по Усть-Каменогорскому региону*

Когда речь идет о глобальном терроризме, который превратился в одну из острейших проблем современного мира, наша задача обозначить возможные пути решения глобальной угрозы через привлечение духовно-нравственного потенциала религии, а также всемерно способствовать встречам и обмена мнениями религиозных деятелей, представителей различных религий.

Исторически сложилось, что казахский народ располагался в сердце Евразии между Западом и Востоком, был в центре Евразийской цивилизации. Веками народ хранил суннитское направление в исламе ханафитского мазхаба. И так сложилась наша традиция и вероисповедание. Сегодня мы хотим найти связь между религией и традицией и объяснить, как она влияет на мирное сосуществование наших народов.

Со времени образования казахской государственности были приняты различные законы в разные эпохи, однако в основе своей они базировались на Великой Ясе Чингисхана. Сохранился подлинник Великой Ясы, который регулировал жизнь кочевников, историки чаще упоминают его как стержень Золотой Орды. Каковы

особенности Великой Ясы и что общего у нее с шариатом? Многие исследователи Великой Ясы считают ее сводом законов Чингисхана. Но основы нормы данного закона уже были заложены кочевниками в еще более древние времена. В своих законах Чингисхан подчеркивал, что Всеблагое лишь от Великого Создателя. Уважение к старшим, вред употребления алкоголя, необходимость соблюдения нравственной чистоты, отношения между мужчиной и женщиной, принципы ухода за лошадьми – это показывает, что Великая Яса была сборником норм кочевых тюрков. Тюрки, приняв ислам, не отказались от более ранних законов, аккумулированных в Великой Ясе. Те принципы доброжелательности, к которым сводились нормы Великой Ясы не противоречили нормам шариата.

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

*Ряховский Сергей Васильевич, начальствующий епископ
Российского объединенного союза христиан веры
евангельской (пятидесятников)*

Во второй половине XX века было принято думать, что религия себя исчерпала, что она не вернется ни на арену общественной жизни, ни на политическую арену. Но эти предположения оказались неверными, и религия вернулась. И хотелось бы сказать о том, потенциале, который есть у современных религиозных организаций применительно к проблеме противодействия терроризму.

Очень важно развести понятия «религиозная организация» и «псевдорелигиозная организация». В Общественной палате РФ мы часто используем именно этот термин применительно к использованию террористами религиозных лозунгов для своей деятельности. Проблема терроризма – это не только современная болезнь общества. Терроризм – древняя болезнь. Даже в Библии упоминается движение в Израиле за освобождение от оккупантов (Римской империи). Зилоты боролись за освобождение от римской оккупации террористическими методами, которые были доступны на тот момент. Иосиф Флавий в своих трудах описывает эти процессы присущим своему времени языком, а современные журналисты выразились бы гораздо жестче. Мы знаем, что в XI веке в Западной Персии была создана академия по подготовке террористов. Это были ассасины, которые использовали религиозную риторику. Выпускники этой школы, по сути своей,

профессиональные убийцы, которые в течение двух столетий держали в страхе не только европейских монархов и вельмож, но и глав исламского мира. Это была идеология, которая противостояла неким принципам, которые уже в то время были в христианстве и исламе.

И в Российской империи были эти печальные страницы. Были ли они религиозными, можно спорить. Я считаю, атеизм, отрицание бога – это тоже определенная религия, обладающая собственной атрибутикой и многим другим. Поэтому тот террор, который был на территории Российской империи, имел свой религиозный контекст. Мы знаем, что Первая мировая война началась с терроризма, с теракта сербского стрелка. В XX веке был и государственный террор, и геноцид – всё это звенья одной цепи.

В качестве примера хотелось бы привести проблему запрета аборт, которая сейчас оказалась в центре общественного внимания. Есть печальная статистика, что с 1920 г. с момента начала советского периода истории нашей страны по 2010 г. в России было легально сделано 240 млн. абортов, а на каждый легальный приходится два нелегальных. Это соответствует трем населением Российской Федерации. Что это: геноцид? Террор? Кем он развязан? Мы говорим о жертвах реального террора, но о статистике этого террора речь не ведется.

Религиозный фактор в терроризме, если разбираться глубоко, не так уж и важен. Религия выступает только в качестве прикрытия. Использование религиозной риторики, как и национально-освободительный пафос, как и борьба за права трудящихся, любая идеологическая основа очень часто используется террористами. Их идеи находят сочувствие и отклик, что дает возможность

вербовать последователей и исполнителей зачастую даже вслепую.

У нас в России сейчас очень серьезная ситуация в местах лишения свободы. Появились так называемые «зеленые зоны», «зеленые» колонии. В свое время туда по решению суда отправлялись в места заключения террористы, боевики, носители псевдоисламской экстремистской идеологии. И сейчас в этих местах отбывания наказания происходит фактически подготовка новых террористов. Другие заключенные, в том числе, порой и представители христианских конфессий принимают ислам. И как неопиты становятся более жестокими воплощениями этих идей. Статистика ужасает. И происходит подобное не только у нас. Во всем мире места заключения становятся каналом рекрутирования джихадистов.

Есть ли возможность у гражданского общества противостоять терроризму? Это может быть только очень долгосрочным проектом. Пример Финляндии показывает, что силовыми методами (штрафы, судебные процессы) не удавалось навести чистоту и порядок в общественных местах, но удалось перевоспитать новое поколение, начиная со школьной скамьи, которое стало оказывать положительное влияние на поколение родителей. Следующее поколение можно воспитать. Но к любой идеологии надо «приделывать ноги». Если ИГИЛ это удастся, то и нам также нужно это делать. Ведь если бы было только четыре Евангелия, но за ними не последовали бы Деяния апостолов, христианство бы не состоялось. Без примеров конкретных действий реализация идеологии невозможна.

«Террор» с латыни означает страх и ужас, ужас и трепет. Основная цель террористов – это не только

устранение того или иного человека, как это было в Сараево, когда в результате одного выстрела перестали существовать четыре империи. Цель – не только жертвы. Цель террористов – это посеять страх в сердцах тех, кто остался жив. И СМИ вносят свою лепту в то, чтобы этот страх был умножен. В особенности этим грешат «желтая» пресса и телевидение. Фактически они занимаются «экспортом страха», в погоне за аудиторией они выступают как рупор террористов.

Любая религия учит людей преодолевать этот страх. Страх парализует. В то же время я больше за светскую программу в школах, чем за изучение любых религиозных канонов. Знакомиться с религией нужно в воскресной школе, в ешиве и др. религиозных учебных заведениях. В любой религиозной культуре есть то, что стирает страх. Мы верим не только в земную жизнь, но и в вечную, в град земной и в град небесный. Христиане принципиально не боятся страха. Человек живет, затем умирает, осуществляя простой переход. Апостол Павел пишет: «Для меня жизнь – Христос, смерть – приобретение. Не знаю, что избрать. Меня влечет и то и другое. Быть с Господом – мне хорошо. Остаться здесь – хорошо для вас». Поэтому когда император Рима казнил апостола Павла, тот встретил смерть без страха. Страх побеждается только через то, чему людей научит настоящая религия в храмах, мечетях, дацанах.

Третья панельная сессия
в формате «круглого стола»

«Диалог государства, общества и религиозных организаций: опыт конструктивного взаимодействия в противостоянии экстремизму и терроризму»

**ЗНАЧИМОСТЬ ИСЛАМСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ**

*Аликберов Аликбер Калабекович,
руководитель Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья Института
востоковедения РАН, главный редактор портала
Central-Eurasia, кандидат исторических наук*

Проблема терроризма и экстремизма давно назрела. Когда мы говорим об опыте взаимодействия государства и религиозных организаций мы должны обобщить те наработки, которые уже есть в рамках программы отечественного двухуровневого исламского образования, запущенной в 2014 г. Задачей программы является воссоздание отечественной исламской богословской школы в России. Более семидесяти лет российский ислам был оторван от мировой уммы. Накопились проблемы, связанные с тем, что революция ислама, которая в XX веке происходила на территории СССР, была прервана. И когда два мира снова столкнулись, они оказались не готовы воспринимать друг друга. Российский постсоветский ислам оказался на совершенно другом уровне развития, в

чем-то архаичном. Но в чем-то российские мусульмане превосходили остальной исламский мир, поскольку были вовлечены в активные образовательные процессы. Всеобщее среднее, а у высокого процента мусульманского населения было высшее образование.

Сейчас можно сказать, что задача, поставленная Президентом в рамках этой программы, постепенно решается. Концепция исламского образования принята. Каждый год мусульманские институты в сотрудничестве и тесном взаимодействии со светскими вузами продолжают эту работу. Осуществлен мониторинг учебной литературы. Выявлены слабые точки. Выявлен круг предметов, который необходимо развивать и изучать. Произошел качественный скачок. Но еще далеко до осуществления амбициозной задачи полного возрождения богословской школы. Для воссоздания нужна традиция, которой у нас нет.

Наша задача состоит в том, чтобы готовить аспирантов по специальности «теология», которая вошла в состав научной номенклатуры. В Москве диссертационный совет можно создать на базе Института востоковедения РАН и Института стран Азии и Африки РАН. Туда могут войти и коллеги их других институтов. Не так широк мир исламоведов, чтобы диссовет создать на базе только одного института.

В истории религия сама решала проблему борьбы с экстремизмом. В Средние века в XI веке в Багдаде были постоянные столкновения между противоборствующими сторонами: ханбалитами (это современные ваххабиты и салафиты) и ашаритами. Все это было и раньше. Суфийский ислам предусматривал доктрины, учения и концепции, которые противоречили общей парадигме традиционной исламской мысли. А что делал Аль-Газали?

Неслучайно его работа «Возрождение наук о вере» («Воскрешение религиозных наук») воскрешает суфийскую науку. Фактически произошла реформа ислама силами одного теолога. Он смог добиться того, что и суфии приняли это учение, и исламский традиционализм воспринял эту форму. После Аль-Газали претензии к суфиям со стороны традиционного ислама были сняты.

Если перекинуть мостик из тех времен к современности, когда делаются попытки реформативизировать ислам, мы говорим о возрождении исламской богословской школы. Но возрождение – это новое рождение, нельзя ничего слепо копировать. И этот процесс идет, хотим мы того или нет. После того, как разразился конфликт на Ближнем Востоке даже из учебников университета Аль-Азхар были удалены все упоминания о рабстве. Потому что ИГИЛ ссылался на эти положения. И если старейший и авторитетнейший исламский университет Аль-Азхар считает возможным что-то поменять в своей программе, то мы тем более должны модернизироваться. Мы в своих учебных заведениях должны стараться не слепо копировать..., а сделать его частью истории фикха. Необходимо преподавать современный исламский фикх, который актуален в современном обществе.

Пока мы не преодолеем конфронтацию, как это сделал Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали, мы обречены продолжать эти столкновения. У нас нет другого выхода, как нивелировать эти противоречия на богословском уровне. Это можно сделать с помощью новых интерпретаций Корана, потому что Коран, как и любая Священная книга, содержит в себе такой мощный гуманистический потенциал, который просто необходимо

правильно показать. Те интерпретации, которые противопоставляют людей друг другу, нарушают действующее законодательство.

Все зависит от интерпретации Корана. Мы будем опираться на российскую исламскую традицию, которую мы сейчас пытаемся возродить, основываясь на учениях школ за пределами России. Этот опыт необходим. Российская умма является частью глобальной мусульманской уммы. Не надо эту связь обрывать. Но самое важное в религии – это традиция. У нас есть собственная российская исламская традиция, которая восходит к раннему исламу, и она самодостаточна. Как показал опыт Алжира, имамы должны быть народными. Тогда все будет хорошо.

И религиозным деятелям важно донести те истины, которые есть в Коране. «Кто желает, может не верить, и это истина Господа вашего». Об этом прямо сказано. И не один человек, даже пророк, не может другому предъявить, что тот неверный. Только Бог это решает. И мы не знаем, почему Бог решил оставить кого-то неверующим и открыть ему истину в виде смерти, или отправить на тот свет, не открывая истину и обрекая на адские муки. Это богословский вопрос. Если есть прямой на этот счет аят, то ни один человек не может другого упрекнуть в неверии.

Воинствующие атеисты похожи в этом смысле на воинствующих религиозных фанатиков, когда они оскорбляют религиозные чувства верующих. В разделенных обществах, каковым не является Россия, так происходит. Но у нас есть шанс, основываясь на собственных богословских мусульманских традициях, постепенно развивая их, выстоять и показать, что российский ислам – это уникальное цивилизационное явление.

ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

*Аршабаев Марат – хазрат (Толегенович),
имам-хатыб казахов г. Москвы, заместитель директора
медресе Московской Соборной мечети*

Во имя Аллаха милостивого и милосердного! Мир Вам, милости Всевышнего и Его Благословения!

Являясь выпускником Московского исламского колледжа и имамом Московской Соборной мечети, ощущаю Казань как родную мать, а Казахстан отцом. Работая более 25 лет в Духовном управлении мусульман, я очень хорошо знаю, как важно порой донести простые человеческие слова, слова успокоения и благодарности, чтобы у него были силы для добродетельной жизни и правильного воспитания детей. И я приношу слова благодарности своим учителям, в том числе ведущим ученым из Института востоковедения и Института стран Азии и Африки. Уровень российской арабистики и востоковедения очень высок. Поэтому каждый год мы содействуем проведению курсов повышения квалификации для имамов. Пока такой практики нет в Казахстане, но со временем можно распространять этот опыт, можно делать выездные курсы с российским составом преподавателей. Но есть свои плюсы в том, что казахские имамы приезжают для этого в Москву. Они видят обстановку, посещают музеи и храмы, общаются. Это дает импульс для того, чтобы правильно вести себя с христианами, иудеями, прихожанами.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЛЕ УМЕНЬШЕНИЯ НАПРЯЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ

*Журавлев Дмитрий Анатольевич, генеральный
директор Института региональных проблем*

Всякое взаимодействие построено на том, что участники взаимодействия могут делать что-такое, что другой участник делать не может. Поэтому чтобы создать эффективное взаимодействие, надо четко понять, кто что будет делать. Поэтому для меня вопрос взаимоотношений государства и религиозных организаций – это вопрос практический. Когда говорят о влиянии экстремизма на сетевую среду (интернет), затрагивается очень важная проблема. Ведь сегодня часто «религиозный» экстремист не связан с конкретной организацией. Американцы искали эти связи и не нашли. Часто нет организационной связи, но есть информационная. Что называется, начитался. Главное здесь не факт существования этих сайтов, которые государство можем закрывать. Но моментально появляются новые. Государство может создавать свои информационные ресурсы в противовес экстремистским. И это правильно.

Но главная опасность не в самих ресурсах, а в существовании поля психологической напряженности. Когда все люди, кроме меня, воспринимаются как потенциальные враги, – это первый шаг к любому терроризму. А регулировать это поле государство не способно, это не его функция. Это могут делать те, кто может влиять на когнитивную психологию. В каком-то

смысле это лидеры общественного мнения, но религиозные организации здесь способны сделать на порядок больше.

Религиозные организации обладают великим качеством, технологию реализации которого я не могу до конца понять. Тем не менее, оно есть. Религиозные организации, как ни одна другая система информационная или моральная, могут доносить до людей очень сложные вещи. Именно в сфере уменьшения напряжения информационного поля религиозные организации вне конкуренции. Ни телевидение, ни интернет не могут изменить психологическую волну, на которую настроен человек. Религиозные организации могут снизить в целом эту психологическую напряженность, а не уговорить отдельного человека.

Конечно, государство должно для этого создавать информационные и материальные условия религиозным организациям. Но не более того. Взять на себя функции религиозного деятеля любой государственный чиновник не в состоянии. Он не является в этом смысле авторитетом. Поэтому сегодня больше чем всегда, необходимо создание организации, работающей именно в этой области. Это трудно, но не сложно. Это не так дорого, и это возможно. Поэтому после создания образовательной программы, необходимо разработать программу форматирования психологического и культурного кода.

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПОДЪЕМА САМОСОЗНАНИЯ МИРОВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ВЫХОДА УММЫ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ

*Исаев Владимир Александрович, профессор Института
стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук, профессор*

Все дискуссии, которые происходят по тематике, вращаются вокруг двух основных проблем: проблемы терроризма и проблемы просвещения тех слоев населения, которые с этим явлением сталкиваются.

Тема борьбы с терроризмом стала занимать одно из главных мест в политической повестке ведущих государств мира, не исключая естественно и Россию. Процесс этот особенно усилился с момента образования Исламского государства (запрещенного в РФ), которое захватило широкие территории, прежде всего в Ираке и Сирии, и пытается распространить свое влияние и на другие страны. ИГИЛ даже стало притяжением для молодежи, людей из разных стран, которые едут воевать на стороне Исламского государства. Это не означает, что раньше воинствующих исламистов не было. Просто понимание этой угрозы возникло у политических элит разных стран после военных успехов Исламского государства. И обострилось понимание опасности для элит, которая исходит от тех сил, которые заправляют в этом террористическом образовании.

Международное сообщество до недавнего времени старалось даже не обращать внимание на радикализацию и террористические организации, в том числе ИГИЛ. Те исламистские партии, которые все больше влияния получали в ходе социально-политических трансформаций, радикализировались.

На Западе вместо того, чтобы обсуждать вопросы образования, просвещения и диалога, стали говорить о возрождении и пробуждении ислама. Но ислам как религия никогда не умирал и не засыпал, поэтому не может ни возродиться, ни проснуться. В лучшем случае можно говорить о том, что начался подъем самосознания мирового мусульманского сообщества и выход уммы на международную арену.

Часто пытаются объяснить этот выход экономическими причинами. Нищета и обездоленность остаются питательной средой для радикализма. Но многие молодые члены мусульманской уммы присоединяются к Исламскому государству не из-за нищеты, так как являются выходцами из достаточно обеспеченных семей. Кроме того, чисто материальные, экономические доводы никогда не фигурировали в качестве призывов ИГИЛ. Надо напомнить, что после победы революции в Иране в 1979 году, за которой естественно последовало ухудшение экономического положения внутри страны, были заявления, что мы не для того совершали революцию, чтобы снизить цены на дыни. Экономика является важным фактором, но не только она все определяет.

Для многих мусульман, большинство из которых даже слабо знакомы с Кораном, слова любого священного писания толкуются очень по-разному. И усилия религиозных организаций как правило направлены на приведение масс в цивилизованное русло, чтобы они вычитывали из

религиозных текстов здоровое цивилизованное ядро. К сожалению для многих, ислам трансформировался в орудие политической борьбы. Это касается мусульман не только в арабских странах, но и в европейских.

Та ситуация, которую мы имеем сейчас – результат долгого развития. Давайте вспомним, сколько пережили арабские страны на пути становления своей государственности: это и колониализм, и арабский социализм, и жесткие диктатуры, попытка пойти по капиталистическому пути, по некапиталистическому пути развития. И каждый раз это оборачивалось не самым лучшим образом по отношению к людям, которые проживали на этих территориях. Естественно, что люди стали обращаться к испытанному веками результативному методу сплочения нации, к религиозному принципу, к возвращению к корням. Одним из основных постулатов ислама является регламентация в повседневной жизни принципа справедливости. Отход от этой регламентации и размывание ее принципами западной экономики и идеологии является одной из важнейших причин притока в ряды ИГИЛ большого числа мусульманской молодежи.

В настоящее время противостояние исламу облекается в форму полномасштабных военных действий. Часто политический ислам стал трансформироваться в исламский фундаментализм. В своей значительной части исламисты – это не теоретики, это люди действия. И естественно, что они пытаются воплотить на практике свои идеи. Их действия выливаются в вооруженную борьбу на два фронта: и против глобального капитализма и колониализма, и против местных пособников в лице официальных властей этих стран. В ряде мусульманских стран этот тренд поддерживается. Там стараются

направить внимание этой пассионарной части на внешние причины, а не на внутренние.

Отдельная тема – финансовые источники исламистских организаций. Но чтобы представлять себе масштаб, то на начало 2016 года Исламское государство облагало налогом или контролировало авуары в различных банках на более чем 2,5 трлн. долларов.

Цитируя исследовательницу Н. Глебову, которая занимается вопросами книгопечатания и книгоиздания, число людей, которые говорят на арабском приближается к миллиарду, собственно арабов из них 1/3. При этом ежегодно на арабский язык переводится только 330 книг, но из них 25% религиозного характера. По данным Фонда Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума, доля опубликованных книг, приходящихся на одного араба, составляет 4% от британской и 5% от испанской. А доля книгоиздания в арабском мире составляет 1% от мирового, при том, что сами арабы составляют примерно 5% населения. Всего 10 лет назад в арабских странах было издано 6,5 тыс. книг. Те книжные магазины, которые существовали с начала прошлого века в Тунисе и Марокко, после начала арабской весны в значительной степени исчезли. Судя по данным ассоциации арабских издателей, после арабской весны публикация книг в арабских издательствах уменьшилась вдвое. Эту ситуацию иначе как культурным регрессом назвать нельзя. Помимо религиозного, нужно поднимать и светское образование. Сложившаяся ситуация ставит преграды для развития самой мусульманской цивилизации. Но не только ее, но и нашей. Западная цивилизация слишком механистически стала переносить свои этические, духовные и материальные ценности в мусульманский мир. Где-то мы неоправданно применяли военную силу. Тем самым совершено много ошибок, которые настало время исправлять.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА И МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ЭКСКЛЮЗИВИЗМА К ИНТЕГРАЦИИ

*Кашаф Шамиль Равильевич, научный сотрудник
Института востоковедения РАН (г. Москва),
научный сотрудник Казанского федерального
университета (г. Казань)*

Рефлексия изменений в духовной сфере, социальной и общественно-политической жизни современного общества отчетливо фиксируется на уровне активно развивающегося процесса социальной интеграции двух важнейших институтов – религии и образования. Тогда как первый институт служит удовлетворению потребности людей в решении их духовных проблем, а второй призван удовлетворять человеческую потребность в получении знаний и компетенций, их социальная конвенция в обществах, подверженных все более прогрессирующей секуляризации, становится одной из характерных черт.

Указав на это в одной из наших последних работ¹, мы напомнили один из важных смыслов термина “институт”, апеллируя к О. И. Генисаретскому,

¹ *Кашаф Ш. Р., Кашаф К. Ш.* Процессы реформирования исламского образования в России и странах Центральной Азии в контексте их взаимодействия с Турцией // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. – 2016. – Т. 3. – № 2. С. 173-200. DOI 10.16985/MTAD.2016227948.

полагающему, что в нашем обществе в последнее время все более заметно проявляется процесс «институционального переоформления самых разных видов деятельности»². Так, российский философ раскрывает данную дефиницию как «наставление, то есть задавание неких установок, базовых состояний, традиции или всего того, что потом отражается в слове "идентичность"»³.

Следуя мысли ученого, образование, будучи социальной структурой, транслирующей от поколения к поколению признаки этнокультурной идентичности, позволяет реализовать волю, говоря словами Л. Гумилева, к сохранению исторической судьбы народа. И в той мере, в какой осознаваемо укрепление института образования, служащего сбережению нации, в той же степени значимыми являются ценностные императивы религии, разрушение которых может обернуться трагедией для народа. Разрушение национально выраженной, самобытной религии, замечает В.С. Полосин, есть «один из путей уничтожения нации»⁴.

Артикулируемый в публичном пространстве исламскими духовными активистами дискурс в отношении современных вызовов российской нации и процессу формирования национальной идентичности содержит своего рода «мусульманский ответ» в его российской

² Балла О. Обретение формы: человек становящийся // «Человек.Ру». – 2006. – Вып. 2. (Новосибирск).

³ Механик А., Скоробогатый П. Чего мы ждем от министра образования // Эксперт. – 2016. – № 35. – С. 21.

⁴ Полосин В. С. Религия. Нация. Государство. – М.: НПЦ «Аль-Васатья – умеренность», 2015. С. 256.

проекции⁵. Сопоставив целый ряд заявлений наиболее заметных в публичном плане представителей мусульманского сообщества России с ключевыми мемами, содержащимися в президентских речах В. В. Путина относительно наиболее острых угроз для суверенитета духовной идентичности и национальной безопасности государства, не сложно заметить, что они вполне согласуются между собой. И эти вызовы оказываются актуальными и для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана – практически для всех стран и народов Центральной Азии и Кавказа из бывшего СССР, особенно в условиях осуществления Западом попыток возвратиться к однополярной унифицированной модели мира, направленной на размывание национального суверенитета.

Напомним, как на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 году глава российского государства связывал возникающие вызовы с внешнеполитическими и моральными аспектами событий, происходящих в мировом пространстве. «Такому однополярному, унифицированному миру, – подчеркивает В. Путин, – не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»⁶. Именно из модели суверенного государства-цивилизации проистекают особенности российского государственного устройства, утверждает президент, акцентирующий в своей валдайской речи неразрывность связи христианства, ислама, буддизма, иудаизма, других религиозных

⁵Кашаф Ш.Р. Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // Власть. 2015. № 4. С. 107-115.

⁶ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». 2013. – *Российская газета*. 19.09.2013.

деноминаций в контексте их неотъемлемости от идентичности и исторического наследия России.

Серьезным фактором для сохранения идентичности России, помимо ее собственного многомиллионного сообщества автохтонных мусульман, становятся те иностранные мусульманские сообщества, которые прибывают в страну в потоке трудовой миграции (почти 6 млн трудовых мигрантов находятся в России). И в ряду членов СНГ мы являемся абсолютным лидером по числу иммигрантов из стран Содружества, причем из каждых десяти иностранных работников на российском рынке труда семь – это граждане трех постсоветских государств Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии).

Поскольку «вместе с людьми мигрируют и идеи, учения, иногда – деструктивные и опасные»⁷, жизненно необходимо формировать у трудовой миграции – как внешней, так и внутренней – правильные модели поведения, убеждены российские муфтии. Строительство мечетей и просвещение в исламской умме становятся факторами, препятствующими проникновению в среду мигрантов и граждан-мусульман России радикальных и деструктивных идей и учений, фактором сохранения в стране межнационального и межконфессионального мира.

Сегодня при помощи конституционно определяющего себя как исключительно светское государство российское мусульманство выходит на новый этап развития исламского образования, важной

⁷ Гайнутдин: возведение мечетей убережет мигрантов от радикальных идей // РИА-Новости: сайт.

<https://ria.ru/religion/20130320/927967479.html>

характеристикой которого становится рост абитуриентов из Центральной Азии, а также восточных стран СНГ в российских исламских институтах и медресе. По сути духовные образовательные организации, интернационализируясь в общеевразийском образовательном пространстве, должны быть не меньше светских учебных учреждений нацелены на предотвращение угроз национальной безопасности Российской Федерации, укрепление внутреннего единства российского общества, обеспечение социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, как того требует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры следует усиливать координацию деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, Министерства образования и науки Российской Федерации, Российской академии наук и мусульманских религиозных организаций по реализации государственной культурной политики. Одной из сфер реализации такого взаимодействия сегодня служит федеральная программа совершенствования системы подготовки специалистов в области истории и культуры ислама. Ее развитию в немалой степени способствовали инициативы президента Российской Федерации В. Путина, направленные на реформирование мусульманской образовательной системы и воссоздания отечественной исламской богословской школы с целью обеспечения суверенитета российского духовного пространства, что, несомненно, находит понимание как у мусульманского духовенства, так и у представителей российской уммы в целом. На церемонии

открытия Московской соборной мечети в 2015 г. президент Путин вновь подтвердил приверженность курсу на поддержку усилий исламского духовенства по воссозданию отечественной мусульманской богословской школы и системы религиозного образования⁸.

В 2014 г. к этой работе при координирующей роли Минобрнауки России были привлечены Институт востоковедения РАН, а также ведущие федеральные университеты в Москве, Санкт-Петербурге и Казани, государственные вузы в Уфе и Пятигорске, исламские институты⁹. В поддержку гармоничного соединения религиозного и светского образования в России высказываются руководители всех крупнейших федеральных и региональных муфтиятов: муфтий Талгат Таджуддин в Башкортостане, муфтий Камиль Самигуллин в Татарстане, муфтий Ахмад Абдулаев в Дагестане, муфтий Салах Межиев в Чечне и др.

Как нам представляется, сотрудничество российского государства с духовными управлениями мусульман и учрежденными ими исламскими образовательными организациями, реализуемое на основе Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, имеет важное актуальное значение не только для нашей страны, но также и для Казахстана,

⁸ Руководство РФ будет поддерживать развитие мусульманского богословия в стране // Интерфакс. – 2015. – 23 сентября. URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=60271> (12.11.2016).

⁹ Автор статьи принимал участие в работе в данном направлении в качестве члена рабочей группы по организации и контролю за исполнением плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама в 2014-2016 годы, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации.

Кыргызстана и других центрально-азиатских государств, где относительно недавно приступили к модернизации исламского и религиоведческого образования. Руководители высших исламских учебных заведений в странах СНГ при выстраивании учебного процесса могут ориентироваться на ту перспективу, что лучшие их выпускники смогут впоследствии защищать кандидатские и докторские диссертации по богословию не только в Турции, Египте, Марокко, но и в России.

Следовательно, Российская Федерация получит дополнительный – в форме использования исламского образования как «мягкой силы» – важнейший инструмент усиления своих позиций в культурно-образовательном международном пространстве. А значит не только светские университеты, но и российские исламские институты, перефразируя высказывание ректора МГИМО (У) А. В. Торкунова, должны чувствовать себя частью международного образовательного пространства, чтобы эффективно развиваться и конкурировать за лучшие умы и квалифицированные кадры мусульманской уммы¹⁰.

Список литературы

1. *Ангели Ф. А.* Эпоха и новая трактовка родословия Кантемиров: конец XIV - первая половина XVIII вв. – Кишинев [б. и.], 2010. – 239 с.

2. *Балла О.* Обретение формы: человек становящийся // «Человек.Ru». – 2006. – Вып. 2 (Новосибирск).

¹⁰ *Торкунов А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 91.

3. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». 2013. – *Российская газета*. 19.09.2013.

4. Гайнутдин: возведение мечетей уберезит мигрантов от радикальных идей // РИА-Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/religion/20130320/927967479.html>

5. *Кашаф Ш. Р.* Вызовы национальной идентичности: мусульманский ответ, российский случай // *Власть*. – 2015. – № 4. – С. 107-115.

6. *Кашаф Ш. Р., Кашаф К. Ш.* Процессы реформирования исламского образования в России и странах Центральной Азии в контексте их взаимодействия с Турцией // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. – 2016. – Т. 3. – № 2. С. 173-200. DOI 10.16985/MTAD.2016227948

7. *Механик А., Скоробогатый П.* Чего мы ждем от министра образования // *Эксперт*. – 2016. – № 35. – С. 14-21.

8. *Полосин В. С.* Религия. Нация. Государство. – М.: НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2015. – 504 с.

9. Руководство РФ будет поддерживать развитие мусульманского богословия в стране // *Интерфакс*. – 2015. – 23 сентября. URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=60271> (12.11.2016).

10. *Торкунов А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // *Вестник МГИМО Университета*. 2012. №4. С.85-93.

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

*Кирабаев Нур Серикович, первый проректор -
проректор по научной работе РУДН,
заведующий кафедрой истории философии,
доктор философских наук, профессор*

Диалог цивилизаций проходит в нашем университете каждый день и каждый час. Представители более 150 стран, более 500 народов и национальностей участвуют в нем. Для нас очень важно, что идея диалога как уважения к иному всячески поддерживается в университете через деятельность землячеств, регулярного проведения дней культуры регионов и отдельных стран, выставки, отмечание государственных праздников. Нам важно, чтобы дружба народов была главной ценностью, формируемой в мировоззрении наших студентов. Это то, что позволит сохранить им лучшие впечатления о России и нашей многонациональной культуре.

Еще одним важным моментом является преодоление ложных стереотипов, которых очень много в отношении ислама. В 2005 г. мы издали в США книгу, которая называлась «Ценности мусульманской культуры и опыт истории». Организовать презентацию в Библиотеке Конгресса помогал Центр исламо-христианского понимания, который тогда возглавлял Дж. Эспозито. Мы ставили задачу преодоления ложных стереотипов, которые формировались и формируются. Именно этот центр для нас был очень важен, потому что он показывал, что ислам не монолитный и не зло.

Представляется, что ислам – это больше, чем религия. Даже не являясь государственной религией в ряде

стран, он оказывает огромное влияние на политические и социальные институты, образ жизни тех, кто считает себя принадлежащим к мусульманскому сообществу. Можно сказать, что базовые мусульманские ценности и институты ислама и лежат в основе этой солидарности. Жизненность этой цивилизации связана с гибкостью, динамичностью и пластичностью различных способов внутреннего согласования ее составляющих, включая способность к самым глубоким инновациям. Разумеется, принятие той или иной инновации связано с идеей ее возможности поддержать и развить жизнестойкость мусульманской цивилизации в целом. Мусульманская цивилизация, несомненно, имеет глубокую историческую память, которая позволила ей на протяжении многих веков считать себя способной к диалогу с другими цивилизациями и в этом смысле считаться открытой к взаимодействию с другими цивилизациями.

Вместе с тем, XX век, в частности, его вторая половина, принес мусульманам большие унижения – понимание того, что западная цивилизация и те, кто за западной цивилизацией ушел в своем развитии далеко вперед. Более того, осознание того факта, что Запад вторгся во все аспекты жизни мусульманина и вызывал и вызывает достаточно болезненную реакцию. И хотя мусульманские модернизаторы-реформаторы пытались соединить достижения западной науки и технологии с базовыми ценностями и институтами ислама, полученные результаты были достаточно удручающими. История свидетельствует о том, что ни одна западная модель не имела успехов на почве стран, принадлежащих мусульманской цивилизации. Отсюда проистекают многочисленные поиски собственного пути развития, что, в свою очередь, вызывает особую тревогу стран Запада.

Поэтому на повестке дня стоит вопрос не только о преодолении дисбаланса между мусульманским и западным миром, но и определение путей их возможного гармоничного взаимодействия. При этом представляется важным, чтобы эти цивилизации пытались понять и услышать друг друга, а не видеть в них то, что они хотят только видеть. Речь идет о проблеме стереотипов, т.е. об искажении понятий и представлений того, что в частности связывается с мусульманской цивилизацией, которые приводят или могут привести к непредсказуемым последствиям для всего человечества. Достаточно сказать, что теории «столкновения цивилизаций» или «войны миров», в основе которых лежит идея агрессивного противостояния между основными религиями, в частности, между исламом и христианством, и являются результатом, порожденным многочисленными стереотипами – идеологическими, культурными, политическими и даже бытовыми. Еще совсем недавно в литературе всему исламу приписывалось понятие радикализма – «исламского радикализма», а сегодня это понятие трансформировалось в так называемую «исламскую угрозу». При этом имеется в виду, что угроза исходит не от конкретного религиозного фанатика или группы экстремистов, а от всего ислама как духовного феномена, который исповедует более миллиарда жителей всех континентов. И такая подмена понятий и легкость их употребления зачастую приводит к непредсказуемым последствиям. В частности, ряд исследователей стали говорить о необходимости защиты от ислама вообще. Но важно иметь в виду, что агрессивные умонастроения, которые связывают с исламом, не имеют ничего общего не только с исламом, но и с любой другой религией, которая основана на идеях добра и гуманизма. Другое дело, что иногда мы

встречаемся с искажением отдельных догматов ислама и попытками приспособить их в угоду тем или иным политическим интересам.

В настоящее же время мы можем сказать, что процесс формирования национально-государственной идентичности мусульманских стран еще не завершен, его потрясают радикальные религиозные и общественно-политические изменения, не позволяющие в целом говорить о готовности мусульманского мира к диалогу с другими культурами и цивилизациями. Хотя для справедливости надо отметить, что прорыв на уровне ряда отдельных арабских государств имеет место. Но это уже диалог не столько культурный, сколько технологический. Принимая во внимание, что ислам – это цивилизационная характеристика, необходимо отметить, что он включает в себя культуры многочисленных народов, большая часть из которых не имела единой исторической общности судеб. И поэтому проблема ислама в контексте диалога: Восток-Запад должна учитывать кросскультурное взаимодействие и внутри самой мусульманской цивилизации. Представляется, что основой диалога в широком смысле слова может быть теория, практика и политика интеркультурализма. Политику интеркультурализма можно рассматривать как средний путь создания свободных цивилизационных пространств, не разрушая традиционного бытия этносов, сформированных историей локальных цивилизаций.

Нет необходимости объяснять, что ислам нельзя сводить только к религиозному вероучению. Ислам – это целостная система, устанавливающая и регламентирующая, как образ жизни и поведение, так и систему нравственных ценностей и психологических установок и восприятий, поэтому мусульманские

мыслители так болезненно воспринимают современные процессы глобализации, которые они отождествляют с новым этапом вестернизации мусульманских стран.

Поддерживая озабоченность коллег, соглашусь, что недостаточно в современном мире, в том числе мусульманском мире, исламского образования в широком смысле: и классического образования в первую очередь. При решении вопроса о диссертационных советах и религиозном образовании, нам надо четко отвечать на вопрос, изучаем ли мы исламские науки, или мы изучаем теологию. Мы помним, что теология – это христианский термин. В исламе нет церкви, ортодоксии, ереси в христианском понимании. Более точное и корректное употребление терминов в отношении культуры ислама, знание терминов золотого века исламской культуры должно быть четкое, чтобы не путать других. Это научная проблема, как термин одной культуры правильно передать для другой культуры. Надо стирать стереотипы и затем создавать новое понимание.

Для РУДН, где много не только иностранных студентов, но и иностранных преподавателей, очень важно быть российским университетом с международным лицом. Идея диалога, идея открытости и сотрудничества для нас принципиально важна. При этом мы понимаем, что мы российский университет и служим интересам российского государства. Представители 70 субъектов РФ, которые учатся у нас, знают, что мы выражаем и их интересы.

Нам важно сейчас осознать проблему. События в Европе, во Франции и Бельгии, показали, что если первое поколение мигрантов как-то интегрировалось, то второе поколение пошло по пути дезинтеграции со страной, гражданами которого оно является. Нам в России в условиях миграции очень важно сейчас избрать верную

стратегию интеграции различных групп в российское общество для будущего России.

Для того, чтобы отвечать на такие вопросы, мы активно сотрудничаем с академическими институтами, мы открыты и к зарубежному, и к широкому российскому сотрудничеству.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ РОССИИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕННОСТНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Мчедлова Мария Мирановна, заведующая кафедрой
сравнительной политологии РУДН, главный научный
сотрудник центра «Религия в современном обществе»
Института социологии РАН, доктор политических
наук, профессор*

Диалоговый фокус мировоззрения, объединяющий большинство ученых, деятелей религиозных и общественных организаций, представителей государств, заставляет делать нашу жизнь лучше, бороться с тем темным началом, что наползает на наш мир. В этом переформатировании мира основной тенденцией современного социально-политического развития становятся два момента: угроза экстремизма и возвращение религии в публичную политику, которые совпали по времени и потребовали определенного рычага, диалога между религиозными организациями, наукой, образованием и политическими системами. Многообразие российской цивилизации, как и Казахстана, является резервуаром, из которого черпается богатство развития и консолидация усилий для преодоления угроз современности. Не случайно, мировоззренческое многообразие предполагает востребованность религии и религиозных организаций и институтов, религиозного образования и религиозных лидеров именно для того, чтобы преодолеть тень, которую отбрасывают сегодня «крылья черных лебедей».

Переход от линейного восприятия мирового развития к многообразию как источнику и способу свершения имплицитно различает различные варианты манифестации данных проблем в поле реальной общественной и политической жизни, приобретающих абрис внешнеполитических и внутривластных угроз социальной стабильности¹¹. Не случайно предложения идеологической и социальной альтернативы линейности Модерна как идеи преодоления социальной несправедливости и неравенства представляются лейт-мотивом идеологии исламистских политических субъектов. Трагичным примером является деятельность организации «Исламское государство» (организация, запрещенная в РФ), представляющую собой организацию, чуждую и Западу, и традиционным культурам Ближнего Востока, выходящую за границы «знакомого мира». В определенной мере, ИГ можно назвать феноменом мира Постмодерна, ведь «быть меньшим, более легким, более подвижным – это признак совершенства и «прогресса»¹², несмотря на четкую демонстрируемую архаизацию политики.

По мнению¹³ Святейшего Патриарха Кирилла «современные глобальные процессы сопровождаются рядом новых вызовов и угроз человечеству. Сегодня мы стремимся объединить усилия политических и

¹¹ Подтверждением являются драматические события в Сирии, Нигерии, Мали, Франции, общественные резонансы в России.

¹² Бауман З. Текущая современность. - СПб: Питер Пресс, 2008. - С. 20.

¹³ Приветствие Предстоятеля Русской Церкви участникам V Съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане. 10.06.2015, // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. /URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4114483.html>

религиозных лидеров ради сохранения в жизни людей традиционных нравственных ценностей, обеспечения безопасности, справедливости и мира для тех, кто, побуждаемый к отказу от своей веры и ценностей, подвергается дискриминации и преследованиям».

Распространение международного религиозного (исламского) экстремизма беспокоит около 75% представителей всех религиозно-мировоззренческих групп россиян, причем сильную тревогу испытывает более трети, некоторую обеспокоенность 40–45%. Наиболее обеспокоены распространением религиозного (исламского) экстремизма мусульмане, таковых 36%, чуть меньше православные и атеисты – 31%. При этом следует отметить, что проблема исламистской экстремистской угрозы не перерастает в российском обществе в исламофобию, скорее воспринимается как нечто внешнее и угрожающее всему российскому поликонфессиональному устроению, как политическая или глобальная угроза, чем как собственно религиозная.

Всеобщность данной угрозы четко осознается религиозными организациями, главной задачей которых ранее являлось пастырское служение, а сегодня они также артикулируют общественно и политически-значимые оценки и стратегии. Святейший Патриарх Кирилл настаивает, что «сегодняшний терроризм — это некий диагноз, и не каким-то отдельным народам или государствам. Это диагноз всей человеческой цивилизации»¹⁴, муфтий шейх Равиль Гайнутдин заявляет,

¹⁴ Проповедь *Святейшего Патриарха Кирилла* после Литургии в кафедральном соборе Христа Спасителя г. Калининграда. 15.11.2015// Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. /URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4272538.html>

что «человечеству подан сигнал, что привычному нам политическому устройству приходит конец. Этот послыл не о том, что меняются правила игры и субъекты взаимоотношений на геополитической арене. Нет, речь идет о том, что правила отменяются вообще, а вместо них приходит право сильного, а за ним – анархия, хаос и террор»¹⁵.

Признавая религиозный экстремизм, особенно в политически-оформленном виде, угрозой для существования мира и, в частности, поликонфессиональной российской цивилизации, религиозные организации с необходимостью концентрируются на проблеме ее преодоления. Из широкого спектра возможных практических действий наиболее эффективными могут быть следующие: деятельность религиозных организаций по межрелигиозному диалогу, в том числе на местном уровне, отказ от аффекации религиозной идентичность, сосредоточение на различных формах социального служения, профилактика экстремизма со стороны религиозных организаций, социальные инициативы

Вопрос, почему религия так сегодня важна, имплицитно присутствует в дискурсе. Это проблема возвращения нравственности в нашу жизнь, возвращения нравственных императивов. За политическими событиями, за большими угрозами, за миром индивидуализма и отказа от трансценденции, нравственный императив отошел в сторону. Сегодня вопрос о нравственном прогрессе и

¹⁵ Выступление председателя ДУМ Российской Федерации и Совета муфтиев России муфтия шейха *Рауля Гайнутдина* на совместном заседании двух палат Федерального собрания 20 ноября 2015 года// Официальный сайт Совета муфтиев России [Электронный ресурс]/ URL: <http://dumrf.ru/common/speech/10043>

нравственных основаниях жизни звучит все более отчетливо, и религиозные организации начинают все четче артикулировать эту проблему. Вопрос солидарного сосуществования является также отражением необходимости присутствия традиционных духовных ценностей, среди которых особое место занимает справедливость и гуманизм. Поиски социальной справедливости представляются катализаторами широкомасштабных и драматичных процессов, в глобальных и локальных проекциях Справедливость сегодня является центральной точкой всех политических и социальных дискуссий: не случайно, главная мечта россиян – мечта о справедливости¹⁶. Религиозные традиции выступают в качестве ключевых трансляторов высших ценностей, в исламской традиции именно справедливость может быть рассмотрена основание взаимоотношений между религиями и народами, не случайно в Коране справедливость считается высшим достоинством. Это одно из ценнейших качеств, по важности занимающее место рядом с верой в Единство Бога (таухид) и признанием Мухаммада Его пророком: «Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро...» (Сура «ан-Нахль» (Пчелы), аят 90). Можно с уверенностью сказать, что принадлежность к традиционным конфессиям повышает ориентацию на справедливость, гуманизм, полезность обществу, солидаризм, что еще раз подтверждает влияние принадлежности к исторически существующим религиозным течениям на социальную консолидацию, нравственную атмосферу и солидарные алгоритмы

¹⁶ См. О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К.Горшков, Р.Крумм, Н.Е.Тихонова. М.: Весь мир, 2013

общежития. Поскольку практически все традиционные российские конфессии, обладающие большим социальным и культурным авторитетом, уже имеют институционализированные социальные доктрины, то религиозные организации могут формулировать и транслировать идеи, осуществлять деятельность, способствующую ценностной консолидации и противодействовать современным угрозам.

Это свидетельствует, что диалог между людьми, различными частями общества, различными политическими акторами, диалог как таковой дает нам надежду, что, основываясь на востребованных обществом нравственных ценностях, мы сможем преодолеть все сложности.

РОЛЬ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В ПРОТИВОСТОЯНИИ ТЕРРОРИЗМУ

*Почта Юрий Михайлович, профессор кафедры
сравнительной политологии РУДН,
доктор философских наук, профессор*

Проблему терроризма под религиозными лозунгами с политологической точки зрения следует рассматривать в контексте более широкой проблемы религиозного фактора в политике. Конкретным проявлением этой проблемы в России является политический ислам. Это понятие достаточно распространено и используется политологами и религиоведами. Признается, что сторонники политического использования религий не имеют прямого отношения к религиозным учреждениям. Их собственная религиозность может быть далека от устоявшихся представлений и догматов, а отношение к этим учреждениям может быть враждебным. Чаще всего религиозные учреждения не несут ответственности за политизацию религии и не могут контролировать эту деятельность. С другой стороны, определенная ответственность духовенства за политизацию религии может иметь место в результате отчуждения духовенства от основной массы населения (верующих и неверующих). Еще одной причиной политизации религии может быть разочарование населения в доминирующих светских политических идеологиях. В постсоветской России это – новый идеологический тип религиозности, возникший в ситуации отказа общества от коммунистической идеологии и неудовлетворенности вновь обретенной либерально-

демократической идеологией. Достаточно условно этот процесс называется религиозным возрождением, так как это не возврат в прошлое (в досекулярное и секулярное общества), а «возрождение» религии в формах, характерных для постсекулярного общества¹⁷. На этом основании высказываются предположения о том, что в обозримом будущем может произойти рост влияния политического ислама на российское общество¹⁸.

Признавая объективный характер тенденции политизации религий в мире в целом и в стране, в частности, российское общество вместе с тем с опаской относится к данному явлению, осознавая связанные с этим риски для единства российского поликонфессионального государства. Это относится и к исламскому духовенству, которое старается не затрагивать проблему политического ислама в России, подчеркивая свою приверженность традиционной духовной и просветительской деятельности. Российские исламские лидеры осознают опасность радикального ислама и связанных с ним опасных явлений экстремизма и терроризма, ищут причины исламского радикализма и предлагают свои решения.

В частности, они предлагают разорвать связь понятий ислама и терроризма, чтобы идеологически обезвредить радикальные группировки, состоящие из мусульман, лишая их права называться исламскими. Российские исламские духовные структуры осудили ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ) как псевдо-исламское

¹⁷ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2014, №1, с. 5-19.

¹⁸ Почта Ю.М. Значение ислама и роль мусульман в становлении современной российской государственности // Ислам в современном мире. 2015;11(4):91-100.

государство и приняли Фетву с разоблачением ДАИШ. Они говорят о необходимости борьбы с ДАИШ, чье название в массовом сознании стало синонимом международного терроризма и неслыханного варварства. Причины соединения ислама и терроризма исламские лидеры видят в деятельности тех внешних политических сил, которые злонамеренно используют догматы ислама для реализации своих геополитических целей. Российские исламские духовные деятели убеждены, что эти внешние силы потерпели историческое поражение, пытаясь навязать мусульманскому миру чуждые ему идеи демократии и социализма и стремясь сохранить внешний контроль над арабским мусульманским миром. Разочаровавшись в западных концепциях, жители мусульманских стран, привыкшие к тысячелетнему исламскому укладу жизни, пытаются вернуться к своему наследию, но их обманывают такие идеологические спекулянты, как экстремистское движение ИГИЛ, запрещенное в РФ.¹⁹

Российские исламские лидеры признают, что терроризм с исламскими лозунгами интернационален и непредсказуем. Поэтому не может быть достигнута собственными силами и обеспечена террористическая безопасность в отдельно взятой стране. Для победы над таким терроризмом необходимо международное сотрудничество. Исламское духовенство подчеркивает, что у российского мусульманского сообщества имеется концептуальный консенсус относительно неприятия терроризма и террористической деятельности. Оно поддерживает внешнеполитический курс руководства

¹⁹ Мусульмане призвали не называть боевиков ИГ "Исламским государством" (03.03.2015)
<http://ria.ru/religion/20150303/1050647598.html#ixzz3TL5PpXxv>

страны, стремится к сотрудничеству с органами власти Российской Федерации и с зарубежными институтами в деле идеологического противостояния террору²⁰.

Анализируя причины успеха террористов в вербовке в свои ряды российской молодежи, исламские лидеры склонны, прежде всего, указывать на просчеты в деятельности государства. Среди этих просчетов они называют недостатки в межконфессиональной политике, ограничение прав мусульман региональными чиновниками (бесосновательные, по их мнению, запреты на строительство мечетей, запреты для девушек-мусульманок на посещение учебных заведений в платках и косынках), отсутствие исламского социального пространства в городах, нерешенность проблемы лицензирования исламских учебных заведений. Вместе с тем, исламские духовные лидеры признают и собственные ошибки, в частности падение авторитета лидеров традиционного ислама²¹.

В качестве ключевых инструментов профилактики религиозного экстремизма предлагается религиозное просвещение и образование для создания духовного фундамента у молодежи. К примеру, рекомендуется возрождение, популяризация и преподавание суфизма. Предлагается также использовать наследие российской цивилизации, где сложился многовековой баланс цивилизаций, вер и наций, опираться на евразийский опыт

²⁰ Выступление Муфтия Шейха Равиля Гайнутдина на международной конференции «Организация паломничества российских мусульман: прошлое и настоящее. Ислам против террора» в Крыму (2 июня 2016 г.) <http://www.muslim.ru/articles/269/15631/>

²¹ Муфтий Альбир-хазрат Крганов принял участие в телепроекте «Воскресный вечер» на канале «Россия 1» (01 июля 2015 г.) (<http://rosmuslim.ru/news/muftijj-albir-khazrat-krzanov-prinyal-uchastie-v-teleproekte-voskresnyjj-vecher-na-kanale-rossiya-1/?lang=ru>)

с его тюрко-кавказско-славянскими связями и соседством православия, ислама, высоких научных и образовательных традиций светского гуманизма²².

Российские исламские лидеры участвуют в борьбе с противодействием экстремизму и терроризму не только через исламские духовные структуры, но и через структуры гражданского общества. Так, они принимают активное участие в деятельности структур Общественной палаты РФ (комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, рабочая группа по противодействию псевдорелигиозному экстремизму координационного совета по противодействию терроризму). Совместно с членами Общественной палаты РФ они готовят для мусульман серию пособий по противодействию экстремизму и терроризму, дающих рекомендации о том, как вести себя верующему человеку при столкновении с ситуацией, связанной с терроризмом²³.

Исламские духовные лидеры признают большое значение современных средств массовой коммуникации и необходимость вести борьбу с экстремистами в социальных сетях. Так, предлагается вытеснить из социальных сетей ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), использовать современные средства коммуникации для донесения до молодежи и далеких от религии людей истинных ценностей традиционных религий. Подчеркивается, что как старшее, так и молодое поколение

²² Первый зампред СМР и ДУМРФ Рушан хазрат Аббясов выступил с докладом на заседании Группы стратегического видения “Россия-Исламский мир” (28 мая 2016 г.) <http://www.muslim.ru/articles/279/15610>.

²³ (Крганов) ОП готовит серию пособий для мусульман по противодействию экстремизму (14.01.2016) <http://ria.ru/religion/20160114/1359626034.html>.

исламских религиозных деятелей должны освещать свою работу в различных социальных сетях с помощью новейших средств коммуникации. Такая практика уже существует и ряд исламских лидеров имеют свои странички в Фейсбуке, Твиттере, Живом Журнале.

Большое значение придается реализации задачи социализации российской мусульманской уммы. Так как часть верующих отделилась от мечетей и религиозных институтов, в проповеднической деятельности предлагается не ограничиваться пределами мечетей. В этой связи исламские лидеры наряду с представителями нескольких религиозных конфессий критически оценили пакет «антитеррористических» поправок, внесенных в Государственную Думу депутатом Ириной Яровой и сенатором Виктором Озеровым, принятых парламентом и подписанных президентом 7 июля 2016 г. По мнению исламских религиозных лидеров, законопроект в аспекте регулирования миссионерской деятельности противоречит Конституции РФ и осложнит жизнь религиозных организаций. Проект фактически исключает миссионерскую деятельность вне культовых зданий, напоминая советскую религиозную политику. Исламские религиозные деятели убеждены, что запрет на проведение религиозных обрядов дома причинит ущерб не террористам и радикалам, а традиционному исламу. Против этого пакета выступил и парламент Татарстана, депутаты которого высказали сомнение в положении об ограничении миссионерской деятельности и совершения обрядов²⁴.

²⁴ Павел Коробов Миссионерская оппозиция. Представители конфессий возмущены проектом поправок к закону о свободе совести. 23 июня 2016. <http://www.kommersant.ru/doc/3019605>; Путин подписал пакет Яровой. (7 июля 2016 г.) <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/07/07/648335-putin-yarovoi>.

Вместе с тем, российские исламские лидеры не всегда ограничиваются критикой властей и призывами к защите прав мусульман. Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин создал собственную структуру «для достижения целей объединения мусульман России, защиты их прав и противостояния экстремизму и радикализму». В мае 2016 г. по его инициативе при Совете муфтиев России была создана структура, соединяющая в своей деятельности: 1) разработку стратегии защиты прав и интересов мусульман страны, 2) противостояние любым проявлениям экстремизма и радикализма, 3) достижение объединения мусульманских общин России в рамках централизованной организации, 4) сохранение межнационального и межконфессионального мира. То есть, не ограничиваясь, как прежде, сетованиями на притеснения мусульман (на мигрантофобию, кавказофобию и исламофобию в СМИ, на атаки на традиционные ценности российских мусульман в связи с вопросом о ношении хиджаба, на нехватку учебных заведений и мечетей), Р. Гайнутдин создал при Совете муфтиев России институт для выработки идеологии и стратегии защиты прав и интересов мусульман в России. Одной из основных задач комитета является информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации конституционных полномочий Председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман Российской Федерации по определению основных направлений внутренней и внешней политики Совета муфтиев России в области безопасности и противодействия терроризму, экстремизму, обеспечению защиты прав и интересов мусульман и их духовной

жизни.²⁵ Этот шаг можно рассматривать как заявку на активное участие в политической сфере жизни общества.

Российские исламские деятели активно участвуют в деятельности по созданию российского ислама. Они постоянно связывают это с реализацией «уфимских тезисов» В.В. Путина²⁶ о социализации ислама в России и с использованием концепций евразийского выбора России, русского мира. Дается достаточно вольная трактовка истории России, которая представляется как наследник и продолжатель славных традиций всех культур и народов, государств и конфессий евразийского пространства. Россияне, согласно этой трактовке, могут по праву говорить, что являются правопреемниками не только СССР, Российской империи, Московской и Киевской Руси, но и Волжской Булгарии, Золотой Орды, а также кавказских государственных образований, создававшихся еще сподвижниками Пророка Мухаммада. Происходит активное обращение к наследию крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского как создателя концепции «российского мусульманства». Используются понятия патриотизма и религиозная концепция провиденциализма. Высказывается надежда на превращение российского мусульманства в лидера всего мусульманского мира, способного обеспечить сближение суннитов и шиитов. Утверждается, что в этих условиях российские мусульмане

²⁵ Совет муфтиев России создал комитет по борьбе с экстремизмом и терроризмом (17 мая 2016). http://dummo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2544:sovet-muftiev-rossii-sozdal-komitet-po-borbe-s-ekstremizmom-i-terrorizmom&catid=73&Itemid=208.

²⁶ (В.В.Путин) Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России (Уфа, 22 октября 2013 г.) // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474>.

одновременно ощущают себя частью единой мусульманской уммы и гражданами Российской Федерации. Международный мусульманский форум должен открыть свои представительства не только в странах традиционного ислама, но и в странах Запада. Это будут проводники российского традиционализма, инструменты русского мира в его особом измерении, в том, что Гаспринский сформулировал, как «российское мусульманство». Возрождаемый российский ислам, полагают исламские деятели, способен предложить исламскую духовность не только в России, но и на всем постсоветском пространстве, везде, где есть русскоговорящие мусульмане²⁷.

Возрождение религиозной духовности в постсоветской России и одновременное усиление религиозного радикализма и экстремизма привели к целому ряду конфликтов правоохранительных органов и верующих по поводу оценки отдельных религиозных текстов как экстремистских и подлежащих запрету. После ряда скандалов были приняты поправки к закону о противодействии экстремистской деятельности, в которых было оговорено, что в отношении таких религиозных текстов, как Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Не удовлетворяясь этим, исламские лидеры предлагают создать всероссийский единый мусульманский центр для осуществления экспертизы текстов на религиозную тематику чтобы

²⁷ Муфтий Гайнутдин: российское мусульманство сможет стать лидером всей уммы (июнь 2015 г.). <http://www.dumrf.ru/common/speech/9411>.

избегать ошибочного признания каких-либо исламских религиозных сочинений экстремистскими²⁸.

Конфликтные ситуации возникают и в связи с тем, что процесс создания российского ислама затрагивает также внешний вид верующих, в частности проблему ношения хиджаба мусульманками-школьницами. Подход к этой проблеме различается у духовных лидеров российских мусульман в значительной степени. Еще в 2012 г. В.В.Путин вполне определенно заявил о светскости государства, высказался против хиджабов на ученицах и за единую школьную форму, однако дискуссия об исламских традициях в светском государстве продолжается и в 2017 году²⁹.

Исламские лидеры России дают высокие оценки состояния государственно-конфессиональных отношений в нашей стране на современном этапе, достаточно объективно признавая большие достижения в этой сфере. После 1991 г. взаимопонимание и взаимодействие с государственными структурами РФ перешло на качественно новый уровень. За всю историю существования мусульман в составе России, именно период с 1991 г. является самым благоприятным для существования ислама и развития мусульман в

²⁸ Альбир Крганов: "В России необходимо создать единый религиозный центр" (15 сентября 2015) <http://islamreview.ru/news/albir-krjanov-v-rossii-neobhodimo-sozdat-edinyj-religioznyj-centr>.

²⁹ Васильева: верующим в школах не нужно подчеркивать атрибутами свою веру. 24 января 2017 г. https://ria.ru/religion_news/20170124/1486361872.html; Разрешение носить хиджабы в школах уничтожит светское школьное образование – эксперт. 27 января 2017 года. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=65990>; Муфтий Татарстана критикует министра образования России за высказывания о хиджабе. 27 января 2017 года. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=66000>.

многонациональном и поликонфессиональном Российском государстве, утверждают исламские лидеры³⁰.

В контексте представлений о евразийском выборе России, о стремлении российского мусульманства стать лидером всей уммы, исламские лидеры высказывают поддержку народам Ближнего Востока, попавшим в ситуации дестабилизации и гражданской войны. Тем самым высказывается и поддержка внешнеполитической линии РФ на Ближнем Востоке. Более сложная ситуация с отношениями российских религиозных деятелей с Турцией. Большому испытанию эти отношения подверглись после 24 ноября 2015 г., затронув интересы ряда исламских лидеров, много лет развивавших отношения с турецкими исламскими структурами и с президентом Эрдоганом.

В целом исламское духовенство поддержало вхождение Крыма в состав РФ. Более того, исламские лидеры лично неоднократно посещали Крым, устанавливали отношения с местными мусульманами, интегрируя крымскую умму в российскую, участвовали в семинарах и конференциях, призывали к реабилитации крымско-татарского населения, организовывали Хадж для паломников из Крыма. Было сказано, что наиболее значимым событием 2014 года стало добровольное вхождение Крыма в состав России и что в сфере

³⁰ (Рушан Аббясов) Хадж в России: прошлое и настоящее (03 июня 2016)

(http://dummo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2584:khadzh-v-rossii-proshloe-i-nastoyashchee&catid=73&Itemid=208)

Выступление Первого заместителя Председателя Совета муфтиев России, Духовного управления мусульман Российской Федерации Рушана Аббясова на тему "Хадж в России: прошлое и настоящее" в рамках конференции "Организация Хаджа российских мусульман: прошлое и настоящее". "Ислам против терроризма", Симферополь.

национальной политики Президентом РФ был сделан важный шаг – политическая реабилитация крымско-татарского народа, придание крымско-татарскому языку статуса государственного в Крыму. Это огромный шаг в направлении интеграции крымских татар в российский социум и правовое пространство. Была выражена надежда, что региональные власти сумеют выстроить открытые и доверительные отношения с крымско-татарским народом, который относится к числу коренных народов, населяющих полуостров. Исламские лидеры, со своей стороны, выразили готовность оказывать разностороннюю помощь и содействие обеим сторонам: и государственной, и духовной властям.

Российские исламские религиозные лидеры отмечают востребованность в мире опыта российского мусульманства по осуществлению государственно-конфессионального диалога и противостоянию терроризму. Исламские лидеры России занимают активную позицию в мировой политике, осознавая значимость российского государства и мусульман России в современной международной ситуации. За рубежом проявляют интерес к опыту российского мусульманства по осуществлению государственно-конфессионального диалога, воспитанию мусульманской элиты, налаживанию межрелигиозного диалога и интеграции мигрантов-мусульман. Подаются предложения, например, о создании постоянной рабочей площадки при ОБСЕ, где мог бы осуществляться диалог представителей всех конфессий, основываясь на том, что религиозные лидеры стран несут особую ответственность за будущее человеческих отношений и им необходимо поддерживать диалог и искать взаимопонимание и компромиссы в форме общественной дипломатии и мягкой силы. Предлагается также масштабный проект Международного мусульманского форума как способа развития стратегического диалога как

с мусульманским миром, так и с миром в целом. Так как Россия становится державой, на которую с ожиданием смотрят все сторонники традиционных ценностей религиозного и светского гуманизма, именно современная политика России и российский опыт достижения межконфессионального согласия и сотрудничества могут стать стержневым для мировой политики³¹.

В заключение можно сказать, что в российском исламе под влиянием внутренних и внешних факторов происходят динамичные процессы трансформационного характера. В России осуществляется синтез элементов традиционного, модернистского и постмодернистского обществ, в каждом из которых отношение к религии и ее социальная роль сильно различаются. Политический ислам становится заметным фактором политической жизни российского общества. Продолжается процесс становления, попыток централизации российских муфтиятов. Наряду с конкуренцией между ними, с ними со всеми конкурируют неформальные лидеры и структуры, зачастую имеющие серьезную финансовую, организационную и политическую поддержку из-за рубежа. Из-за этого исламское пространство страны мозаично, определенная часть его не контролируется государством или же его контроль осуществляется реактивно силовыми структурами. Сохраняется опасность терроризма под исламскими лозунгами. Исламские духовные лидеры осознают эту опасность и предпринимают ряд шагов для ее преодоления.

³¹ Встреча муфтия Гайнутдина с замруководителя администрации Президента Дмитрием Песковым. (10 июня 2016 г.) http://dummo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2609:vs-trecha-muftiya-gajnutdina-s-zamrukovoditelya-administratsii-prezidenta-dmitriem-peskovym&catid=73&Itemid=208; (Крганов) В ОП хотят создать площадку при ОБСЕ для диалога различных конфессий (20.02.2016) <http://ria.ru/religion/20160220/1377885868.html>.

РЕЛИГИЯ И СЕКУЛЯРНОСТЬ В ЕВРОПЕ: ЧТО НЕСЕТ КРИЗИС СОЛИДАРНОСТИ?

Казаринова Дарья Борисовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии РУДН

Европейский союз постепенно эволюционировал из антивоенного проекта христианских демократов в подчеркнуто секулярное объединение евроатлантического характера. Цель ЕС, испытывающего кризисные явления в экономической, социальной и политической сферах – укрепление общеевропейской солидарности. Но в современной Европе идут разнонаправленные тенденции: с одной стороны, общемировой процесс «возвращения религии», радикализация традиционности вплоть до социальной архаизации параллельно с правыми тенденциями в политике. С другой – сакрализация светского, формирование гражданской религии европейских ценностей.

Европа сегодня, как и столетия назад, приковывает к себе внимание всего мира. Здесь происходят процессы, которые определяют будущее мира. Европа, как и встарь, является перекрестком взаимоотношений глобального Севера и Юга, Запада и Востока, ареной встречи христианской и исламской цивилизаций. Сегодня все процессы интенсифицировались, узлы противоречий еще туже сплелись, проблемы заострились в связи с масштабными миграционными сдвигами, обернувшимися для Европейского союза кризисом солидарности. И если несколько десятилетий назад ЕС был в авангарде политических процессов неолиберального характера: размывание государства, всесторонняя

интернационализация и интеграция, укрепление негосударственных акторов, смещение властного ресурса по горизонтали и вертикали, то сегодня Европа показывает миру другой пример – дезинтеграции и правого популизма. О кризисе в европейской политике и экономике говорят давно, но сегодня со всей очевидностью видна системность кризисных процессов: «На современном этапе можно выделить пять болевых точек ЕС: это кризисы внутривластного лидерства и солидарности, стабильности единой валюты и экономического роста, нормативного лидерства, иммиграции и террористической угрозы и, наконец, легитимности» [Романова, 2016]. Ниже мы подробно остановимся на тех из них, которые связаны с солидарностью, легитимностью и миграционными процессами.

С точки зрения ценностей полного европейского единства нет. Нет и окончательного мнения по поводу границ распространения этих ценностей. Р. Бергер заявляет, что «во всём мире люди хотят больше достоинства, свободы, законности, поэтому весь мир, глядя на впечатляющие достижения Европы, настолько «очарован» европейскими ценностями и доверяет им, что молодёжь разных стран готова за них бороться, рискуя жизнями» [Berger, 2013]. Но европейская идея очаровательна далеко не для всех. После выхода Великобритании из ЕС – Брексита - она зашла в тупик. Сегодня мнение о том, что необходима определенность внешних границ ЕС для его нормального существования весьма популярно в общественном мнении. Но это противоречит одной из десяти «заповедей» ЕС. По мнению исследователя Центра европейских политических исследований, бывшего посла Еврокомиссии в России, профессора М. Эмерсона, в число базовых ценностей ЕС

входят постоянные изменения, эволюция границ Евросоюза [Эмерсон, 2005]. По всей видимости, эта ценность постепенно утрачивает свое значение. Постоянное расширение, которое делало ЕС квазиимперским проектом, больше не отвечает чаяниям самих европейцев. Парадокс нынешней ситуации в том, что ЕС был создан как проект суверенных государств во имя мира, а стал несuverенным инструментарием немирных амбиций атлантизма. В результате в ходе Брексита победила «долгая традиция евроскептицизма левого толка, критикующего ЕС как орудие неолиберального корпоративизма» [Саква, 2016].

Еще одним важным моментом переосмысления ценностей становится такая идея: ЕС, включаясь в процессы нового издания холодной войны, теряет своей антивоенный гуманистический пафос как преодоления «трагедии Европы» [Черчилль], как Европы без «разграничительных линий», не будучи готов при этом четко определить свою внешнеполитическую позицию. По мнению Р. Саквы, «расширение на Восток привело в союз группу стран, которые не приспособлены к Евросоюзу как к мирному проекту» [Саква, 2016], каким он задумывался отцами-основателями единой Европы.

Сложно определить, какое будущее видится лидерам единой Европы в глобальном мире и место ЕС в нем. Но дело здесь не только в упомянутом кризисе лидерства и отрыве европейских элит от реалий и массового сознания жителей стран ЕС. О будущем мировом порядке все современные ученые говорят, как о принципиально неопределенном. По мнению З.Баумана,

мы живем в период межвластия - *Interregnum*³², когда старые рецепты больше не работают, но и новые и более адекватные способы еще не изобретены, уже не говоря об их воплощении” [Бауман, 2011]. Состояние *Interregnum* предопределяет сложность и многовекторность социальных процессов. Одновременно развиваются разнонаправленные тенденции интеграции и дезинтеграции, модернизации и архаизации, которые не позволяют четко зафиксировать основные тренды. То же происходит и в духовной сфере. Ренессанс религии, которая становится основанием для идентичности в условиях глобализации, и столкновение лицом к лицу обществ, принадлежащих к разным культурным парадигмам, актуализирует вопрос о соотношении религиозного и секулярного в Европе.

Идея создания единой европейской социальной общности получила оформление в виде соответствующей политики ЕС, в которую входили и постоянные замеры общественного мнения, и его анализ. Так, систематически изучается видение будущего Европы глазами самих европейцев, их представления о ценности основных достижений Евросоюза, вызовов и угроз, приоритетности необходимых шагов. При значительных страновых расхождениях, тем не менее, просматриваются общие подходы и определяются характерные тенденции, которые позволяют судить о динамике становления «чувства сообщества», которое и определяет социальную интеграцию. Углубление политической интеграции (когда

³² *Interregnum* – межвластие, перерыв между ломкой старого порядка и возникновением нового. Антонио Грамши воскресил это древнеримское понятие и определил его таким образом: старое уже не работает, а новое еще не народилось. Или народилось, но мы его еще не замечаем.

все больше национального суверенитета уходит в Брюссель) с необходимостью требует консолидации социального пространства, чувства сообщества, по Р.Далю [Даль, 1994], или же становления европейского макрорегиона в качестве «большого сообщества» [Бусыгина, 2012: 366].

По мнению специалистов Центра Шумана во Флоренции [Dobbernack, Modood, 2011], главный теоретический вопрос – это как культурное многообразие может быть вписано в либеральную демократию и секулярное общество. В данном случае европейская секулярность означает не антирелигиозность, но индивидуализированные формы религиозности в противовес общинным формам религиозности, традиционным для мигрантских сообществ. При этом речь не идет о необходимости создания некоего культурно-однородного социума. В условиях общества, сталкивающегося со значительными вызовами со стороны миграционных процессов, социально-политический идеал «национального единства» становится все менее достижимым, на смену ему пришел концепт социальной сплоченности (*social cohesion*), означающий степень интеграции группы, сообщества или общества в целом, включающая уровень единства ценностных ориентаций, уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов группы, сообщества или общества в целом. Тем не менее, базовые ценности и выстраиваемые на их основе идентичности не должны вступать друг с другом в конфликт [Казаринова, 2014]. Как мы видим сейчас, в условиях европейского кризиса солидарности идеал *social cohesion* остается таким же благим пожеланием как мультикультурализм. Тем не менее, касательно базовых ценностей европейский «общий

знаменатель» просматривается. Именно ценности солидарности выходят на первый план.

Но возможна ли солидарность без сакральности? Философ П. Гречко утверждает, что нет. Анализируя подход Э. Дюркгейма, он пишет, что по «убеждению французского социолога, общество нуждается в религии, или коллективной вере: ее ресурсы незаменимы в деле выработки определенной солидаристской гомогенности, нормативного порядка или «социального единства» общества. В попытке его обоснования наука выходит на общественные и моральные интересы, символическим выражением которых как раз и является религия. Более того, Дюркгейм считал возможным называть моральную общность церковью» [Гречко, 2012: 12]. Именно об этом речь идет, когда мы говорим о европейских ценностях в основании социального и политического единства ЕС.

Но можно ли вообще говорить о специфических европейских ценностях? По Р. Инглхарту, нет «европейских» ценностей, которые противоречат «русским» или «конфуцианским», они всеобщие и определяются конкретными параметрами [Инглхарт, 2015]. В основе ЕС лежит западный ценностно-политический проект, стоящий на китах рыночного либерализма, индивидуализма, прав человека и либеральной демократии и берущий основы в протестантской этике. Это проект постиндустриальных, постсекулярных и постматериальных обществ, в которых свершился переход от ценностей группового выживания к ценностям индивидуального выбора. Но при отсутствии четкого понимания того, что есть суть западные, европейские и т.д. ценности, есть некое ощущение, что национальные ценности стран-членов ЕС далеко не всегда совпадают с этими западными универсальными ценностями. Так, поданным Pew Research Center, ощущение конфликта между

национальными и западными ценностями заставляет жителей ряда стран Центральной и Восточной Европы (Румынии, Польши, Хорватии, Чехии, Венгрии, Греции, стран Балтии и др.) видеть Россию в качестве баланса глобальному Западу [Religious Belief and National Belonging..., 2017]. А это означает приверженность значительной части населения этих стран «традиционным ценностям», которые декларирует Россия в качестве краеугольных для себя и идущих вразрез с ценностями Западного мира.

Однако, помимо «классических» общеевропейских ценностей – свободы, демократии и прав человека, участники дискуссионной платформы Debating Europe предлагают и другие варианты: культурный плюрализм, творчество в искусстве, технологический подъем, основанный на философии и гуманизме, склонность к объективности и логическому мышлению, характерные для европейской культуры вообще, общность исторического опыта и памяти, общность культурных кодов (выраженных в фольклоре), экологичность, способность к устойчивому развитию [Debating Europe Platform, 2011]. Эти специфические европейские ценности по характеру своему безусловно светские, однако корнями своими уходят во многом в религиозные основания.

Соотношение светского и религиозного в секулярном европейском обществе

Оставляя пока за рамками существование инокультурных анклавов с сильной религиозной идентичностью и имея в виду автохтонное население стран ЕС, следует отметить многовекторность происходящих процессов. В Европе одновременно идут процессы

секуляризации и десекуляризации. Вообще, «говорить о секуляризации можно лишь применительно к “христианскому миру” и, соответственно, к отраженным процессам в “зонах вестернизации” в других культурно-религиозных мирах. Секуляризация есть событие, происходящее внутри христианского в религиозном отношении пространства» [Кырлежев, 2004]. Но это процесс далеко не линейный и не предопределенный, как казалось еще недавно. Особенно в условиях внутриевропейских миграционных процессов.

С точки зрения отношения к религии отчетливо разделение стран-членов ЕС. Один из наиболее ярких примеров – пример стран (Италия, Испания, Ирландия, Мальта, Польша, Португалия, Словакия и Чешская Республика), выступивших за упоминание христианских корней Европы в проекте Конституции ЕС. То есть значительная часть населения Евросоюза еще полтора десятилетия назад настаивала на христианской идентичности этого интеграционного образования. Нет сомнений, что сегодня эти настроения проявляются еще ярче.

Однако, европейский истеблишмент, брюссельская евробюрократия не тождественна населению ЕС и часто следует собственной идеологии европеизма и крайнего секуляризма. Они возводят европеизм и веру в ценности и достижения ЕС до гражданской религии, возводят Евросоюз, по выражению П. Гречко, в «светски-трансцендентный объект» [Гречко, 2012: 11]. Универсальность европейских ценностей и прав человека в том специфическом понимании, которое сложилось у брюссельских элит, предлагается воспринимать на веру уже давно. Все шире круг вопросов, которые априори ясны и не подлежат дискуссии. «Грандиозная машина

компромиссов, выстроенная Европейским Союзом, всё чаще воспринимается как большая институционализируемая коалиция левоцентристов с правыми, которая регулярно игнорирует все остальные мнения» [Бронинг, 2016]. Сегодня ценности Брюсселя далеко отошли от ценностей отцов-основателей ЕС. Это манифестируется, помимо прочего, «всё более активным вторжением Европейского Союза в религиозную сферу. В частности, оно проявилось в попытках навязать односторонний взгляд на историю Европы в тексте Конституции ЕС, с игнорированием эпохи, в которой христианство играло ведущую роль. Вторжение политического характера было также замечено в резолюциях Европарламента — например, в требовании обеспечить свободный доступ на Святую Гору Афон. Наконец, сугубо религиозная составляющая приобрела особую значимость при обсуждении членства в Евросоюзе Турции — страны с преимущественно мусульманским населением» [Мудров, 2012]. Постараемся кратко охарактеризовать эволюцию христианско-демократических начал Европы.

С первых лет после окончания Второй мировой войны христианская религия играла заметную роль в начавшихся процессах евроинтеграции, по многим причинам. Вообще «в свое время религиозная определенность «духа капитализма» была (и по инерции остается) со ставной частью «гражданского этоса» Запада» [Гречко, 2012: 14]. По мнению ряда исследователей, на начальных этапах интеграции определенную (а в некоторых источниках — определяющую) роль играла Римско-Католическая Церковь. Х. Казанова подчёркивает, что «первоначальный проект Европейского Союза был христианско-демократическим, санкционированным

Ватиканом. Его реализация начиналась на фоне общего религиозного подъёма в Европе после второй мировой войны и в геополитическом контексте холодной войны. Словосочетания «свободный мир» и «христианская цивилизация» стали синонимами» [Casanova, 2006]. Причин столь масштабной поддержки Ватиканом процессов евроинтеграции было несколько.

Во-первых, впервые идея христианского мира получала столь четкое воплощение и институционализацию, создавались прочные основы для его существования. Повторимся, в первоначальном замысле ЕС было много гуманистического и пацифистского пафоса. Казалось, с гоббсовской войной всех против всех в Европе было покончено навсегда. Папа Пий XII поддержал создание Европейского сообщества как «историческую миссию христианской Европы».

Во-вторых, рассматривая единую Европу «в контексте холодной войны как способ ограничения экспансии с Востока Ватикан опирался в своей антикоммунистической борьбе за европейское единство на христианско-демократические партии Западной Европы — а последние были убеждены, что западная цивилизация тесно взаимосвязана с христианскими ценностями, нуждается в защите от искушений современного образа жизни, а также от коммунистической опасности» [Мудров, 2012]. Таким образом, бомба замедленного действия была заложена еще тогда: ЕС так или иначе оказывался вовлечен в геополитическое противостояние, что полвека спустя начнет стимулировать дезинтеграционные процессы.

В-третьих, панъевропейское политическое объединение прошлых веков – Священная римская империя - несмотря на укоренение в ней протестантов, защищала католиков Европы от турок в войнах,

занималась сохранением и защитой автономии католических земель. В условиях внешней угрозы, таким образом, союз европейских стран автоматически воспринимался как прохристианский и прокатолический.

Один из видных исследователей Т.Бёрнс подчёркивает, что сам ЕС был в значительной степени сформирован католическим социальным учением [Byrnes, Katzenstein, 2006]. Пока во главе ЕС стояли глубоко религиозные люди – отцы-основатели ЕС Р.Шуман, А. де Гаспери и др. европейская идея была неотрывно связана с идеей христианской. Роль христианских демократов в становлении единой Европы сложно переоценить. Христианские демократы добились впечатляющих результатов на первых послевоенных выборах в Западной Европе. Их принципы нашли отражение в конституциях Франции, Италии и ФРГ, которые были приняты в 1946-1949. Христианско-демократические партии доминировали в Италии и ФРГ до 1970х годов и играли ключевую роль в других странах. В 1980-е влияние христианских демократов вновь усилилось благодаря вкладу в создание Европейского союза и в связи с международной консолидацией. В конце 1980-х христианские демократы на волне европеизации стали играть заметную роль в странах Восточной Европы. Они добились успеха на выборах в Восточной Германии, Словении, Венгрии, Словакии. В 1976 была создана Европейская народная партия - общеевропейская политическая партия правоцентристского толка. ЕНП включает в себя христианско-демократические и консервативные партии стран Европы и традиционно формирует наиболее крупную фракцию в Европарламенте. ЕНП это «объединение политического центра, чьи корни лежат в глубинах истории европейской цивилизации. Она

объединяет национальные партии с близкой идеологией в государствах-членах и ассоциированных членах ЕС, а также поддерживает близкие контакты со странами — возможными кандидатами» [Сайт Европейской народной партии]. ЕНП — одна из крупнейших партий Европы, представленная во всех политических институтах Европейского союза, а также в Совете Европы. Партия включает в себя 73 коллективных члена, национальные партии из 39 стран.

Однако в Европе эта довольно аморфная политическая идеология, основанная на социальном учении церкви, часто подвергалась упрекам в оппортунизме. По мнению Р.Йоха, директора Гражданского института, близкого к чешскому Христианско-демократическому Союзу, «в период после второй мировой войны христианская демократия проявила себя как действенная альтернатива как нацистскому эксперименту, так и коммунистической угрозе. В 50-ых годах прошлого века христианская демократия пошла на некий исторический компромисс - заключила неписаное соглашение о том, что левые и правые демократы не будут стремиться к взаимному уничтожению, а будут сотрудничать друг с другом в деле защиты демократического общества от тоталитарного соблазна. Кризис наступает в конце 60-х годов, когда так называемые «новые левые» в Европе становятся все более радикальными не только в культурных и моральных вопросах, но и в своем отношении к демократии западного образца... Вторая причина кризиса мне видится в том, что с конца 60-ых годов Европа переживает процесс всеобъемлющей секуляризации, и все меньше становится тех, кто не только разделяет догматы веры, но и готов руководствоваться рекомендациями церкви на выборах. В последние два-три десятилетия христианская демократия

находится в упадке, в глубоком кризисе, о ней уже нельзя говорить, как об одной из двух важнейших политических сил» [Почему христианские демократы...]. Христианские демократы теряют позиции в национальных парламентах и правительствах, а также в Европарламенте.

По мнению А.Маннхайма, идеология христианских демократов в Германии как самом успешном примере существования христианских демократов в политике «за последние более чем полвека, что касается основных ценностей и направления политики, по сути мало в чем изменилась. В определенной мере утратила значение сугубо религиозная ориентировка. Ныне в рядах христианских демократов можно встретить мусульман, иудеев, представителей других религий и даже атеистов. В этом отношении примечательно высказывание известного итальянского и европейского политика Рокко Бутильоне: «Необязательно нужно быть верующим христианином – главное, чтобы этот человек был привержен основным ценностям христианской цивилизации. Ведь можно быть христианином, не принадлежа ни к какой церкви» [Почему христианские демократы...]. Это высказывание хорошо отражает подход современных христианских демократов. Они не во всем поддерживают позицию христианских церквей Европы.

Позиция церквей по вопросу обязательного упоминания христианских корней Европы в Конституционном договоре не была учтена в полной мере. Основные положения Лиссабонского договора, касающиеся религии, оказались практически идентичны положениям Европейской Конституции. Было только внесено несколько несущественных поправок. Так, абзац о «религиозном наследии» в Преамбуле был перемещён с первого места на второе. Несмотря на умеренную поддержку Комиссии епископских конференций

европейских сообществ основополагающих договоров ЕС последних лет, ситуация явно изменилась со времен основания Евросоюза, теперь «церкви были вынуждены работать в условиях жёсткой оппозиции, при доминировании в политике антирелигиозных сил» [Мудров, 2012]. С этого момента можно говорить о том, что европейский интеграционный проект окончательно приобрел характер предельно секулярного, элитарного и нелиберального. Выступая в ноябре 2014 года в Страсбурге в Европарламенте, папа римский Франциск охарактеризовал Евросоюз как забюрократизированную организацию, неспособную генерировать новые идеи, а сам континент, много веков шедший в авангарде человечества, — превратившимся в «усталую бабушку» [Радов, 2014]. Европе следует вновь вернуться к христианским корням своей идентичности, указал понтифик. В ЕС ощущают, что духовные основания Европы уходят у нее из-под ног.

Рассматривая тему широко, можно сказать, что духовные основы европейской цивилизации покоятся на трех традициях. Так, Чехия предлагала включить в проект европейской Конституции ссылки на древнегреческую философию, римское право, иудейские и христианские корни. Первый федеральный президент ФРГ Т.Хойс заявлял, что Европа покоится на трёх холмах — на Акрополе, который дал ей ценности свободы, философии и демократии, на Капитолии, давшем римское право и общественное устройство, и на Голгофе, то есть на христианстве. Если учитывать упомянутые выше демократический дефицит и забюрократизированность ЕС, можно отметить, что Европу кренит и явно в сторону Капитолийского холма, да простится невольная игра слов. Б.Рассел и О.Шпенглер, выводя европейскую историю из античной вопрос - Афины или Иерусалим, "Илиада" или

Библия - безоговорочно решают в пользу Афин Аристотеля [Малинин, 1993]. Все последние десятилетия в ЕС усиленно сакрализируется «Акрополь».

С образом трех холмов перекликается маастрихтская идея трех опор ЕС. Первая опора – это Европейские сообщества, то есть конвергенция экономик стран на основе сближения законодательств на базе *aquis communautaire*. Вторая и третья опоры - Общая внешняя политика и политика в области безопасности и Общая политика в области внутренних дел и правосудия были сформированы лишь отчасти в отсутствие общего социокультурного фундамента. В погоне за универсализмом и всемерным расширением европейские политики и «холмы» сровняли, и «опоры» не достроили. В результате в условиях турбулентности ЕС стал очень шатким образованием, которому угрожает Брексит, Грексит, Фрексит и коллапс.

Не будучи в состоянии выразить своё неприятие чуждых ценностей иначе, общество (а порой и государство) часто направляет свою агрессию на то, что с ними ассоциируется — культурно-религиозные артефакты и символику. Ярким примером выступают всякого рода запреты: на строительство минаретов, ношение знаков религиозной принадлежности, одежды, даже протесты против использования крестов в старых европейских брендах (типа авиакомпании Swiss). Многие из этих акций находят сочувствие, а какие-то, наоборот, вызывают недоумение.

В этих войнах с символами переосмысливается соотношение, баланс тех или иных ценностей; старые ценности испытываются на прочность в новых условиях. Вопрос, насколько должны ограничиваться права меньшинств, где должна заканчиваться толерантность, свобода самовыражения личности, объединений людей,

чтобы не стать опасными для существования и нормального функционирования всего социума, с каждым новым подобным конфликтом получает всё новые — и по-прежнему не всех устраивающие — ответы. И вся дискуссия лежит не в поле мировоззренческих и теологических разногласий, а в социокультурной плоскости. Поэтому «именно как иная по сравнению с привычной для Европы система правовых норм, этических ориентиров и культовых практик ислам воспринимается сегодня и в западном обществе» [Семененко, 2008]. По всем направлениям наблюдается рост фундаментализма.

В крайних формах неприятие ислама выливается, с одной стороны, в «новый атеизм». В последние десятилетия значительное влияние на религиозные воззрения оказывали новые тенденции в жизни общества и научной мысли. Сначала было Движение Новой Эры. Затем появился постмодернизм, во многом пересекавшийся с Новой Эрой, но заходивший гораздо дальше. Позднее расцвел Новый Атеизм. Хотя общее число его приверженцев относительно невелико, некоторые социологические исследования показывают, что влияние атеизма растет — особенно в среде подростков и молодежи [Хабермас]. «Новые атеисты», в отличие от атеистов прошлых лет, рассматривают религию не просто как заблуждение, но как зло, с которым необходимо активно бороться. Как зло они рассматривают и толерантность к религии. Их нетерпимость «больше смахивает на религиозное рвение, чем на интеллектуальную критику» [Новый атеизм...]. Страх перед воинственным фундаментализмом, особенно в его радикальных исламских формах, и подтолкнул к новым атеистам широкую публику. Их книги – «Бог как иллюзия» Р.Докинса и «Бог невелик. Как религия отравляет все» К.Хитченса – быстро стали мировыми бестселлерами и

были переведены на множество языков, включая русский [Фаликов, 2014]. Р. Докинза, К. Хитченса и С.Харриса — называют атеистическими евангелистами и светскими фундаменталистами.

С другой стороны, фиксируется рост христианского религиозного фундаментализма в анклавах консерватизма в Польше и Венгрии. Вообще «религиозность рассматривается самими поляками как неотъемлемая черта польской идентичности: так считают около 90% жителей Польши, причем этот показатель остается неизменным с 1992г. Социологические исследования показывают, что пока нет оснований говорить о явных признаках процесса секуляризации в Польше [Лыкошина]. В ответ на миграционный кризис и снижение экономического роста по всей Европе активизировались правоконсервативные настроения. После Брексита росло ощущение, что правый популизм «перевернет» Европу. В Венгрии и Польше правые популистские правительства стали проводить политику укрепления традиционных ценностей, изменяя в первую очередь подходы к образованию. Это позволило их критикам заявить о начале эпохи «неообскурантизма».

В Западной Европе внутри инокультурных анклавов радикальный ислам продолжает свое распространение под ставшим глобальным «брендом» идеологии даиш. Серия терактов, потрясших Францию, Бельгию, Великобританию заставила Европу осознать, что ЕС больше не является пространством «безопасности и благополучия», привлекательным для жизни оазисом демократического мира. Так, в Европе, как и во всей мировой политике, вызовом номер один становится рост террористических угроз.

Главный инструмент террористов – нагнетание обстановки иррационального ужаса. А в условиях информационного общества традиционные СМИ и «новые» медиа мгновенно «взрывают» информационную повестку. И

поскольку целью террористов являются не отдельные люди, а группы, социальные или политические институты или все общество в целом, это ощущение ужаса становится тотальным. Постоянная угроза входит в доминирующий дискурс, появляется дискурс страха, хаоса, турбулентности.

Соответственно, политика, основанная на страхе, вступает в традиционные, архаичные сферы жизни общества посредством политических институтов эпохи модерна. Страх и популизм оказываются в поле «нормальной» политики. А страх рождает дальнейшее усиление религиозной составляющей и ее радикализацию.

В современной Европе идут разнонаправленные тенденции: с одной стороны, общемировой процесс «возвращения религии», радикализация традиционности вплоть до социальной архаизации параллельно с правыми тенденциями в политике (это качается и ряда стран Центральной и Восточной Европы, и европейского ислама). С другой – сакрализация светского, формирование гражданской религии европейских ценностей. Цель одна – укрепление солидарности, но солидарности по разным основаниям.

В обозримой перспективе можно прогнозировать усиление напряжения в социально-политической сфере жизни ЕС и рост значимости конфессиональной сферы как основания идентичности в европейской политике. Рост значимости религиозной идентичности как ответ на активность инокультурных анклавов с их этнорелигиозной доминантой, с одной стороны, и на кризисные явления в экономике, политике и безопасности, с другой, станут во все большей степени теми реалиями, которые будут определять европейскую политику. И вслед за ними политическое поле будет поляризоваться, отражая противоречия между Европой национальной и

наднациональной, Западной и Восточной, религиозной и секулярной, христианской и исламской.

Список литературы:

1. Бауман З. (2011) *Текущая модернность и текущий страх: взгляд из 2011 г.* URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/tekuchaya-modernost-i-tekuchij-strax-vzglyad-iz-2011-goda/>
2. Бронинг М. (2016) *Правый популизм в Европе: устоит ли центр?* (перевод Foreign Affairs) 15.06.2016 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2016-06-03/rise-populism-europe>
3. Бусыгина И. (2012) Региональная интеграция в современном мире и динамика макрополитической идентичности. *Политическая идентичность и политика идентичности*. Том 2. М.: РОССПЭН, 2012. – С. 365-387
4. Гречко П. (2012) Гражданская религия: от сакральности божественной к сакральности человеческой. *Философские науки*. 2012. № 4. С. 11-26
5. Даль Р. (1994) Проблемы гражданской компетентности. *Пределы власти* №1, 1994. URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-3.htm>
6. Инглхарт Р. (2015) Зачем социологи, психологи, экономисты и политологи изучают ценности? Лекция цикла *Мировой класс*. М., 17.11.2015.
7. Казаринова Д. (2014) Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения. *Человек. Сообщество. Управление*. 2014 №3. - С. 41-50.
8. Кырлежев А. (2004) Постсекулярная эпоха. *Континент*, 2004, №120 <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>

9. Лыкошина Л. Церковь и общество в современной Польше <http://www.voskres.ru/oikumena/likoshina.htm>
10. Малинин А. (1993) Мир идей лорда Бертраана Рассела. Предисловие к Рассел Б. *Мудрость Запада*. URL: <https://litlife.club/br/?b=36701&p=3>
11. Мудров С. (2012) *Христианские церкви и европейская интеграция: параметры взаимодействия*, 17.09. 2012 URL: http://orthodoxru.eu/ru/index.php?content=article&category=p_ublications&id=2012-09-17-1&lang=ru.
12. Новый атеизм - как очередной фундаментализм? 16.04.2016 http://mnenia.zahav.ru/Articles/7494/new_ateism_kak_ocherednoi_fuhdamentalism#ixzz4dRm48PWa
13. Официальный сайт Европейской народной партии URL: <http://www.epp.eu/>
14. Почему христианские демократы в Европе теряют поддержку избирателей URL: <http://www.svoboda.org/a/454403.html>
15. Радов З. (2014) Папа выступил в Европарламенте и сравнил Европу с усталой бабушкой. *Комсомольская правда*, 27.11. 2014.
16. Романова Т. (2016) Кризисы Европейского союза и его будущее. *Россия в глобальной политике* 21.08.2016 URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Krizisy-Evropеiskogo-soyuza-i-ego-buduschee-18320>
17. Саква Р. (2016) Батюшки-светы, это Brexit! *Россия в глобальной политике* 25.06.2016 URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Batyushki-svety-eto-Brexit-18217>
18. Семененко И. Мусульмане в ЕС и в России// *Материалы круглого стола. Вестник Европы*, 2008, №2
19. Фаликов Б. О дивный новый атеизм//НГ.15.01.2014 http://www.ng.ru/ng_religii/2014-01-15/1_ateism.html

20. Хабермас Г. «Новый Атеизм»: критический анализ http://www.realisti.ru/main/spirit/kriticheskiy_analiz_apologotov_ateizma.htm#ixzz4dRk4Hvor
21. Черчилль У. Речь в Цюрихском университете URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2009/26/re10.html>
22. Эмерсон М. (2005) Экзистенциальная дилемма Европы. *Вестник Европы*, 2005, № 15.
23. Berger R. (2013) Europas Werte, Europas Wirtschaft. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 21.07.2013.
24. Byrnes T. and Katzenstein P. (2006) *Religion in an Expanding Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 337 p.
25. Casanova J. (2006) Religion, European secular identities, and European integration. *Religion in an Expanding Europe*, 2006. P.65-93.
26. Debating Europe Platform (2011) URL: <http://www.debatingeurope.eu/2011/12/19/is-a-european-identity-possible/#.U9A9aLEQP5k>
27. Dobbernack J., Modood T. (2011) *Tolerance and cultural diversity in Europe. Theoretical perspectives and contemporary developments*. Robert Shuman Centre for Advanced Studies Working paper, Florence, 2011, №3 URL: <http://www.eui.eu/Projects/ACCEPT/Documents/Research/wp2/ACCEPTPLURALISMWP2D2-1Stateoftheartreport.pdf>
28. *Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe*. (2017) Report Pew Research Center. URL: <http://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>

ЗНАЧИМОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ДИАЛОГА В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

*Хабутдинов Айдар Юрьевич, заведующий кафедрой
востоковедения и исламоведения Института
международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета,
доктор исторических наук, профессор*

Очень важно, когда мы говорим о евразийском диалоге, понимать, что этот диалог основан на равенстве. Современный западный мир под лозунгом либеральных ценностей заставляет народы мира играть по своим правилам. Это приводит к насилию, войнам и смерти миллионов людей. Действительно, мы живем вот в такую историческую эпоху.

Когда мы говорим о евразийском сообществе, мы говорим о диалоге, о способности говорить на одном языке. Хочется вспомнить в этой связи визит Н.А.Назарбаева в Казань, когда вся татарская интеллигенция была очень благодарна ему за выступление на татарском языке. В 2005 г. в юбилей Казани в театре оперы и балета им. Мусы Джалиля Н.А. Назарбаев и В.В. Путин начали свои выступления на татарском языке.

В сегодняшнем сложном мире труднее всего сориентироваться молодежи. Давайте мы посмотрим результаты всероссийских мусульманских съездов, которые начались в 1905 г. Там были представители элит практически всех мусульманских народов. Теперь, с возвращением Крыма, эти мероприятия пройдут в третий раз. Когда был всероссийский мусульманский съезд, молодежь сказала, что на данном форуме представителей молодежи мало, а

старшего поколения много. Мы как представители образовательного сообщества должны всемерно помогать соблюдению прав молодежи. Понятно, что молодежь более динамична и революционно настроена.

Но возвращаясь к тому, что говорили мусульманские деятели сто лет назад и о чем сейчас говорят в евразийском союзе, речь идет об обеспечении конкретных прав. И в Коране, и в Библии, и с точки зрения естественного права, основное право человека – право на жизнь. Против каждого, кто отрицает это право, должна вестись борьба.

И в православной традиции (Осип Волоцкий), говорится, что духовенство должно оказывать помощь людям, и в католической традиции (Фома Аквинский) в доктрине неотомизма, и в мусульманской традиции говорится о заботе о ближнем. В исламской традиции пятая часть дохода отдавалась бедным и сиротам. Очень важно, чтобы молодежь увидела, что таким образом может существовать реальная социальная справедливость. В связи с этим такой пример татарский и казахский. В татарских учебных заведениях училось очень много казахов. В Оренбурге, который был первой столицей Казахстана, был создан для подготовки педагогических кадров восточный национальный институт на базе медресе «Хусаиния» и затем на той же базе произошло создание Казахского института народного образования с преподаванием на казахском языке. Основатель института был очень уважаем и следовал постулату, что Бог дал ему деньги, а тот передал эти деньги людям.

Когда мы говорим о борьбе с терроризмом с молодой аудиторией, мы должны транслировать идею, что есть некие универсальные ценности, семейные ценности. Есть казахская и общемусульманская традиция: знать свои

семь поколений. Когда ставится вопрос о том, что человек может создать семью, заботиться о своих детях, когда его близкие указывают ему на его долг в жизни, а не какие-то власти или авторитеты, когда у него есть образование и жилье, он не будет связан с деструктивной деятельностью. В мусульманской традиции принято говорить о человеке, что он сын того-то и отец того-то, упоминать имя отца и старшего сына. Это действительно очень важно.

Когда мы говорим о евразийской интеграции, важно помнить, что в Казахстане есть шариатские традиции. В современном мире они понимаются неверно, все сводится к стереотипу побивания камнями, отрубания рук и пр. традиции средневековой Бухары. Но шариатская традиция, которая касается кавказских народов и казахов – это традиция демократическая. Историки тюркского права так поставили вопрос, что у них с самого начала был курултай, с самого начала был суверенитет не от правителя, а от народа. И Н.А.Назарбаев прошел общенародные выборы одновременно с избранием первых президентов России и Татарстана. Затем в Татарстане был вновь избран президент. Есть согласие народа, общины. И наряду с источниками мусульманского права в современном мире обязательно должна быть конституция. В Российской Федерации на выборах в Госдуму была очень высокая явка в мусульманских регионах. Люди искренне говорили, что хотят избрать своих представителей, которые будут защищать их интересы. Принципы справедливости, демократии, уважения друг к другу заложены в Коране и они же должны быть в конституции.

Когда в 1920-х годах провозглашали автономную татарскую республику, 4% татар жило в городах. Это очень много. Для сравнения, чувашей была 0,1%. По всей территории России были татарские слободы в городах.

Сейчас и в Татарстане, и на Кавказе, в других регионах очень мощная урбанизация. Те же процессы происходят в Казахстане, это видно на примере Астаны. Сейчас до половины жителей – городское население. Очень важно, что человек, придя из традиционной сельской культуры, войдет в городе в ту систему координат, которая связана с политическими процессами и институтами.

Сейчас в связи с возобновлением традиций празднования Байрама сама молодежь очень активно занимается выяснением, так как в городе это не так очевидно, вопросов, кому из ближних нужна помощь. Иногда они это делают самостоятельно, иногда с помощью мечети. И важно, что они знают – эта помощь адресная. И лидеры мусульманской мысли всегда призывали помочь конкретным молодым людям стать достойными членами общества и завести семью, такая помощь важнее и полезнее общих красивых фраз. И в христианской и мусульманской общей традиции помощь простым людям – одна из первооснов. Нам очень важно, что традиционные ценности мы можем перевести на светский язык конституции, на язык международного права.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ НАЛАЖИВАНИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА

*Хайретдинов Дамир Зинюрович, заместитель
Председателя Духовного управления мусульман РФ,
ректор Московского исламского института,
кандидат исторических наук*

Тот опыт, который в последние годы складывается в Российской Федерации в государственно-конфессиональных отношениях, через призму ислама и российских мусульман, хорошо себя зарекомендовал. Более того, он имеет уже ряд последователей в других государствах мира. Среди практических шагов можно назвать создание при содействии Администрации Президента РФ Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. В лице учредителя выступила централизованная религиозная организация мусульман. Этот опыт прекрасно себя зарекомендовал, а формат подошел и Республике Казахстан. Недавно мы узнали, что во Французской республике, которая всегда декларировала свою секулярность и невмешательство в дела конфессий (а это не есть вмешательство в дела конфессий), восприняли российский опыт по налаживанию нормальных государственно-конфессиональных отношений и создали фонд поддержки исламских организаций, которые декларируют лояльность своему государству. Последовали сообщения в интернете, что и другие государства, в частности Германия, к этому стремятся.

Есть еще опыт, которым стоит поделиться и может быть востребован в других государствах. Существует президентская программа помощи религиозному образованию, в том числе исламскому. В рамках этой помощи существует правительственная программа, как следует более четко методически организовать мусульманское теологическое образование при опоре на достижения государственных вузов. В рамках этой программы исламские вузы привязаны к государственным вузам-партнерам, среди которых ведущие вузы нашей страны. Так, Московский исламский институт, который был учрежден муфтием шейхом Равилем Гайнутдином, работает по этой программе в привязке к Институту стран Азии и Африки МГУ, СПбГУ, Институту востоковедения РАН, Казанскому федеральному университету и др. вузам. В рамках этой программы проводятся конференции, разрабатываются учебные пособия, педагогические программы.

Самый же практический шаг – это курсы повышения квалификации для действующих имамов. Имамы учились в Турции, странах Залива, Пакистане, Узбекистане и других странах. Работая здесь, они видят, что их богатые теоретические знания не совсем совпадают с той средой, в которой они служат. Нельзя воспроизвести ту инфраструктуру, которая была в Пакистане или Саудовской Аравии, в условиях поликонфессиональных российских городов. Каждый имам самостоятельно ищет пути решения, и его более или менее удачные его шаги попадают в СМИ, часто в негативном контексте. Для преодоления этого эффекта работает программа повышения квалификации, в которой принимают участие имамы из регионов от Калининграда до Владивостока. И это не фигура речи, а реальная география программы.

Все имамы в обязательном порядке прослушивают курс по исламу, но при этом обучаются многому другому. Обязательным является посещение Музея толерантности, находящегося в еврейском квартале в Москве, в Марьиной Роще, где синагога соседствует с мечетью и православными храмами. Обязательным также является посещение православной семинарии с целью узнать, чему и как учат православных священников. В рамках программы лекции читает католический священник. В этом общении, дискуссиях, преодолевается взаимный страх, недоверие, отчужденность, связанные с простым незнанием друг друга. Наше общество вообще очень атомизировано. Мы не знаем Другого. Я прав, остальные не просто не правы, они мне неизвестны. В такой среде и рождается радикализм и экстремизм.

Мы сделали колоссальные шаги вперед, и это привело к значимым результатам, потому что ключевой проблемой, как говорил известный литературный герой, является наша голова. Если мы преодолеем ту стагнацию, которая образовалась в наших головах, имамы будут возвращаться в свои общины и доносить до своих прихожан более целостную картину мира. На курсы повышения квалификации мы приглашаем не только имамов из России, но и из братских стран СНГ.

Освещение исламской темы через ту призму, которая нам всем не нравится, к сожалению, в повестке надолго. Политизация и радикализация ислама уже произошла. Сегодня помимо межконфессионального диалога, диалога государственно-конфессионального не менее, а может, и более важен внутриконтфессиональный диалог. Его отсутствие может привести к разрушительным последствиям для самой мусульманской цивилизации.

ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА С КВАЗИРЕЛИГИОЗНЫМИ ГРУППАМИ

*Хайрутдинов Рамиль Равилович, директор Института
международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета,
директор научно-образовательного центра
«Ресурсный центр по развитию исламского
и исламоведческого образования ИМОиВ КГУ»,
кандидат исторических наук*

Встреча в рамках форумов представителей научной общественности, религиозных лидеров и государственных деятелей свидетельствует о реальных усилиях по поиску механизмов решения проблем терроризма и экстремизма. Но не только об этом. Широкая репрезентация богословской и светской теоретической мысли, что в последнее время становится устойчивой традицией, свидетельствует о смене мировоззренческих стратегий. В ее основе признание равноправия символических универсумов, когда научная и религиозная истина на паритетных началах вступают в диалог как два способа постижения мира.

Одной из задач ресурсного центра является изучение характера противостояния традиционного ислама с квазирелигиозными группами. Важно разъяснить и сотрудникам государственных органов и широкой общественности, молодежной аудитории ту принципиальную разницу, которая есть между историческим исламом и риторикой псевдорелигиозных

формирований. Статус ресурсного центра, который создан при Казанском федеральном университете в 2014 г. позволяет участвовать в этой задаче. К своей деятельности в рамках ресурсного центра мы привлекаем видных представителей различных мусульманских конфессий, в том числе из-за рубежа, так как вопросы идеологического антагонизма между классическим исламом и псевдоисламскими сектантскими группами постигаются в рамках коранических наук, а также дисциплин исламского богословия.

Занятые в работе ресурсного центра исламоведы со своих позиций также затрагивают эти вопросы, тем более что они находятся на платформе новой социокультурной теории, которая синтезировала историю, историческую эсхатологию, а также психоментальную интерпретации далеких и недавних условий и событий. Одной из существенных причин создания и укрепления ресурсного центра явилась необходимость на должном уровне обеспечить участие Казанского федерального университета в реализации принятой Правительством Российской Федерации комплексной программы содействия развитию религиозного образования, прежде всего, мусульманского, и ее составной части подготовки реализации специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Тем самым КФУ, наряду с Московским и Санкт-Петербургским государственными университетами вошел в число университетов, которые работают по программам подготовки специалистов-исламоведов. Важно, что потом часть выпускников трудится не только в светских органах власти, но и в мечетях, духовных управлениях и является признанными специалистами в области исламоведения. Можно сказать, что Казанский университет, а также

представляемый мной институт и ресурсный центр рука об руку работают и мусульманскими религиозными образовательными учреждениями и продолжают традиции просвещенного ислама, чем вносят свой вклад в укрепление традиции мусульманского образования.

Сегодня ресурсный центр разрабатывает концепцию сетевого взаимодействия Болгарской исламской академии. Идея руководства Татарстана и ведущих исламских деятелей о создании этого высшего звена мусульманского образования была поддержана Президентом России В.В.Путиным. Здание исламской академии сейчас активно сооружается недалеко от мусульманских святынь древнего города Болгара. Она не только будет консолидировать потенциал российского исламского духовенства и авторитет иностранных ученых, но серьезно укрепит позиции миролюбивого ислама как неотъемлемой составляющей российской государственности. Мы надеемся, сверх того, что создание Болгарской исламской академии будет способствовать объединению мусульман и станет центром передачи тех ценностей, которые были присущи традиционному исламу в России.

Одновременно, в Казани, где неизменно соблюдается баланс интересов мусульманства и православия, воссоздается Собор Казанской иконы Божией Матери. В июле 2016 г. Патриарх Кирилл провел молебен и заложил первый камень на место, где будет восстановлен утерянный храм.

Для деятельности ресурсного центра имеет значение ситуация непосредственно в самой республике. Как подчеркнул Президент Татарстана Р.Минниханов в послании Госсовету в сентябре 2016 г., «на фоне негативных вызовов и нашим ярко выраженным преимуществом остается межнациональный и

межконфессиональный мир и согласие». Социологические опросы, которые проводит Казанский федеральный университет и независимые агентства показывают, что свыше 89% респондентов оценивают обстановку в отношениях между этносами Татарстана как спокойную, стабильную. Соответствующий показатель для религиозной сферы составил 78%.

Однако это не означает, что Татарстан свободен от экстремистских взглядов. По данным компетентных служб общая численность сторонников радикальных религиозных идеологий составляет свыше 300 человек. И это только те, кто противопоставляет себя государству и этим демонстрирует повышенную агрессивность. Среди них последователи запрещенных в России международных террористических организаций. Начиная с конца 2012 г. свыше семи десятков жителей нашего региона приняли участие в военных действиях на стороне международного террористического интернационала. Только в русскоязычном интернете пропаганду экстремистской направленности ведут более 30 связанных друг с другом сайтов. За последние два года было зафиксировано свыше 400 тыс. заходов пользователей татарстанского сегмента сети интернет на эти сайты. Эта тема актуальна и требует самого серьезного и внимательного рассмотрения.

Ресурсный центр предпринимает усилия для консолидации научных сил и решения фундаментальных проблем исламоведения, разработки единых подходов, подготовки учебно-методических комплексов. Но, вместе с тем, ресурсный центр развернул работу, направленную на прямую деконструкцию экстремистских взглядов и предупреждение этой опасной идеологии. За последнее время ежегодно проводится до ста курсов повышения квалификации среди имамов, преподавателей религиозных

учебных заведений, сотрудников духовных управлений, в том числе дистанционно, при общем количестве слушателей в несколько тысяч человек.

Сотрудники центра оказывают помощь и сами участвуют ежегодно в более ста мероприятиях, направленных на профилактику проникновения экстремистских идеологий в молодежную среду: это и научно-практические конференции, выставки, выезды в районы, работа с учащимися в школах. Все это претворение в жизнь республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма, в разработке которой сам центр принимал активное участие.

Вся эта деятельность имеет немаловажное значение для социально-культурной адаптации иностранных студентов вузов Татарстана, где в настоящее время обучается около 8 тыс. иностранных граждан, из них около 3 тыс. приходится на КФУ. Причем учащиеся из восточных стран составляют свыше 40% всех иностранных студентов, подавляющее число из них приверженцы ислама. По нашим данным, эти студенты достаточно активно посещают созданный нами на портале КФУ сайт Центра изучения истории и культуры ислама, который содержит значительное количество учебно-методических материалов. Там есть уникальные ридеры на русском, английском, арабском языках, посвященные самым различным курсам, в том числе классическим кораническим. Мы оказываем поддержку portalу «Ислам против террора», на котором представлены просветительские материалы, в том числе, аудио-, видео- и графический контент. А итогам деятельности ресурсного центра посвящен ряд публикаций, которые могут быть полезны с академически центрам и профессиональным структурам с практической точки зрения.

Борьба с терроризмом и экстремизмом не допускает упрощений. С научно-теоретической точки зрения деструктивная идеология - это извращенная фантастическая программа разрешения конфликта между частями определенных общественных групп. Без мер социального реформирования здесь не обойдешься, и необходимо сглаживание реальных противоречий. Но это не снижает значения идеологического противоборства. Идеиное противодействие фантастическому социальному и духовному идеалу предполагает, что деструктивные идеологии формируются не на голом месте, а вырастают из традиционной идеологии, из религиозной догматики путем их радикализации. В методологическом плане подобные подходы упираются в идею постоянства критериев истины, возможности изменения положений догм вероучения в зависимости от конъюнктурных обстоятельств, и других положений из разряда теоретической эквилибристики. Отсюда вытекает задача реального возрождения и освоения традиционных ценностей, приобщения молодежи к верным смысловым ориентациям. На это нацелена деятельность ресурсного центра и казанской школы исламоведения.

ЗНАЧИМОСТЬ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РАМКАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

*Шаукенова Зарема Каукеновна, первый проректор
Казахстанского Национального Университета
им. Аль-Фараби, доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент НАН РК*

Тема противодействия терроризму и экстремизму сегодня актуальна. В Казахстане преобладает мусульманское население, но наша страна всегда проводила справедливую политику. Она построила светскую модель государства, в котором религия отделена от государства, но государство обеспечивает права и свободы граждан. Казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия все годы доказывала свою эффективность, однако некоторое время назад мы столкнулись с проявлениями терроризма и пережили террористические атаки в Актобе, в Алматы, которые доказали, что у терроризма нет границ и от него никто не застрахован. И хотя в Казахстане всегда стремятся к упреждающим действиям, однако на причины таких действий сегодня приходится смотреть более строго, в законодательство вносятся изменения, во многом аналогичные тем, что делались и в Российской Федерации в рамках так называемого «Пакета Яровой». Создано Министерство по делам религий и гражданского общества.

Следует отметить, что наступление новой тревожной эпохи очертил Президент Казахстана Н.Назарбаев еще в 1999

году, когда в своем Послании народу Казахстана он назвал религиозный терроризм и экстремизм страшными новациями, реальными и теоретическими вызовами в XXI веке. Через два года произошли те самые события в Нью-Йорке, которые потрясли весь мир, потом был Беслан. И все эти события стали маркером, который обозначил наступление исторического безвременья, ситуацию без правил, когда морально-нравственные кодексы уже рухнули, а убийство мирных жителей стало нормой, человечество стало терять твердую опору в ценностях религиозного сознания, веру в добро, все то, что является пристанищем духа в смутные времена.

В этом контексте Казахстан избирает новую модель и старается создать ее таким образом, чтобы она опиралась на некие нравственные начала. И сегодня те меры, которые Казахстан упорно предпринимает в виде наступательной, энергичной политики нашей страны, находит живой отклик и поддержку. Известный факт, что Казахстану международным сообществом поручено быть в составе Совета безопасности ООН на предстоящие два года. Мы все уверены в том, что инициативы нашей страны не останутся лишь в теории, и это будет возможно в том случае, когда нас будут поддерживать ближайшие наши партнеры и соседи, в первую очередь Российская Федерация, с которой наши отношения строятся в гуманитарной плоскости.

В первую очередь нам нужно определить цель нашей деятельности. Потому что мир сегодня меняется и будущее не предопределено. Но мы все хотим строить то, что лучше для нас. В связи с этим, хотелось бы остановиться на нескольких моментах.

Во-первых, перед нами встает новая инфраструктурная реальность Большой Евразии. Последовательное воплощение Евразийского

экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества, китайской идеи «Один пояс – один путь» изменили региональную коммуникационную модель. Регион Центральной Евразии предстал как стыковый, это новая транспортная парадигма. Это свобода движения по меридианам и параллелям. Европейские и азиатские рынки соединились прямым сухопутным путем. От Желтого до Каспийского моря можно попасть кратчайшим путем благодаря железнодорожному сообщению. И это не предел. Вдохновляющие перспективы Евразийского интеграционного пространства ярко описаны в лекции Президента Н. Назарбаева перед профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В. Ломоносова в 2014 году. Это совместные технологические и транспортные инновации, соединение морей, региональный финансовый центр и т.д.. В качестве организаций, подпитывающих евразийскую интеграцию на современном этапе, Н.А. Назарбаев отметил Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиа форум, Евразийскую ассоциацию университетов.

Второе. Сегодня происходит альянс цивилизаций и новая конвергенция экономики. В свое время подписание Декларации о создании СНГ в Алма-Ате в 1991 г. отодвинуло назад мрачные прогнозы о конфликте цивилизаций и обозначило союз тюркско-исламского и славянско-христианского миров. За всем тем, что сегодня происходит в мусульманских обществах, прослеживается громадный потенциал роста, неукротимый уровень пассионарности. Так в свое время христианство стало фактором нового подъема, восстановления городов, учреждения основ права и экономики, стимулировало новые географические открытия. Сегодня ислам способен инициировать новый импульс для затухающего роста

мировой экономики. В противовес постулату о роли протестантской этики в экономическом процветании сегодня говорят о том, что любая культура может добиваться экономического успеха, если будет нацеливаться на это. Так, исследования специалистов Всемирного банка, указывают, что за прошедшую треть века исламские страны развиваются быстрее, чем страны Запада. В исламском мире рост зафиксирован в 9 раз при шестикратном росте экономики в среднем.

В-третьих, это вызов индустриальному миру. Государственным традиционным институтам брошен вызов альтернативными моделями. Возникают параллельные миры, новые глобальные акторы формируют свой миропорядок. Это меняет роль и миссию государства. Самое главное, что мы можем сделать, это способствовать глубокой модернизации традиционных обществ, модификации архаичных типов поведения, патернализма, иждивенчества и формированию новых, свойственных успешному открытому обществу. В ближайшие годы будет исчерпана сырьевая модель развития экономики, современный нам экономический уклад подходит к концу, который будет маркирован, как было обозначено на Парижском климатическом саммите в 2015 г., концом эпохи двигателя внутреннего сгорания. Соответственно, нужно будет трансформировать общество потребления создание новых принципов и энергетических инноваций.

Наконец, в-четвертых, трансформируются структура собственности и человеческого капитала. Средний класс так и остался несбыточной мечтой для стран, попавших в ловушку среднего дохода. Население мира стремительно растет, и к 2050 году в мире будут проживать почти 10 млрд. людей. В развивающихся странах людей будет столько, сколько сегодня во всем

мире. Старение станет доминирующим явлением. По прогнозам социальные обязательства государств схлопнутся и долги затопят мировую экономику уже к 2050 г. Конфликты будущего будут пролегать между средним классом и крупными компаниями, олигархатом и капиталом. Поэтому возникнут качественно новые модели отношений собственности и накопления капитала. Экономика совместного пользования, другие формы, которые будут снимать личную оппозиционность и классовые противоречия. В этих условиях за религией будет оставаться важный резерв духовного обогащения и наполнения развития общества, являющегося заложником гонки рациональности. И все это делает особенно актуальными слова В.В. Попова «к религии нужно относиться серьезно и на Вы».

Обращение
участников Международной научно-
практической конференции
«Религия против терроризма»
(Москва, РУДН, 6 октября 2016 г.)

Мы, участники международной научно-практической конференции «Религия против терроризма», собравшиеся в стенах Российского университета дружбы народов, известного своей приверженностью взаимопониманию между народами и диалогу цивилизаций, заявляем следующее:

Мы решительно осуждаем международный терроризм, который, используя извращенные интерпретации религии, нарушает фундаментальные права и свободы человека, угрожает межрелигиозному и межэтническому согласию, подрывает стабильность и международную безопасность.

Будучи убеждены, что международный терроризм невозможно победить усилиями отдельных стран, поддерживаем инициативы Президентов Российской Федерации В.В.Путина и Республики Казахстан Н.А.Назарбаева о необходимости консолидации эффективных и партнерских усилий всех государств и всего человечества в противодействии этой глобальной угрозе.

Признавая важность предупреждения терроризма, пресечения распространения террористической и экстремистской идеологии, призываем направить общие усилия на устранение идеологической основы терроризма путем широкой просветительской работы духовных

лидеров, деятелей искусства и науки, средств массовой информации, государственных и политических деятелей, обращая приоритетное внимание на особую уязвимость молодежи к влиянию террористической пропаганды.

Заявляем о своей решимости способствовать налаживанию взаимопонимания между последователями разных религий, культур и цивилизаций, а также широкого вовлечения в эту деятельность учреждений науки и образования, представителей гражданского общества и средств массовой информации.

Решительно поддерживаем религиозных деятелей, способствующих духовно-нравственному формированию гражданской личности, организации адекватного вызовам времени образования духовенства, мужественно отстаивающих и продвигающих последовательно жесткую позицию в отношении террористов и экстремистов.

Призываем продолжать и углублять диалог культур и религий, выдвигать новые идеи, направленные на обращение к духовному потенциалу религий в противодействии терроризму, в защите многообразного культурного наследия человечества. Только таким образом можно избежать опасности отождествления терроризма и экстремизма с мировыми религиями, внести большой вклад в решение глобальной проблемы отражения террористических угроз.

Приглашенные гости пленарного заседания

*ЧЕРНОВ Владимир Александрович – Начальник
Управления Администрации Президента РФ по
межрегиональным и культурным связям с зарубежными
странами*

*АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич – Директор
Института стран Азии и Африки МГУ, доктор
исторических наук, профессор*

*АДЖАИ Олумиде - старший советник по консульским
вопросам и вопросам образования Посольства Нигерии
в РФ*

*НАДЖИБУЛА Шингвари – Атташе по культуре
Посольства Исламской Республики Афганистан в
Российской Федерации*

*КАЗАЛЕ Давид – сотрудник политического отдела
Представительства ЕС в Российской Федерации*

*БАДАЛЯН Бабкен Тигранович – Первый секретарь
Посольства Республики Армения в Российской Федерации*

*БАЙГУЧУКОВ Мурат Балбакович – Первый секретарь
Посольства Кыргызской Республики в Российской
Федерации*

*ВАЩИЛО Наталья Николаевна – Советник Посольства
Республики Беларусь в Российской Федерации*

*ДЖАВАДЛЫ Гамар Ханум – Заместитель Председателя
Управления Мусульман Кавказа (Баку, Азербайджан)*

*ДЖАБАРОВ Владимир Михайлович – Первый заместитель
Председателя Комитет Совета Федерации по
международным делам*

САТТОРОВ Имомуддин Мирзоевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в РФ

ОТУНБАЕВ Болот Исакович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Российской Федерации

СЫЗДЫКОВ Марат Зеникенович – Советник-Посланник Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации

ТЕМИРБАЕВ Виктор Валерьевич – Советник-Посланник Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации

ПАВИНСКИЙ Владимир Станиславович, заместитель директора Информационного центра ООН в Москве

ЧЕБОТАРЁВ Сергей Викторович – заместитель начальника Управления Администрации Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

КАЗАЛЕ Давид – сотрудник политического отдела Представительства ЕС в Российской Федерации

БАДАЛЯН Бабкен Тигранович – Первый секретарь Посольства Республики Армения в Российской Федерации

БАЙГУЧУКОВ Мурат Балбакович – Первый секретарь Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации

ШАХХОСЕЙНИ Хасан – советник посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации

МЕХРИ Али – первый секретарь Исламской Республики Иран в Российской Федерации

Научное издание

РЕЛИГИЯ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е.Н. Собанина*
Технический редактор *Е.Н. Собанина*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 24.11.2017 г. Формат 60×84/16.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14. Тираж 100 экз. Заказ 477

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41